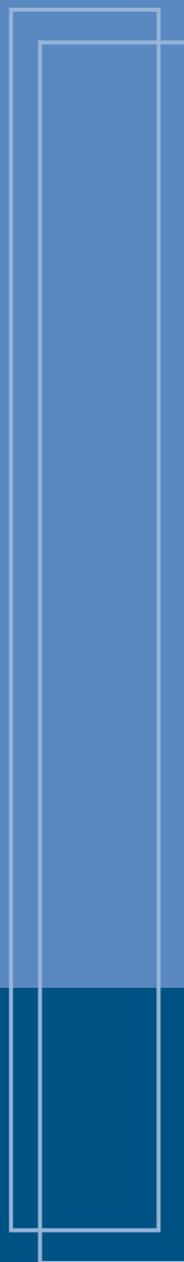
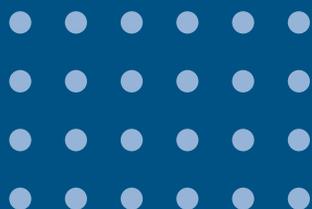

О.Г. ХОЖЛОВСКАЯ,
В.И. ПОПОВСКАЯ

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ЧЕЛЯБИНСК, 2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

О. Г. ХОХЛОВСКАЯ, В. И. ПОПОВСКАЯ

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ЧЕЛЯБИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
2025

УДК 81(075.8)
ББК Ш10я7
Х862

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

А. А. Миронова, профессор, доктор филологических наук,
заведующий кафедрой «Русский язык как иностранный»
Южно-Уральского государственного университета
(научно-исследовательского университета)

К. Р. Руссу, кандидат филологических наук, доцент
высшей школы гуманитарных наук
Югорского государственного университета

Хохловская, О. Г.

Х862 Общее языкознание: учебное пособие [электронное сетевое учебное издание] / О. Г. Хохловская, В. И. Поповская. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2025. 195 с. URL: <https://www.csu.ru/faculties/DocLib/uchmetoddoc.aspx>

ISBN 978-5-7271-2062-0

В пособии представлены материалы курса общего языкознания, включающие основные темы и разделы данной дисциплины как меж- и полидисциплинарной науки. Теоретический материал даётся в виде кратких характеристик научных направлений в лингвистике, в форме цитат, схем и разнообразного справочного материала. В пособии приведены многочисленные практические задания, способствующие развитию критического мышления, аналитических навыков, позволяющие организовать работу по формированию языкового менталитета и лингвистической компетенции студентов.

Для студентов и преподавателей филологических факультетов вузов, а также всех, интересующихся вопросами языкознания.

УДК 81'1(075.8)
ББК Ш10я73-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	11
Раздел 1. Современная структура знания о языке	13
§ 1. Язык как аналог мироздания	13
§ 2. Язык как представление о мире	16
§ 3. Язык как исчисление формальных элементов	19
§ 4. Язык как демистификация мира	23
§ 5. Язык как наука о мире	25
§ 6. Изменчивый образ языка в науке XX в.	29
Раздел 2. Цитатник	34
Раздел 3. Основные научные направления в области языкознания	75
ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	97
Раздел 1. Планы практических занятий	99
Раздел 2. Сборник заданий	120
Раздел 3. Рекомендации по подготовке к экзамену	133
СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	145
Краткий словарь лингвистических терминов	147
Краткий историко-биографический справочник	166
Вопросы языкознания в схемах и таблицах	175
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	195

ТЕМАТИЧЕСКАЯ МАТРИЦА

	Теоретическая часть	Практическая часть		Справочные материалы	
	Раздел 2. Цитатник	Раздел 1. Планы практических занятий	Раздел 2. Сборник заданий	Вопросы языкознания в схемах и таблицах	
ТЕМА 1 Язык и речь: проблема разграничения	34	99	120	175	стр.
ТЕМА 2 Язык как система и структура	40	101	121	176	стр.
ТЕМА 3 Две стороны языкового знака: план выражения и план содержания	44	103	122	180	стр.
ТЕМА 4 Язык как знаковая система (семиотический аспект)	50	105	122	183	стр.
ТЕМА 5 Язык и мышление. Теория внутренней речи (психолингвистический аспект)	53	107	124	185	стр.
ТЕМА 6 Язык и сознание. Язык и познание	59	109	125	187	стр.
ТЕМА 7 Язык и общество (социолингвистический аспект)	62	111	126	189	стр.
ТЕМА 8 Язык и культура (лингвокультурологический аспект)	66	113	128	191	стр.
ТЕМА 9 Языковые изменения	69	116	129	192	стр.
ТЕМА 10 Современное языкознание: актуальные проблемы и направления развития	72	118	131	193	стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное издание, предлагаемое вниманию преподавателей и студентов, представляет собой дидактическое пособие, созданное на основе междисциплинарного подхода и ориентированного на основополагающие научные парадигмы общего языкознания.

Содержание пособия пересекается с проблематикой семиотической, культурологической, антропологической, психологической, философской, социологической, так как оно создано с учетом актуальных для науки XXI века тенденций к интегративности, меж- и полидисциплинарности, а также полипарадигмального характера современной лингвистики, что обеспечивает возможность получения целостных знаний о языке как объекте изучения.

С точки зрения информационной стратегии настоящее пособие придерживается традиционной последовательности изложения и стандартного набора тем. В информационном комплексе, представленном в различных формах, затрагиваются следующие проблемы науки о языке: язык как система и структура; концепции языкового знака; язык как знаковая система (семиотический аспект); язык и мышление, теория внутренней речи, язык и познание, язык и сознание (психолингвистический аспект); язык и общество (социолингвистический аспект); язык и культура (лингвокультурологический аспект); языковые изменения; современное языкознание: междисциплинарность, актуальные проблемы и направления развития.

Концепция данного пособия совпадает с концепцией, сформулированной А. Б. Михалевым в его учебном пособии «Общее языкознание. История языкознания», поэтому позволим себе процитировать данную формулировку: «Концепция данного пособия — дать по возможности наиболее полное представление об основных проблемах общего языкознания в максимально сжатой форме». Помимо учебных пособий Б. А. Серебренникова, Ф. М. Березина, Б. Н. Головина, В. И. Кодухова, А. Е. Супруна, Ю. С. Степанова, Ю. С. Маслова, Ю. В. Рождественского, ставших

уже каноническими, в настоящем пособии преимущественно использованы материалы из учебного пособия В. А. Гречко «Теория языкознания», учебника В. Н. Базылева «Общее языкознание» и учебного пособия А. Б. Михалева «Общее языкознание. История языкознания».

Спецификой пособия является отсутствие раздела, содержащего материалы в жанре научных лекций, с пояснением теоретических положений, критическим обзором взглядов и концепций, ответами на проблемные вопросы. В целях развития у студентов критического мышления, аналитических навыков при взаимодействии с научными текстами, формирования лингвистического мировоззрения авторами разработана структура пособия, позволяющая студенту самостоятельно делать выводы по предложенным вопросам, постепенно формируя авторскую позицию в отношении основных проблем языкознания.

Материал, представленный в издании, разделен на три значимых части: теоретическая часть, практическая часть, справочные материалы. Каждая часть содержит по три раздела.

В теоретической части представлены разделы: современная структура знания о языке, цитатник и основные научные направления в области языкознания.

В разделе «Современная структура знания о языке» представлена точка зрения В. Н. Базылева, который в своей работе характеризует особенности познания языка в мире традиций, а также уделяет внимание проблемам научной парадигмы в современном языкознании при разделении парадигмы-доминанты и парадигмы-маргиналии, опираясь на классификацию В. З. Демьянкова.

«Цитатник» предназначен для непосредственного знакомства студентов с текстами научных трудов по лингвистике. Раздел, поделенный на десять тематических блоков (в соответствии с темами практических занятий), представляет собой фрагменты работ лингвистов, иллюстрирующие основные теоретические положения по рассматриваемым вопросам. Тексты для данного раздела подбирались таким образом, чтобы, во-первых,

представить наиболее известные, базовые лингвистические труды, знакомство с которыми обязательно для филолога, во-вторых, обозначить важные для науки взгляды (в том числе и противоречивые) разных ученых на одну проблему. Этот раздел решает сразу несколько дидактических задач: знакомит студентов с индивидуальным авторским стилем, способствует развитию аналитических навыков и критического анализа научных текстов о проблемах лингвистики, формированию научного мышления и собственной позиции в отношении проблемных вопросов теории языка.

В разделе «Основные научные направления в области языкознания» представлена краткая характеристика основных научных направлений, школ, концепций и ведущих теорий в области языкознания, знакомство с которыми необходимо для успешного освоения курса.

Практическая часть состоит из следующих разделов: планы практических занятий, сборник заданий, рекомендации по подготовке к экзамену.

В первом разделе предлагаются «Планы практических занятий». Каждому плану предпослан перечень основных имен и теоретических понятий, значимых для рассматриваемой проблемной области. Подготовка к практическому занятию предполагает не просто формальное знакомство с перечисленными терминами и учеными. Студент должен иметь представление об особенностях научной деятельности лингвиста (период работы, принадлежность к лингвистическому направлению, научная позиция по основным вопросам языкознания, наиболее значимые труды), разницу в подходах к пониманию того или иного термина и т. д. В этом могут помочь другие разделы пособия: «Краткий историко-биографический справочник», «Основные научные направления в области языкознания», «Краткий словарь лингвистических терминов».

В разделе «Сборник заданий» предлагаются конкретные задания и упражнения, которые могут быть использованы для актуализации знаний при объяснении нового материала или закреплении изученного, в качестве домашнего задания по дисциплине или как средство для текущего контроля.

Завершается практическая часть «Рекомендациями по подготовке к экзамену». Список вопросов, содержащихся в этом разделе, планы ответов на них и обязательный терминологический минимум выполняют функцию структурирования научного знания, приобретенного в процессе изучения курса, и могут быть использованы студентами при подготовке к экзамену по дисциплине.

Справочные материалы состоят из: краткого словаря лингвистических терминов, краткого историко-биографического справочника и вопросов языкознания в таблицах и схемах.

В связи с междисциплинарным характером изучаемой дисциплины количество терминов, необходимых для понимания и исследования той или иной проблемы языкознания, возросло многократно, поэтому раздел «Краткий словарь лингвистических терминов» обязателен, как считают разработчики, для учебного издания подобного типа.

Следует обратить внимание на то, что в раздел «Краткий историко-биографический справочник» включены только те биографические данные и теоретические понятия, которые непосредственно необходимы для освоения курса. Так, в перечень ученых включались имена наиболее видных отечественных и зарубежных языковедов, внесших вклад в теоретическую лингвистику. Имена ученых, занимавшихся в основном частными вопросами языкознания, могут встретиться в списке в связи с их упоминанием в других разделах пособия, что обеспечивает удобство работы с книгой. Разумеется, данные списки не являются исчерпывающими.

Значимым является раздел «Вопросы языкознания в таблицах и схемах», в котором основная теоретическая информация представлена в сжатом, схематичном виде, что, с одной стороны, дает возможность преподнесения ключевых теоретических сведений в специфичном инвариантном формате, с другой — не предоставляет эту информацию в готовом виде, способствуя развитию аналитических навыков у студентов.

Теория языкознания, как лингвистическая дисциплина в университетском образовании, призвана формировать у студентов-филологов собственное лингвистическое

мировоззрение и развивать навыки использования разных лингвистических концепций в процессе решения практических задач. Именно эта цель стояла перед разработчиками настоящего пособия — систематизировать уже имеющиеся у студентов знания, полученные в ходе освоения других филологических дисциплин, сформировав в результате базовый инструментарий дальнейшей профессиональной деятельности.

Авторы пособия выражают благодарность за помощь в создании книги доктору педагогических наук, профессору кафедры русского языка и литературы Л. А. Месеняшиной, которая уже несколько десятилетий читает лекции по курсу «Общее языкознание» в Челябинском государственном университете.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ

ЧАСТЬ

В теоретической части раздела 1 «Современная структура знания о языке» представлена точка зрения В. Н. Базылева, которую он излагает в своем учебном пособии «Общее языкознание».

РАЗДЕЛ 1

СОВРЕМЕННАЯ
СТРУКТУРА
ЗНАНИЯ О ЯЗЫКЕ*§ 1. ЯЗЫК КАК АНАЛОГ
МИРОЗДАНИЯ

АНАЛОГИЯ —

сходство предметов (явлений, процессов) в каких-либо свойствах; умозаключение по аналогии — знание, полученное при рассмотрении какого-либо объекта, переносится на менее изученный, сходный с ним по существенным свойствам, качествам объект; такие умозаключения — один из источников научных гипотез.

Великая метафора книги. Начиная с XVI в. в европейской культурной традиции реальный язык понимается, в частности, как таинственная, замкнутая в себе вещь, фрагментарная и полностью загадочная сущность, соприкасающаяся то здесь, то там с предметами реального мира и переплетающаяся с ними. Все вместе они образуют сеть

* Материал излагается в соответствии со следующим источником: Базылев, В. Н. Общее языкознание : учеб. пособие / В. Н. Базылев. — М.: Гардарики, 2007. — 285 с.

меток, каждая из которых играет по отношению ко всем остальным роль знака или указания. Таким образом, язык не представляет собой произвольную систему; он размещается внутри мира, одновременно образуя его часть, и слова при этом выступают перед человеком как подлежащие расшифровке вещи. Еще в XVI в. в европейской традиции складывается великая метафора книги, которую открывают, разбирают по складам и читают, чтобы познать природу.

Сам язык, следовательно, тоже изучается как вещь, принадлежащая природе. Как и растениям, животным или звездам, элементам языка присущи свои законы сродства и соответствия, свои обязательные аналогии. Вовсе не наличие смысла делает язык тем, что он есть, наоборот, слова состояются из слогов, слоги — из букв, поскольку в них сосредоточены такие качества, которые сближают и разделяют их точно так же, как в мире расходятся и сходятся признаки вещей. С XVI в. и до наших дней продолжается традиция изучения языка исходя из тех же самых предпосылок, что господствуют в естествознании или эзотерических дисциплинах. В качестве примера назовем палеонтологию языка, представленную в работах Н. Я. Марра и его учеников, или же лингвистическую генетику — в работах М. М. Маковского. Различия состоят лишь в том, что, например, в эзотерике свойства слов, слогов и букв раскрываются на основе иной речи, остающейся скрытой, в то время как в грамматике обычные слова и фразы сами выражают свои собственные свойства. Язык располагается на полдороге между зримыми формами природы и тайными соответствиями эзотерических рассуждений. Он предстает как видоизмененная природа, утратившая свою изначальную прозрачность; это тайна, обладающая, однако, на поверхности доступными для расшифровки знаками того, что она обозначает. Одновременно язык является «скрытым откровением», которое по мере истолкования возвращает себе все возрастающую ясность.

Символизм как миропонимание. XX в. заимствовал из XVI в. идею о том, что языки находятся с миром скорее в отношении аналогии, чем обозначения. Язык имеет

символическую функцию, но ее нужно искать не в словах как таковых, но в самом существовании языка, в его всеобщем отношении к всеобщности мира, в перекрещивании его пространства с местами и фигурами космоса.

Отсюда берут свое начало энциклопедические проекты, появившиеся в конце XVI в. или в первые годы XVII в., целью которых было не отражать уже известное в нейтральной стихии языка (применение алфавита как произвольного, но эффективного энциклопедического порядка начнется только во второй половине XVIII в.), а воссоздавать посредством письма, т. е. сцепления слов и их размещения в пространстве сам порядок мира (ср. в этой связи современные принципы тезаурусного описания мира).

Из той же эпохи в наши дни пришло восприятие превосходства письменного языка, объясняемого присутствием двух родственных и неотделимых друг от друга форм знания. Речь идет об отсутствии разграничения между видимым и читаемым, между наблюдаемым и сообщаемым, следовательно — об образовании единой и однородной сферы, в которой взгляд и язык перекрещиваются между собой до бесконечности; речь также идет о противоположном процессе — о непосредственном разложении состава любого языка, при котором в него без конца вводятся дополнительные определения и комментарии.

Таким образом, данный фрагмент знания о языке состоит в отнесении языка к языку, в воссоздании однородного пространства слов и вещей (ср. в этой связи идеи «школы слов и вещей»), в умении заставить заговорить все, т. е. над всеми знаками вызвать появление второго слоя — комментирующей речи. Особенность знания о языке состоит не в том, чтобы видеть или доказывать, а в том, чтобы истолковывать. Язык в себе самом содержит свой внутренний принцип развития. Начиная с XVI в. в европейской культурной традиции он понимается как глобальный опыт культуры.

§ 2. ЯЗЫК КАК ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МИРЕ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ —

образ ранее воспринятого предмета или явления, а также образ, созданный продуктивным воображением.

Всеобщая грамматика. В XVII и XVIII столетиях в европейской культуре зарождается восприятие языка как строя бинарных знаков, а значение языка отражается уже в форме представления. Здесь берет начало идея всеобщей грамматики — науки о знаках, посредством которых люди перегруппировывают собственные восприятия и расчленяют непрерывное движение своих мыслей. Три понятия во всеобщей грамматике — матезис, таксономия и генезис — означают не столько отдельные области, сколько прочную сеть принадлежностей, определяющую структуру знания, сложившуюся в классическую эпоху и дошедшую до наших дней. Таксономия рассматривалась тогда и рассматривается сейчас как наука о порядке. Матезис является наукой о равенствах, следовательно — об определениях и суждениях, это наука об истине. Генезис рассматривает момент зарождения и последующий процесс развития, приведший к определенному состоянию. По отношению к матезису таксономия функционирует так же, как онтология по отношению к апофатике; а по отношению к генезису она функционирует, как семиотика по отношению к истории. Следовательно, она определяет общий закон существования феноменов и в то же время условия их познания. Отсюда следует традиция воспринимать теорию знаков как науку, обеспечивающую познание самой природы.

Классическую эпистему, в ее наиболее общем виде послужившую основой многих современных представлений о языке и о том, как его следует изучать, можно определить как систему, в состав которой входят матезис,

таксономия и генетический анализ. В языкознании «замыслился» проект, пусть даже отдаленный, исчерпывающего упорядочения мира; оно устремилось к открытию простых элементов и их возрастающего усложнения: в XX в. мы столкнемся с «четырёхэлементным анализом» и теорией «семантических примитивов»; в конечном итоге они будут представлять собой таблицу, расклад познаний в соответствующей своему времени системе. Пределом познаний могла бы стать так и не достигнутая даже в XX в. совершенная прозрачность представлений по отношению к упорядочивающим их знакам.

Начиная с классической эпохи, язык характеризуется одновременно господствующим и незаметным положением: по отношению к веку XX это можно проследить на примере анализа советского политического дискурса в работах П. Серио. Господствующим положение языка можно было считать постольку, поскольку слова получили возможность представлять мысль. Но в данном случае представление надо понимать в узком смысле слова: язык представляет мысль так, как мысль представляет себя сама; все дается лишь через представление; язык не параллелен мысли и не является внешним ее проявлением, это сама мысль. Иными словами, здесь берет начало представление, господствующее во второй половине XX в., о том, что языка не существует, но он функционирует: все его существование выражается в его роли выразителя представлений, оно ею ограничивается и в конце концов исчерпывается.

Функциональность языка. К XX в. в языкознании исчезает стремление выявить великую загадочную речь, кроющуюся под ее знаками. Возникает интерес к тому, как она функционирует: какие представления выражает, какие элементы вычленяет и выделяет, как их анализирует и синтезирует, какая схема замещений позволяет ей утвердить свою роль в анализе представлений. Комментарий уступил место критике.

Критика исследует язык так, как если бы он был чистой функцией, совокупностью механизмов, автономной системой знаков. Но она не может в то же время не задаваться вопросом о его истинности или ложности (что и делал

в своих работах Л. Витгенштейн), т. е. о характере присутствия в языке того, что он выражает в словах, посредством которых все представляет. Именно в связи с этим мало-помалу обнаруживалось и в конце концов заняло известное место противопоставление содержания и формы. Прежде всего критика разворачивается в рефлексивном плане как критика слов. Критика обнаруживается также в грамматическом плане как анализ возможностей синтаксиса при выражении представлений, порядка слов, конструкции фраз: является ли язык более совершенным, когда он обладает склонениями или же системой предлогов? Какой порядок слов — свободный или строго определенный — предпочтительнее? Какой строй времен лучше выражает отношения последовательности? Критика разворачивается также в исследовании форм риторики; в анализе фигур, т. е. типов речи с экспрессивным значением каждого из них, тропов, т. е. различных отношений, которые слова могут поддерживать с одним и тем же содержанием представления.

Таково в своем многообразии критическое измерение языка, которое необходимо возникает, когда язык вопрошает самого себя, прежде всего о своей функции. Начиная с классической эпохи и по сей день комментарий и критика резко противопоставляются в европейской и американской лингвистической традиции; особняком стоит лингвистическая традиция дальневосточного культурного ареала.

Дискурсивность языка. После отказа от концепции о самостоятельном существовании языка остается лишь его функционирование как представления. Его природа и свойства, присущие ему в качестве дискурса, и составляют само представление, выраженное последовательностью словесных знаков.

Поскольку язык стал воплощением анализа и порядка, он совершенно по-иному мыслился во времени. Согласно генеалогической классификации, языки в ходе истории следовали друг за другом, и один из них мог при этом породить другой, а наиболее древние, т. е. древнееврейский, породивший древнесирийский и арабский, были основными; затем появился греческий, от которого произошли

как коптский, так и египетский; с латинским в родстве были итальянский, испанский и французский; наконец, из «прагерманского» произошли немецкий, английский и фламандский. Сейчас это одна из существующих в языкознании моделей. Но есть и иные: каждый язык определяет свою специфичность посредством своего внутреннего порядка и места, которое он предназначает словам, а вовсе не местом в историческом ряду. Время для языка является его внутренним способом анализа, а не местом его рождения. Отсюда проистекает столь незначительный интерес, проявляемый во многих лингвистических парадигмах XX в. к хронологии, вплоть до ее отрицания; исторические ряды замещаются типологиями — типологиями порядка.

Языки объединяются и различаются между собой согласно таблице возможных типов последовательности. Будучи синхронной, эта таблица подсказывает, какие из языков были самыми древними. Внешняя датировка начинает определяться внутренними формами анализа и порядка, а время становится в языке внутренним элементом.

§ 3. ЯЗЫК КАК ИСЧИСЛЕНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

ИСЧИСЛЕНИЕ —

знаковая система, создаваемая использованием процесса образования всех синтаксических правильных символических выражений из букв алфавита системы — языка исчисления, т. е. его термов (слов) и формул (фраз), — и процесса вывода потенциально значимых (истинных) формул исчисления (фразеологии) из некоторого фиксируемого в том же языке набора формул-аксиом.

ЭЛЕМЕНТ —

составная часть сложного целого.

«Горизонтальное» сравнение языков. Вплоть до начала XX в. в исследованиях языка можно было обнаружить лишь очень немногие изменения. Слова изучались как потенциальные элементы дискурса на основе их связи с представлениями, предписывающей всем им одинаковый способ бытия. Считалось, что все слова какого-либо языка являются носителями значения более или менее скрытого, производного, основание которого коренилось, однако, в первоначальном обозначении. Сходства с другими языками — близкие созвучия, соответствующие сходным значениям, — замечались и обобщались лишь для подтверждения вертикальной связи каждого языка с глубинными значениями. Такое «горизонтальное» сравнение языков постепенно приобретает иную функцию: оно уже более не позволяет узнать, что именно каждый из них мог взять из древнейшей памяти человечества, какие следы времен, предшествовавших вавилонскому смешению языков, отложились в звучании их слов; но оно дает возможность определить меру сходств, частоту подобиий, степень их прозрачности друг для друга.

Отсюда обширные сопоставления различных языков, которые появляются на протяжении всего XX в., вплоть до ностратической теории В. М. Иллича-Свитыча. Однако все эти исследования неизменно опираются на уже известные нам два принципа всеобщей грамматики: принцип некоего общего первоначального языка, создавшего исходный набор корней, и принцип последовательности исторических событий, чуждых языку, которые, воздействуя на язык снаружи и пытаясь его подчинить, использовать, улучшить, сделать гибким, умножают или смешивают его формы.

Феномен флексии. Сопоставление языков выявляет некоторое связующее звено между содержанием и значением корней: речь идет о флексиях. Конечно, само явление флексии уже давно было известно грамматистам, однако раньше флексии исследовались лишь ради их соотносительности с представлениями — неважно, рассматривались они при этом как некие дополнительные представления или же как способы связи между представлениями (наподобие порядка слов). Напомним несколько наиболее ярких фрагментов из истории языкознания.

Сравнение различных форм глагола *быть* в санскрите, латыни или греческом обнаружило некое постоянное отношение, обратное тому, которое обычно предполагалось: изменению подвергается именно корень, а флексии остаются сходными. Так, санскритский ряд *asmi, asi, asti, smas, stha, santi* посредством флексивной аналогии точно соответствует латинскому ряду *sum, as, est, sumus, estis, sunt*. Однако то, что выявлялось в результате сравнения, было уже не просто связью первоначальных слогов с первоначальными смыслами, но более сложным отношением между изменениями основы и грамматическими функциями; обнаружилось, например, что в различных языках существует постоянное отношение между определенным рядом формальных изменений и столь же определенными рядами грамматических функций, синтаксических значений или смысловых изменений.

В результате способ связи различных теоретических сегментов между собой становится иным: включается еще один элемент. Этот элемент, вторичный по смысловой значимости и первичный по формальной устойчивости, сам по себе не является отдельным слогом вроде постоянного корня — скорее это система изменений, различные сегменты которой согласуются друг с другом. Так, буква *s* сама по себе не означает второе лицо, лишь совокупность изменения *t, s, t* придает глагольному корню значение первого, второго или третьего лица.

Новый для своего времени способ исследования языка не вышел из употребления и в наши дни. Но в конце XX в. упор делается на то, что язык строится уже не только из представлений и звуков, которые, в свою очередь, их представляют и сами упорядочиваются, как того требуют связи мышления; язык состоит прежде всего из формальных элементов, сгруппированных в систему и навязывающих звукам, слогам и корням некий порядок, уже отличный от порядка представления. Таким образом, в анализ языка вводится элемент, к языку несводимый. Отсюда проистекает характерный для всего XX в. интерес к фонетике, которая является уже не столько исследованием первичных значений выражения, сколько анализом звуков, их отношений и возможных взаимопреобразований.

Язык как объект познания. Язык со своим классическим порядком замкнулся в первой половине XX в. на самом себе, на своих собственных законах и объективности. Он утратил свою прозрачность и свою основную функцию в области знания, стал объектом познания наряду с другими объектами — живыми существами, богатством и стоимостью, историей событий и людей. Познать язык в XX в. уже не означает теперь приблизиться к познанию как таковому; это означает лишь применить общие методы знания в особой предметной области.

Такое низведение языка к положению рядового объекта компенсируется, однако, прежде всего тем, что язык оказывается необходимым посредником для всякого научного познания, которое стремится выразить себя дискурсивно. Отсюда две постоянные заботы XX в.

Первая — это стремление сделать научный язык нейтральным, «отшлифовать» его, лишить собственной индивидуальности, очистить от случайностей ради того, чтобы он стал точным отражением, абсолютным двойником, чистым зеркалом внесловесного познания. Это позитивистская мечта о языке, постоянно поддерживаемом в соответствии с познанием; это язык-картина, о котором мечтал еще Ж. Кювье, предлагавший науке быть «копией» природы. Перед лицом самих вещей научный дискурс и в самом деле был бы «картиной», однако совсем не в понимании XIX в., тогда речь шла о том, чтобы распределить всю природу посредством неизменной таблицы тождеств и различий, причем лежащую в основе ее решетку, приблизительную и доступную совершенствованию, дает язык. В XX в. язык понимается как картина в другом смысле: высвободившись из представлений, возлагавших на него непосредственно классифицирующую роль, он устанавливает теперь некоторую дистанцию от природы, чтобы в конечном счете получить ее точную фотографию.

Вторая забота, отличная от первой, хотя и соотносящаяся с ней, заключалась в поисках логики, независимой от грамматики, словарей, форм синтеза, от слов вообще, — логики, которая могла бы выявить и использовать всеобщие предпосылки мысли, укрыв их от особенностей сложившегося языка, где они могли бы затеряться. Не случайно рождение булевой символической логи-

ки относится к той же эпохе: дело в том, что, несмотря на некоторые поверхностные сходства и общность приемов, речь шла уже не о построении некоего всеобщего языка, как в классическую эпоху, но о том, чтобы представлять формы и связи мышления вообще вне какого-либо языка. Поскольку сам язык стал объектом наук, требовалось теперь изобрести другой язык, который был бы скорее символикой, чем языком, и потому был бы прозрачен для мысли в ее познающем движении. В известном смысле можно было бы сказать, что и логическая алгебра, и индоевропейские языки равным образом являются продуктами разложения всеобщей грамматики: первая показывает смещение языка в сторону познаваемого объекта; вторые — движение, которое склоняет язык в сторону акта познания, лишая его всякой сложившейся формы.

§ 4. ЯЗЫК КАК ДЕМИСТИФИКАЦИЯ МИРА

МИСТИФИКАЦИЯ —

посвящение в тайну.

Философия языка Ф. Ницше. В начале XX в. слова вновь обнаруживают свою древнюю загадочность, правда отнюдь не с тем, чтобы восстановить картину мироздания, и не для того, чтобы смешаться с вещами в круговой системе знаков. Оторванный от представления, язык существует с тех пор и вплоть до нашего времени лишь в разбросанных формах: для филологов слова предстают в качестве объектов, созданных и оставленных историей; для структуралистов язык должен отбросить свое конкретное содержание и выявить лишь повсеместно значимые формы дискурса; для литературоведов слова становятся текстом, который надо «взломать», чтобы обнаружить полностью скрытый за ними смысл; наконец, язык возникает как нечто

самодостаточное в акте письма, обозначающее лишь само себя. Язык выявился таким образом в разнообразии способов своего бытия, единство которых, несомненно, не могло быть восстановлено.

Быть может, именно по этой причине философская рефлексия так долго держалась от языка поодаль. Она неустанно искала объект, концептуальные модели, но уделяла языку лишь попутное внимание, акцентируясь главным образом на устранении помех, которые могли встретиться в языке. Например, нужно было освободить слова от их отчужденности или же придать языку больше гибкости и внутренней текучести, чтобы он мог передать движение жизни в ее собственной длительности. Непосредственно и самостоятельно язык вернулся в поле мысли лишь с рецепцией филологических идей Ф. Ницше, который первым подошел к философской задаче глубинного размышления о языке.

В том самом философско-филологическом пространстве, открытом для европейской культуры XX в. Ницше, и появляется язык во всем своем загадочном многообразии, которым надо было овладеть. В качестве проектов тогда рассматриваются темы всеобщей формализации всякой речи, или целостного истолкования мира, которое одновременно являлось бы полной его демистификацией; или общей теории знаков; или преобразования, полного вмещений всей человеческой речи в одно-единственное слово, всех книг — в одну страницу, всего мира — в одну книгу. Что такое язык? Что такое знак? Говорит ли все то, что безмолвствует в мире, в наших жестах, во всей загадочной символике нашего поведения, в наших снах и наших болезнях, — говорит ли все это и на каком языке, подобно какой грамматике? Все ли способно к означению (если нет, то что именно?) и для кого, по каким правилам? Каково отношение между языком и бытием и точно ли к бытию непрестанно обращается язык — по крайней мере тот, который поистине говорит? И что такое язык, который ничего не говорит, никогда не умолкает и называется «литературой»? Все эти вопросы продолжают быть актуальными по сей день.

Авозможными они стали в силу того, что в начале XX в., когда речь с ее законом отделилась от представления,

бытие языка оказалось как бы расчлененным. Весь спектр вопросов лингвистики вместился теперь в вопрос: что такое язык? Как охватить его и выявить его собственную суть и полноту?

Обретение вновь в едином пространстве великой игры языка в равной мере свидетельствует и о решительном повороте к совершенно новой форме мысли, и о замыкании на себе самом модуса знания, унаследованного от предшествующего века.

§ 5. ЯЗЫК КАК НАУКА О МИРЕ

НАУКА —

сфера человеческой деятельности, функция которой состоит в выработке и теоретической систематизации объективных знаний о действительности; одна из форм общественного сознания. Наука включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат — сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира. Непосредственные цели науки — описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения, на основе открываемых ею законов.

Поиски самоопределения лингвистики в XX в. Хорошо известна полемика начала 1960-х гг., к которой привели поиски самоопределения гуманитарных наук: генетический анализ или структуралистский? Объяснение или понимание? Обращение к «нижележащим» факторам или расшифровка на уровне чтения? Такие дискуссии могли возникнуть лишь постольку, поскольку позитивность гуманитарных наук опирается на перенесение в их область нескольких различных инородных моделей. По существу, необходимо различать два типа моделей, используемых гуманитарными науками, помимо моделей формализации. С одной стороны,

существовали и до сих пор встречаются понятия, которые, будучи перенесены из другой области познания и лишась всей своей операционной действенности, играют лишь роль образа: таковы органицистские, энергетические, геометрические и динамические метафоры. С другой — существуют и такие основополагающие модели, которые не являются для гуманитарных наук лишь средством формализации или наглядного представления процессов; они позволяют образовать комплексы явлений и объектов возможного познания, обеспечивают их связь в эмпиричности, играют роль «категорий» в том особом роде познания, каким являются гуманитарные науки.

Модели гуманитарного знания. Все гуманитарные науки в XX в., особенно во второй его половине, взаимопересекаются и взаимоинтерпретируются, их границы стираются, число смежных и промежуточных дисциплин бесконечно увеличивается, что приводит к растворению их собственного объекта. Правда, какого бы рода анализ ни применялся в той или иной области, существует некий формальный критерий для определения уровня психологии, социологии или анализа языков, — это выбор основной модели и место вторичных моделей. Данный критерий позволяет сказать, с какого момента мы в исследовании, например, литературы и мифов сбиваемся на «психологизацию» или «социологизацию», когда в психологии переходим на расшифровку текстов или социологический анализ. Однако взаимоналожение многих моделей не есть недостаток метода. Оно становится недостатком лишь тогда, когда все модели не взаимоупорядочены и нечетко сочленены друг с другом.

Проблема метода. Взаимопересечение основополагающих моделей — неважно, мотивированное, упорядоченное или же вовсе бессистемное — объясняет полемику о методах исследования, которая началась в 1960-е гг. и продолжается до сих пор. Как известно, в гуманитарных науках точка зрения прерывности противопоставляется точке зрения непрерывности.

Существование этого противопоставления объясняется двухполюсным характером моделей: анализ в духе непрерывности опирается на постоянство функций, взаимосцепление конфликтов, цепочку значений; напротив, анализ прерывностей нацелен прежде всего на то, чтобы выявить внутреннюю связность означающих систем, специфические своды правил и типы решений, принимаемых по отношению ко всему, что подлежит упорядочению.

На этом основании оказывается возможным проследить историю гуманитарных наук начиная с первых десятилетий XX в.: сначала приоритет отдается биологической модели (школа Н. Я. Марра в советской лингвистике); далее наступает царство экономической модели — примером тому может служить расцвет социолингвистической проблематики, гендерной лингвистики; наконец, в 1960-е гг. приходит эра филологической и лингвистической модели, и речь уже идет о том, чтобы структурировать, выявлять и интерпретировать означающую систему (по сути, все постмодернистское направление 1970–1990-х гг.). Лингвокогнитивный поворот середины XX в. имел ряд важных последствий: поскольку функция ставилась выше нормы, постольку требовалось реально отделить нормальное функционирование от ненормального. Если вспомнить, что З. Фрейд не только ближе всего подошел к познанию человека с помощью филологической и лингвистической модели, но и впервые решительно стер границу между положительным и отрицательным, станет очевидным его переход от анализа в терминах функций, конфликтов и значений к анализу в терминах норм, правил и систем. Именно поэтому западная культура вот уже целое столетие строит образ человека вокруг именно этих идей.

Лингвистика в XX в. берет на себя функции, некогда принадлежавшие биологии или экономике, однако по многим причинам отваживается на куда более ответственную роль. Она не определяется лишь теоретическим пересмотром полученного в других отраслях знания, интерпретацией уже осуществленного изучения явлений; она не предлагает «лингвистической версии фактов, наблюдаемых в гуманитарных науках,

но является принципом их первоначальной расшифровки. Лингвистический анализ в середине XX в. — скорее восприятие, нежели объяснение, т. е. он сам строит свой объект. Более того, благодаря этому отношение гуманитарных наук к математике оказывается открытым вновь и в новом измерении. Вопрос заключался вовсе не в том, чтобы выяснить возможность численного выражения полученных результатов или способность актов человеческого поведения войти в область вероятности, доступной для измерения, — важнее было выяснить, можно ли вообще использовать понятие структуры — главное, что волновало научную мысль на протяжении всего XX в. Важность лингвистики и ее применения к познанию человека вновь актуализировала вопрос о бытии языка, который, как мы видели, теснейшим образом связан с фундаментальными проблемами нашей культуры. Этот вопрос отягощается все более широким использованием лингвистических категорий, поскольку теперь приходится прежде думать о том, чем же должен быть язык, чтобы он мог структурировать нечто, не являющееся само по себе ни речью, ни дискурсом, ни чистыми формами познания.

Вопросы о языке, возникающие в культуре, касаются всей современной культуры в ее настоящем, а возможно, и будущем. Прежде всего это вопросы, связанные с общей формализацией мышления и познания. Вопрос о формальных языках выявляет возможность или невозможность структурирования позитивных содержаний; литература, подчиненная языку, в свою очередь выявляет значимость основных форм конечного человеческого бытия. В новооткрытом пространстве литература (сначала в форме сюрреализма, пусть пока замаскированного, потом во все более чистой форме — у Ф. Кафки, Ж. Батая, М. Бланшо) предстает как языковой опыт. Такой «возврат» языка вовсе не был для ориентированной на культуру Европы внезапным вторжением, мгновенным обнаружением ранее отвергавшейся очевидности; или знаком того, что мысль, освобождаясь от всякого содержания, замыкается на себе самой; или нарциссизмом литературы, наконец-то освободившейся от того, что она должна бы высказать, и заговорившей о себе только

как о языке. На самом деле речь здесь идет о строгом развертывании западной культуры в соответствии с той необходимостью, которая возникла в ней в начале XX в. и сформировала современную эпистему, унаследовавшую форму знания эпохи XVI–XIX вв. Форма знания, появившаяся вместе с экономикой, биологией и филологией, и теперь составляет непосредственное пространство европейской научной рефлексии о языке.

§ 6. ИЗМЕНЧИВЫЙ ОБРАЗ ЯЗЫКА В НАУКЕ XX ВЕКА

ОБРАЗ —

результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека.

Метафоры языка в XX в. Подведем некоторые итоги относительно изменения взглядов на язык на протяжении всего XX в., когда различные концепции языка интенсивно сменяли друг друга. Не будем при этом забывать, что каждая последующая научная парадигма в языкознании не отменяла предшествующую целиком, включая в себя некоторые ее идеи и наработки. Ситуационный анализ, осуществленный Ю. С. Степановым, представляет — как бы на уровне метафоры — следующую серию «образов» языка в XX в.: язык как язык индивида; язык как член семьи языков; язык как структура; язык как система; язык как тип и характер; язык как пространство мысли и как дом духа.

Язык индивида. Понимание языка как языка индивида сводится к тому, что единственно подлинной реальностью является лишь язык индивида, а общий язык — абстракция и даже фикция. По словам Г. Пауля, «в действительности в каждый данный момент в данной народной общности насчитывается столько диалектов,

сколько говорящих индивидов, причем каждый из этих диалектов обладает собственным историческим развитием и подвергается непрерывным изменениям. Расщепление на диалекты означает не что иное, как перерастание индивидуальных различий за определенные рамки».

Семья языков. Под семьей языков, в соответствии с теорией сравнительно-исторического языкознания понимается группа языков, развившихся из некоторого языка-основы или праязыка, таким образом, что исконные минимальные значимые элементы этих языков (корни и аффиксы) находятся в строго определенных и регулярных звуковых соотношениях к элементам праязыка. Согласно этому взгляду каждый язык есть прежде всего член языковой семьи, связанной регулярными историческими соотношениями звуков и минимальных значимых элементов; этим задается — одновременно извне и изнутри — его системность.

Язык как структура. Возможность обобщения, достигающего до создания абстрактной идеализированной модели языка, очень хорошо осознали и четко сформулировали датские структуралисты. Например, из концепции В. Брёндаля вытекало, что идеальный набор возможностей и есть то, что составляет язык человека вообще, единый для всех людей земли, абстрактный, универсальный и вечный. Из идеи нежесткой детерминированности, статистического характера языкового развития следует, что, во-первых, общее устройство языка не предсказывается в положительном смысле, как именно должен измениться элемент и изменится ли он вообще, но совершенно определенно предсказывает, как он не может измениться; во-вторых, для изменения в предоставленных языком возможностях необходимо еще нечто — некий внешний толчок, обусловленный в конечном счете социальным функционированием языка в конкретно-исторической обстановке; в-третьих, возможные изменения представляют собой некоторый «пучок», или разброс, возможностей, подчиняющихся статистическим закономерностям. В результате образ языка, обрисованный в духе структурализма, приобрел следующие свойства: возможность алгебраизации; нежестко детерминированный, вероятностный,

потенциальный характер; связь с конкретными коллективами людей в социуме; связь с нейрофизиологическими процессами. Внутри структуры языка в качестве основной ячейки выделялась элементарная — бинарная — языковая оппозиция.

Язык как система. Образ языка как системы представляет собой модификацию его образа как структуры, но понимаемого уже несколько иначе: как единое целое, доминирующее над частями и состоящее из элементов и связывающих их отношений. Язык в таком понимании представляет собой ядро, которое образуют так называемые предельные и непредельные его единицы и связывающие их отношения (например, аллофоны, морфы, слова, предложения, квазиморфы, сложные предложения), и периферию, образованную малоупотребительными пластами лексики и отмирающих грамматических категорий. При описании системы логическое определение отношений предшествует логическому определению элементов. Система языка, т. е. материальная реализация структуры, индивидуальна в каждом этническом языке, всегда идиоэтнична. Следовательно, в модификации образа языка как структуры в образ языка как системы уже содержится в зародыше некий иной образ языка — в чем-то неповторимый и индивидуальный.

Язык как тип и характер. Образ языка, обладающего типом и характером, восходит к идеям, сформулированным в работах В. Матезиуса, Г. П. Мельникова, А. Артымовича и А. А. Маркова. Речь идет о характерологии языка, представляющей синхронные связи в конкретном языке и выделяющей профилирующие и базовые черты данной языковой системы (в отличие от полной дескриптивной грамматики). Такой подход привел, с одной стороны, к открытию, по существу, новой логико-языковой категории, категории факта, и к новому взгляду на принцип причинности в языке; с другой — к созданию качественно новой типологии языков — к отказу от таксономических схем и к выработке нового понятия о языковом типе, когда он рассматривается как самонастраивающаяся система, оптимизирующаяся по конкретной детерминирующей тенденции — детерминанте.

Остановимся отдельно на эпохе компьютерной революции 1960-х гг. и на представлениях, сложившихся под ее воздействием. Надо сказать, что компьютерная революция, начальным этапом которой стали работы Н. Хомского, не изменила взгляда на язык, но изменила взгляд на лингвистическую теорию, а именно на теорию описания языка, приблизив ее к задачам создания компьютерных программ. Изменение взгляда на лингвистическую теорию связано с тем, что Хомский включил в круг исследований лингвиста описание языковой интуиции носителя языка, т.е. пути и метода, расширив тем самым не понятие языка, а понятие лингвистической теории. Лингвистическая теория стала пониматься как исследование работы мышления человека с языком. Но это несколько не изменило коренных представлений о самом языке: он по-прежнему рассматривался как инструмент мышления и познания. Общее понимание языка в итоге сформулировано не было. Напротив, образ языка стал дробиться на различные фрагменты, из которых общая мозаика не выстраивалась. Приведем основные фрагменты этой мозаики: язык как функциональная система, как деятельность, как исчисление, как классификатор, как код, как инструмент когниции, как конвенция, как энергия, как форма, как инструмент коммуникации, как сообщение, как экспрессия, как представление, как вторичная моделирующая система, как семиотический код, как структура, как система. Если за перечисленными разнообразными и разрозненными фрагментами возникает какое-либо общее понимание языка, то лишь одно: язык есть совокупность его аспектов.

Язык как пространство мысли и как дом духа. Данная формулировка является в настоящее время обозначением целого класса новых определений языка, между которыми есть и некоторые различия, но — что гораздо существеннее — все они решительно отличаются от определений предшествующего периода. Прообразом ее можно считать известное определение философа-экзистенциалиста М. Хайдеггера «язык — дом бытия» («...язык есть вместе дом бытия и жилище человеческого существа»). Этот тезис означает возврат к поискам «сущности языка», в чем, возможно, и состоит его огромное историческое

значение. Разновидностью того же определения можно считать трактовку языка как пространства мысли. Под нее подходят когнитивные определения языка в связи с данными современной когнитологии — дисциплины об операциях со знаниями в «трехмерном пространстве языка». Во всем этом прослеживается нечто существенное для лингвистики нового тысячелетия, прежде всего обращение к образу пространства. Образ языка приобретает черты образа пространства во всех смыслах — пространства реального, видимого, духовного, ментального. Такова одна из самых характерных примет лингвофилософских размышлений над языком в наши дни.

РАЗДЕЛ 2

ЦИТАТНИК

ТЕМА 1. ЯЗЫК И РЕЧЬ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ

В. И. Кодухов и др.

1. «Язык — это важнейшее средство общения».

**Ж. Вандриес,
Ж. Марузо и др.**

2. «Язык — это феномен, обладающий знаковым характером».

Э. Бенвенист

3. «Язык есть двусторонняя сущность (материальная и нематериальная)».

**Ф. де Соссюр,
Бодуэн де Куртенэ**

4. «Язык есть форма, а не субстанция. Язык — это формальная психическая сущность».

В. А. Богородицкий

5. «Язык — это феномен, отличающийся дискретностью, членораздельностью как звука, так и обозначающей им мысли».

**Ю. С. Маслов,
Ф. М. Березин,
Б. Н. Головин**

6. «Язык — это абстрактная сущность, стоящая за явлением, непосредственно представляющимся нам в опыте».

В. Дорошевский

7. «Язык — это система, функционирующая на основе ассоциативной связи между членораздельными звуками как знаками психических содержаний и предметами восприятия, мысли».

Э. Хэмп

8. «Язык — это явление, непосредственно представляющееся нам в речевом опыте».

В. фон Гумбольдт

«О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»

9. «По своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее <...> Язык есть не продукт деятельности (ergon), а деятельность (energeia). Его истинное определение поэтому может быть только генетическим. Язык представляет собой непрерывную деятельность духа, стремящуюся превратить звук в выражение мысли. В строгом и ближайшем смысле это определение пригодно для всякого акта речевой деятельности, но в подлинном и действительном смысле под языком можно понимать только всю совокупность актов речевой деятельности. В беспорядочном хаосе слов и правил, которые мы по привычке именуем языком, наличествуют лишь отдельные элементы, воспроизводимые — и притом неполно — речевой деятельностью; необходима вся повторяющаяся деятельность, чтобы можно было познать сущность живой речи и составить верную картину живого языка. По разрозненным элементам нельзя познать того, что есть высшего и тончайшего в языке, это можно постичь и ощутить только в связной речи, что является лишним доказательством в пользу того, что сущность языка заключается в его воспроизведении. Именно поэтому во всех исследованиях, стремящихся проникнуть в живую сущность языка, следует в первую очередь сосредоточивать внимание на связной речи. Расчленение языка на слова и правила — это только мертвый продукт научного анализа».

10. «Духовное своеобразие и строение языка народа пребывают в столь тесном слиянии друг с другом, что коль скоро существует одно, то из этого обязательно должно вытекать другое. <...> Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное».

11. «Постоянным признаком языка является членораздельный звук. Понятие языка исчерпывается известного рода сочетанием членораздельного звука и мысли».

12. «Общечеловеческие свойства языков суть: по звукам — членораздельность, с внутренней стороны — то, что все они суть системы символов, служащих мысли. Затем все остальные их свойства суть племенные, а не общечеловеческие. Нет ни одной грамматической или лексической категории, обязательной для всех языков».

Ф. де Соссюр

«Курс общей лингвистики»

13. «Язык не деятельность (fonction) говорящего. Язык — это готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим; он никогда не предполагает преднамеренности и сознательно в нем проводится лишь классифицирующая деятельность. Наоборот, речь есть индивидуальный акт воли и разума; в этом акте надлежит различать: 1) комбинации, в которых говорящий использует код (code) языка с целью выражения своей мысли; 2) психофизический механизм, позволяющий ему объективировать эти комбинации».

14. «Язык есть система знаков, выражающих идеи, а, следовательно, его можно сравнивать с письмом, с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами, с формами учтивости, с военными сигналами и т. д. Он только наиважнейшая из этих систем».

15. «Итак, изучение речевой деятельности распадается на две части; одна из них, основная, имеет своим предметом язык, т. е. нечто социальное по существу и независимое от индивида; это наука чисто психическая; другая, второстепенная, имеет предметом индивидуальную сторону речевой деятельности, т. е. речь, включая фонацию; она психофизична. Несомненно, оба эти предмета тесно связаны между собой и предполагают друг друга: язык необходим, чтобы речь была понятна и тем самым была эффективна; речь, в свою очередь, необходима для того, чтобы сложился язык; исторически факт речи всегда предшествует языку. <...> Таким образом, устанавливается взаимозависимость между языком и речью: язык одновременно и орудие, и продукт речи. Но все это не мешает языку и речи быть совершенно различными вещами».

16. «Язык есть нечто вполне определенное в разнородном множестве фактов речевой деятельности <...> Он представляет собою **социальный** аспект речевой деятельности, внешний по отношению к индивиду, который сам по себе не может ни создавать его, ни изменять. Язык существует только в силу своего рода договора, заключенного членами коллектива», «Исполнение никогда не производится коллективом; оно всегда индивидуально, и здесь всецело распоряжается индивид; мы будем называть это речью».

17. «Язык, обособленный от речи, составляет предмет, доступный обособленному же изучению <...> Не только наука о языке может обойтись без прочих элементов речевой деятельности, но она вообще возможна лишь, если эти прочие элементы к ней не примешаны».

18. «Отправная точка акта речевого общения находится в мозгу одного из разговаривающих, скажем А, где явления сознания, называемые нами «понятиями», ассоциируются с представлениями языковых знаков, или с акустическими образами, служащими для выражения понятий. Предположим, что данное понятие вызывает в мозгу соответствующий акустический образ — это явление чисто психического порядка, за которым следует физиологический процесс: мозг передает органам речи соответствующий образ импульс, затем звуковые волны распространяются из уст А к ушам В — это уже чисто физический процесс. Далее процесс общения продолжается в В, но в обратном порядке: от уха к мозгу — физиологическая передача акустического образа; в мозгу — психическая ассоциация этого образа с соответственным понятием. Когда В заговорит в свою очередь, во время этого нового акта речи будет проделан в точности тот же самый путь, что и во время первого,— от мозга В к мозгу А речь пройдет через те же самые фазы».

19. «...Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя».

А. Гардинер

«Различие между «речью» и «языком»»

20. «...Если вы исключите из текста все традиционные элементы, которые следует называть элементами языка, получится остаток, за который говорящий несет полную ответственность, этот остаток и является тем, что я понимаю под «фактами речи».

«Основы общей лингвистики»

21. «Язык же находит свое единственное проявление в речи или, если угодно, в речевых актах. Но речь, речевые акты не составляют языка. Традиционное противопоставление языка и речи может быть выражено также и противопоставлением между кодом и сообщением, причем код понимается как организация, на основе которой возможно составление сообщения и путем сравнения с которой всех единиц сообщения распознается смысл последнего. Такое различие языка и речи, в целом чрезвычайно полезное, может навести на мысль о том, что речь и язык обладают независимыми организациями, в связи с чем можно, например, предположить существование лингвистики речи наряду с лингвистикой языка. Однако нетрудно убедиться в том, что речь представляет собой лишь конкретизацию языковой организации. Только в результате изучения фактов речи, как и существующей реакции слушателей, мы можем изучить язык, Для этого необходимо отвлечься от таких моментов, как тембр голоса говорящего, который, будучи фактом речи, не составляет языка, т. е. не относится к тем коллективным навыкам, которые приобретаются в процессе усвоения языка».

22. «Речевая организация — это, по Щербе, первый аспект языка. Второй его аспект — это умозаключение, которое делается «на основании всех (в теории) актов говорения и понимания, имевших место в определенную эпоху жизни той или иной общественной группы». Такая выявленная в результате умозаключения «языковая система» есть второй аспект языка. В идеале система и организация могут совпадать, но «на практике организации отдельных индивидов могут чем-либо отличаться от нее и друг от друга». Эти отличия или отсутствие этих отличий связаны с единством или различием «содержания жизни данной социальной группы», т. е. факторами общественного, социального характера, обуславливающими процесс коммуникации. Языковой материал, который Щерба называет также речевой деятельностью,— это третий аспект языка».

«О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании»

23. «Очевидно прежде всего, что языковые изменения обнаруживаются в речевой деятельности <...> Всё подлинно индивидуальное, не вытекающее из языковой

системы, не заложенное в ней потенциально, не находя в себе отклика и даже понимания, безвозвратно гибнет. Единство содержания обеспечивает в этих условиях единство языка <...> Но малейшее изменение в содержании, т.е. в условиях существования данной социальной группы, как то: иные формы труда, переселение а следовательно и иное окружение и т.п., немедленно отражается на изменении речевой деятельности данной группы и притом одинаковым образом, поскольку новые условия касаются всех членов данной группы. Речевая деятельность, являясь в то же время и языковым материалом, несет в себе и изменение языковой системы».

Л. Ельмслев

24. Рассматривает язык в четырех аспектах:

- как чистую форму, определяемую независимо от ее социального осуществления и материальной манифестации (схема);
- как материальную форму, определяемую в данной социальной реальности, но независимо от детальной манифестации (норма);
- как совокупность навыков, принятых в данном социальном коллективе и определяемых фактами наблюдаемых манифестаций (узус);
- как индивидуальный речевой поступок, говорение (акт).

Т. П. Ломтев

«Общее и русское языкознание»

25. «...мы вынуждены рассматривать язык и речь не как разные явления, представляющие собой объекты разных наук, а как разные стороны одного явления, представляющие собой один предмет одной науки. <...> в речи не может быть таких единиц, которые не имели бы места в языке, а в языке нет таких единиц, которые не имели бы места в речи. <...> С этой точки зрения единицами языка являются не только слова и их формы, но и свободные словосочетания, а также предложения. В словосочетаниях и предложениях имеется не только то, что всякий раз производится заново, но и то, что во всяком акте общения воспроизводится, — это модели предложений. <...> Всякая лингвистическая единица одной стороной обращена к языку, а другой — к речи».

А. Е. Супрун

26. «Речь есть процесс производства текста. Наряду с речью в речевую деятельность входит обратный процесс — процесс восприятия текстов. В этом плане язык рассматривается как устройство, при помощи которого носитель языка производит и воспринимает тексты. Противопоставление языка и речи имеет смысл главным образом в отношении языка как устройства для производства текстов и процесса производства текстов».

ТЕМА 2. ЯЗЫК КАК СИСТЕМА И СТРУКТУРА

Ф. фон Гумбольдт

1. «Для того чтобы человек мог понять хотя бы одноединственное слово не просто как душевное побуждение, а как членораздельный звук, обозначающий понятие, весь язык полностью и во всех связях уже должен быть заложен в нем. В языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого».

Ф. И. Буслаев

«Опыт исторической грамматики русского языка»

2. «Все построение языка, от отдельного звука до предложения и сочетания предложений, представляет нам живую связь отдельных членов, дополняющих друг друга и образующих одно целое, которое, в свою очередь, дает смысл и значение каждому из этих членов. Такое взаимное отношение между частями и целым именуется организмом языка».

А. А. Потебня

«Психология поэтического и прозаического мышления»

3. «Что язык есть действительно система, в этом мы можем убедиться непосредственно, на самих себе. В богатых языках, каковы русский, немецкий и др., в данное время исследователь находит 100–200 тысяч слов; но это есть лишь частица наличного капитала языка, так как при этом берется во внимание лишь одна какая-нибудь форма языка известного слова. Дознано, что Шекспир употреблял 13–15 тысяч слов; мы,

которые в этом отношении не можем равняться с Шекспиром, имеем в своем распоряжении 500–1000 слов. Десятки, сотни тысяч слов нами никогда не были слышаны, тем не менее можно сказать, что эти никогда не слышанные слова нам наполовину понятны при знании употребляемых нами 500–1000 слов. Спрашивается, как же бы это было возможно, если бы мы не имели ключа к разумению незнакомых нам слов, если бы язык не был стройною системою, в которой есть определенный порядок и определенные законы?».

Ф. де Соссюр

«Курс общей лингвистики»

4. «Язык является системой. Эта система представляет собой сложный механизм и постичь ее можно лишь путем специальных размышлений. Даже те, кто изо дня в день ею пользуются, о самой системе ничего не знают».

5. «Язык есть система, которая подчиняется лишь своему собственному порядку. Уяснению этого может помочь сравнение с игрой в шахматы, где довольно легко отличить, что является внешним, а что внутренним. То, что эта игра пришла в Европу из Персии, есть факт внешнего порядка; напротив, внутренним является все то, что касается системы и правил игры. Если я фигуры из дерева заменю на фигуры из слоновой кости, то такая замена будет безразлична для системы; но, если я уменьшу или увеличу количество фигур, такая перемена глубоко затронет «грамматику» игры».

6. «В применении к единице принцип дифференциации может быть сформулирован так: отличительные свойства единицы сливаются с самой единицей. В языке, как и во всякой семиологической системе, то, что отличает один знак от других, и есть все то, что его составляет. Различие создает отличительное свойство, оно же создает значимость и единицу».

7. «В языке имеются только различия без положительных членов системы. Какую бы сторону знака мы ни взяли, означающее или означаемое, всюду наблюдается одна и та же картина: в языке нет ни понятий, ни звуков, которые существовали бы независимо от языковой системы, а есть только смысловые различия и звуковые различия, проистекающие из этой системы. И понятие, и звуковой материал, заключенные в знаке, имеют меньше значения, нежели то, что есть вокруг него в других знаках. Доказывается это тем, что значимость члена системы может изменяться без изменения как его смысла,

так и его звуков исключительно вследствие того обстоятельства, что какой-либо другой, смежный член системы претерпел изменение».

8. «С одной стороны, слова в речи, соединяясь друг с другом, вступают между собою в отношения, основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно. Эти элементы выстраиваются один за другим в потоке речи. Такие сочетания, имеющие протяженность, можно назвать синтагмами. <...> С другой стороны, вне процесса речи слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых образуются весьма разнообразные отношения. <...> Они [эти отношения] не опираются на протяженность, локализируются в мозгу и принадлежат тому хранящемуся в памяти у каждого индивида сокровищу, которое и есть язык. Эти отношения мы будем называть ассоциативными отношениями».

Л. Ельмслев

9. «Язык есть чистая структура отношений, безразличная к ее элементам».

Э. Бенвенист

«Общая лингвистика»

10. «Когда лингвисты по примеру Ф. де Соссюра начали рассматривать язык «в самом себе и для себя», они признали принцип, ставший основным для всей современной лингвистики: язык образует систему. <...> Язык состоит из формальных элементов, соединяемых в переменные комбинации в соответствии с определенными принципами структуры. Структура — это второй ключевой термин лингвистики. Этим термином обозначают прежде всего структуру языковой системы, последовательно выявляемую на основе того установленного факта, что язык всегда содержит лишь небольшое число основных элементов, но эти элементы, сами по себе немногочисленные, могут вступать в большое число комбинаций. Последовательный анализ показывает, что язык использует лишь небольшую часть от громадного числа теоретически возможных комбинаций, которое могло бы дать свободное соединение минимальных основных элементов. Такое ограничение образует специфические конфигурации, меняющиеся от одной языковой системы к другой. Это прежде всего и понимают под структурой: структура есть, таким образом, типы отношений, на основе которых сочетаются друг с другом единицы определенного уровня».

Н. С. Трубецкой

«Основы фонологии»

11. «Так, нельзя представить себе фонемы в виде кирпичиков, из которых складываются отдельные слова. Дело обстоит как раз наоборот: любое слово представляет собой целостность, структуру и воспринимается слушателями как структура подобно тому, как мы узнаем на улице знакомых по их общему облику. Опознавание структур предполагает, однако, их различие, а это возможно лишь в том случае, если отдельные структуры отличаются друг от друга известными признаками. Фонемы как раз и являются различительными признаками словесных структур».

К. Фосслер

«Позитивизм и идеализм в языкознании»

12. «Как произошло подразделение на фонетику, морфологию и синтаксис, ни для кого не является секретом. Посредством дробления и механического деления. Язык изучают не в процессе его становления, а в его состоянии. Его рассматривают как нечто данное и завершенное, т. е. позитивистски. Над ним производят анатомическую операцию. Живая речь разлагается на предложения, члены предложения, слова, слоги и звуки. <...> Чрезвычайно распространенным и почти неискоренимым предрассудком является убеждение, что предложение представляет естественную единицу речи, член предложения — естественную часть предложения, а слово или слог — дальнейшее естественное подразделение. В действительности дело обстоит приблизительно так же, как в анатомии: если я отделию от туловища нижние конечности и при этом проведу разрез по естественным членениям или же перепилю берцовую кость посередине, — это всегда остается механическим разрушением организма, а не естественным расчленением. Единство организма заключается не в членах и суставах, а в его душе, в его назначении <...> Анатом проводит свои разрезы, конечно, не произвольно, но избирает такие места, которые представляются ему наиболее удобными. Точно так же и подразделение грамматиков на звуки, слова, основы, суффиксы и т. д. мы должны признать не наиболее естественным, а наиболее удобным и поучительным. Слоги, основы, суффиксы, слова и члены предложения являются, так сказать, суставами, по которым живая речь сгибается и движется. <...> утверждают, что звуки конструируют слоги, а эти последние — слова, а слова — предложения и предложения — речь <...> В действительности имеет

Н. Хомский

место причинность обратного порядка: дух, живущий в речи, конструирует предложение, члены предложения, слова и звуки — все вместе».

«Синтаксические структуры»

13. «...мы получили обоснование для описания языка в терминах трансформационной структуры и для введения трансформационного представления в качестве лингвистического уровня столь же фундаментального характера, как и другие уровни. Более того, теперь укрепились наша уверенность в том, что процесс «понимания предложений» можно объяснить частично с помощью понятия лингвистического уровня. Чтобы понять предложение, необходимо, в частности, знать, каковы ядерные предложения, из которых оно получено <...> и какова структура каждого из этих элементарных составляющих, а также трансформационная история получения данного предложения из этих ядерных предложений».

ТЕМА 3. ДВЕ СТОРОНЫ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА: ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ И ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ

Ф. де Соссюр

«Курс общей лингвистики»

1. «Языковой знак есть двусторонняя психическая сущность <...> Мы называем знаком соединение понятия и акустического образа».

2. «Языковой знак связывает не вещь и её название, а понятие и акустический образ. Этот последний является не материальным звучанием, вещью чисто физической, а психическим отпечатком звучания, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств».

3. «Связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна; <...> Слово «произвольный» также требует пояснения. Оно не должно пониматься в том смысле, что означающее может свободно выбираться

говорящим (человек не властен внести даже малейшее изменение в знак, уже принятый определенным языковым коллективом); мы хотим лишь сказать, что означающее немотивировано, то есть произвольно по отношению к данному означаемому».

4. «Язык можно также сравнить с листом бумаги. Мысль — его лицевая сторона, а звук — оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную».

Э. Бенвенист

«Общая лингвистика»

5. «Связь между означаемым и означающим не произвольна; напротив, она необходима. Понятие («означаемое») «бык» в моем сознании неизбежно отождествляется со звуковым комплексом («означающим») böf. И может ли быть иначе? Вместе запечатлены они в моем сознании, вместе возникают они в представлении при любых обстоятельствах <...> Разум приемлет только такую звуковую форму, которая служит опорой некоторому представлению, поддающемуся идентификации; в противном случае разум отвергает ее как неизвестную или чуждую.

6. «Роль знака заключается в том, чтобы репрезентировать, замещать какую-либо вещь, выступая её субститутом для сознания».

Ч. С. Пирс

7. «Знак есть некоторое А, обозначающее некоторый факт или объект В для некоторой интерпретирующей мысли С».

Ч. Моррис

«Основания теории знаков»

8. «Процесс, в котором нечто функционирует как знак, можно назвать семиозисом. Этот процесс в традиции, восходящей к грекам, обычно рассматривался как включающий три (или четыре) фактора: то, что выступает как знак; то, на что указывает (refers to) знак; воздействие, в силу которого соответствующая вещь оказывается для интерпретатора знаком. Эти три компонента семиозиса могут быть названы соответственно знаковым средством (или закононосителем) (sign vehicle), десигнатом, (designatum) и интерпретантой (interpretant), а в качестве четвертого фактора может быть введен интерпретатор (interpreter)».

9. «Никакого противоречия не возникает, когда говорят, что у каждого знака есть десигнат, но не каждый знак соотносится с чем-либо реально существующим.

В тех случаях, когда объект референции реально существует, этот объект является денотатом. Таким образом, становится ясно, что если десигнат есть у каждого знака, то не у каждого знака есть денотат. Десигнат — это не вещь, но род объекта или класс объектов, а класс может включать в себя или много членов, или только один член, или вообще не иметь членов. Денотаты же являются членами класса. Это различие делает понятным то, что можно полезть в холодильник за яблоком, которого там нет, или же готовиться к жизни на острове, которого, возможно, никогда не существовало или который давным-давно исчез под водой».

10. «Знаки, указывающие на один и тот же объект, не обязательно имеют те же самые десигнаты, поскольку то, что учитывается в объекте, у разных интерпретаторов может быть различным».

11. «Интерпретатор знака — организм; Интерпретанта — это навык организма реагировать под влиянием знакового средства на отсутствующие объекты, существенные для непосредственной проблемной ситуации, как если бы они были налицо».

Г. Фреге

«Смысл и значение»

12. «Таким образом, становится ясно, что знак как таковой (будь то слово, словосочетание или графический символ) может мыслиться не только в связи с обозначаемым, то есть с тем, что можно было бы назвать денотатом знака [Bedeutung], но и в связи с тем, что мне хотелось бы назвать с м ы с л о м знака [Sinn]; смысл знака — это то, что отражает способ представления обозначаемого данным знаком» <...> «...денотат выражений Утренняя звезда и Вечерняя звезда одинаков, но смысл разный».

13. «В идеале соответствие между знаками, смыслами и денотатами должно быть устроено таким образом, чтобы всякому знаку всегда соответствовал один определенный смысл, а всякому смыслу в свою очередь всегда соответствовал один определенный денотат; в то же время денотату (вещи) может соответствовать не один смысл, а несколько, и один и тот же смысл может выражаться разными знаками не только в разных языках, но и в пределах одного и того же языка».

14. «Когда мы употребляем слово обычным образом, его денотат — это то, что мы имеем в виду. Однако иногда

нам требуется сказать что-либо о самих словах или об их смысле, например, когда мы передаем чужие слова посредством прямой речи. Тогда прямая речь, то есть произносимые нами слова, обозначает прежде всего «чужие слова» — слова другого лица, и только эти последние имеют обычный денотат. Слова в прямой речи — это знаки знаков. На письме в таких случаях изображения слов [Wortbilder] заключают в кавычки, а изображению слова, заключенному в кавычки, нельзя приписывать обычный денотат соответствующего слова».

15. «Денотат собственного имени — это, как мы уже говорили, сама вещь, которую оно обозначает. Что же касается представления, связанного с данным именем, то оно абсолютно субъективно. Между денотатом и представлением располагается смысл — не столь субъективный, как представление, но и не совпадающий с самой вещью, то есть с денотатом. Поясним это соотношение следующим примером. Допустим, что некто смотрит на Луну в телескоп. При этом имеют место два реальных изображения Луны: первое образуется на линзах внутри телескопа, а второе — на сетчатке глаза наблюдателя. Тогда саму Луну можно сопоставить с денотатом, первое изображение Луны — со смыслом, а второе — с представлением (или восприятием). Верно, что изображение в телескопе является односторонним и зависит от расположения телескопа, тем не менее, оно вполне объективно, поскольку его могут одновременно воспринимать несколько наблюдателей. Однако изображение Луны на сетчатке глаза у каждого будет свое».

А. А. Потебня

«Из записок по русской грамматике»

16. «Когда говорим, что А значит или означает Б, например, когда, видя издали дым, заключаем: значит, там горит огонь, — то мы познаем Б посредством А. А есть знак Б, Б есть означаемое этим знаком, или его значение. Знак важен для нас не сам по себе, а потому, что, будучи доступнее означаемого, служит средством приблизить к себе это последнее, которое и есть настоящая цель нашей мысли. Означаемое есть всегда нечто отдаленное, скрытое, трудно познаваемое сравнительно со знаком <...> В слове также совершается акт познания. Оно значит нечто, т. е., кроме значения, должно иметь и знак. Хотя для слова звук так необходим, что без него смысл слова был бы для нас недоступен, но он указывает на значение не сам по себе, а потому, что прежде имел другое значение. Звук *верста* означает меру долготы,

потому что прежде означал *борозду*; он значит борозда, потому что прежде значил *поворот плуга* и так далее до тех пор, пока не остановимся на малодоступных исследованиях зачатках слова. Поэтому звук в слове не есть знак, а лишь оболочка, или форма знака; это, так сказать, знак знака, так что в слове не два элемента, как можно заключить из вышеприведенного определения слова как единства звука и значения, а три <...> Итак, знак по отношению к значению предыдущего слова есть лишь указание, отношение к этому значению, а не воспроизведение его».

В глоссематике

17. «Минимальная фигура плана выражения, представляющая собой конечный результат деления текста на более мелкие части на основе сопоставления их взаимных отношений – фонема».

Л. Ельмслев

«Пролегомены к теории языка»

18. «Различие между выражением и содержанием и их взаимодействием в виде знаковой функции является основой структуры любого языка. <...> Поэтому первой ступенью анализа текста должно быть разделение текста на две указанные сущности. <...> При проведении в жизнь этого принципа выяснится, что любой текст на первом этапе делится всегда на две, и только на две, части, минимальное число которых гарантирует их максимальную протяженность, а именно — на линию выражения и линию содержания, связанные друг с другом солидарностью посредством знаковой функции. Затем линия выражения и линия содержания каждая в свою очередь делятся дальше, естественно, с учетом их взаимодействия в знаках. Подобным же образом первое членение лингвистической системы приведет нас к установлению двух ее парадигм: стороны выражения и стороны содержания. В качестве общих названий для линии выражения и стороны выражения, с одной стороны, и для линии содержания и стороны содержания — с другой, мы используем наименования план выражения и план содержания (обозначения, выбранные в соответствии с формулировкой де Соссюра, приведенной выше: «в ...плане... идей... и плане... звуков»).

19. «Соображения, развитые нами выше в полном согласии с соссюрским делением на форму и субстанцию, заставляют нас признать язык формой, а то, что лежит

вне этой формы и находится от нее в функциональной зависимости, представляет собой внеязыковой материал, так называемую субстанцию».

Ю. М. Лотман

20. «Английский писатель Дж. Свифт в фантастическом путешествии Гулливера на остров Лапуту описал чудачков-ученых, которые решили заменить слова предметами. Нагруженные разнообразными вещами, тащились они по городу и, вместо того, чтобы произнести слово, протягивали друг другу предметы. Именно в таком положении находилось бы человечество, если бы оно не сделало некогда одного из величайших открытий в своей истории — не изобрело знаков. Знаки заменяют сущности, явления и вещи и позволяют людям обмениваться информацией. Наиболее знакомый и употребимый вид знаков – слова. Однако мы широко пользуемся и другими видами знаков-заменителей. Так, деньги, как показал К. Маркс, являются знаком стоимости общественно необходимого труда, затраченного на производство вещи. Знаки с особенной активностью аккумулируют социальный опыт: ордена и звания, гербы и ритуалы, деньги и обряды — все это знаки, отражающие разные принципы организации человеческого коллектива. Но знаки используются и системами, накапливающими духовный опыт людей. Произведения искусства создают образы реального мира, которые служат накоплению и передаче информации, — эти образы тоже знаки».

С. О. Карцевский

«Об асимметричном дуализме лингвистического знака»

21. «Знак и значение не покрывают друг друга полностью. Их границы не совпадают во всех точках: один и тот же знак имеет несколько функций, одно и то же значение выражается несколькими знаками. Всякий знак является потенциально «омонимом» и «синонимом» одновременно, т. е. он образован скрещением этих двух рядов мыслительных явлений».

22. «Обозначающее (звучание) и обозначаемое (функция) постоянно скользят по «наклонной плоскости реальности». Каждое «выходит» из рамок, назначенных для него его партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны: будучи парными (accouplés), они оказываются в состоянии неустойчивого равновесия. Именно

благодаря этому асимметричному дуализму структуры знаков лингвистическая система может эволюционировать: «адекватная» позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к требованиям конкретной ситуации».

ТЕМА 4. ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА (СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ф. де Соссюр

«Курс общей лингвистики»

1. «Язык есть система знаков, выражающих идеи, а, следовательно, его можно сравнивать с письмом, с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами, с формами учтивости, с военными сигналами и т. д. Он только важнейшая из этих систем. Можно, таким образом, мыслить себе науку, изучающую жизнь знаков внутри жизни общества; такая наука явилась бы частью социальной психологии; мы назвали бы ее "семиологией"» (от греч. *szmeion*, `знак') <...>. Лингвистика только часть этой науки <...>.

2. «Язык — система значимостей, основанных на противопоставлениях знаков».

3. «Два знака, каждый из которых содержит в себе означаемое и означающее, не различны (*differents*), а лишь различимы (*distincts*). Между ними есть лишь оппозиция. Весь механизм языка, о чем речь будет ниже, покоится на такого рода противопоставлениях и на вытекающих из них звуковых и смысловых различиях».

Э. Бенвенист «Семиология языка»

4. «Необходимо, следовательно, чтобы знак входил в некоторую систему знаков и в ней получал осмысление. Это и есть условие означивания (*significance*)».

5. «Красный цвет в бинарной системе дорожной сигнализации не имеет ничего общего с красным цветом трехцветного флага, так же как белый цвет этого флага

не имеет ничего общего с белым цветом траура в Китае. Значимость знака определяется только системой, в которую он включен. Надсистемных знаков не бывает».

6. «...по логике вещей все семиотические подсистемы внутри общества будут системами, интерпретируемыми языком, поскольку общество все их включает в себя и само общество интерпретируется через язык. Уже в этом отношении выявляется фундаментальная асимметрия, и мы можем вскрыть ее первопричину: особое положение языка в мире знаковых систем. Если обозначить всё множество этих систем символом S , а язык — L , то обращение всегда происходит в направлении $S \rightarrow L$ и никогда наоборот».

А. А. Реформатский «Введение в языковедение»

7. «Если сравнить кляксу и букву, материальная природа которых одинакова и обе они доступны органам восприятия, то выясняется, что для характеристики кляксы все ее материальные свойства: и размер, и форма, и цвет, и степень жирности — одинаково важны. А для буквы важно лишь то, что отличает эту букву от других: **а** может быть больше или меньше, жирнее или слабее, может быть разного цвета, но это «то же **а**», тогда как при различии этих признаков кляксы будут разные. Клякса ничего не значит, а буква значит, хотя и не имеет своего значения; **а** же существует для того, чтобы, различаясь с **о**, **у** и т. п., различать *стал* от *стол*, *стул* и т. п. У буквы же может быть существенно изменен ее материальный вид, например: **а**, **а**, **А**, **А** и т. д., но это то же самое, тогда как для кляксы изменения ее контуров приводят к тому, что это разные кляксы. Дело здесь именно в том, что знак — это член определенной знаковой системы, для буквы — алфавитной и графической, тогда как любая клякса может «существовать» сама по себе и ни в какой системе не участвовать».

Л. Ельмслев

«Пролегомены к теории языка»

8. «Язык по своей цели — прежде всего знаковая система; чтобы полностью удовлетворять этой цели, он всегда должен быть готов к образованию новых знаков, новых слов или новых корней... При условии неограниченного числа знаков это достигается тем, что все знаки строятся из незнаков, число которых ограничено... Такие незнаки, входящие в знаковую систему как часть знаков, мы назовем фигурами; это чисто операциональный термин, вводимый просто для удобства. Таким

образом, язык организован так, что с помощью горстки фигур и благодаря их все новым и новым расположениям можно построить легион знаков <...> Следовательно, имеются все основания предполагать, что в указанной черте — построение знака из ограниченного числа фигур — обнаруживается наиболее существенная черта в структуре любого языка».

Ю. С. Маслов

«Введение в языкознание»

9. «...количество содержаний, передаваемых средствами языка, в принципе безгранично. Эта безграничность создается, во-первых, очень широкой способностью к взаимному комбинированию и, во-вторых, безграничной способностью языковых знаков получать по мере надобности новые значения, не обязательно утрачивая при этом старые»

Н. С. Трубецкой

10. «Фонема — минимальная фонологическая единица, обладающая смыслоразличительной функцией. Кратчайшая часть фонологической оппозиции. Набор различных признаков».

И. А. Бодуэн де Куртене

11. «Фонема — единое фонетическое представление, возникшее в душе путем психического слияния впечатлений, полученных от произнесения одного и того же звука».

Л. В. Щерба

12. «Кратчайший элемент общих акустических представлений данного языка, способный ассоциироваться в этом языке со смысловыми представлениями — фонема».

13. «Фонема — единица, способная дифференцировать слова и их формы».

Г. О. Винокур

«Заметки по русскому словообразованию»

14. Вообще отношение между словом, как «обозначающим», и самым «обозначаемым» (*signifiant* и *signifie* де Соссюра) может быть двояким: слово может обозначать известный предмет действительности или непосредственно, или через установление той или иной связи между данным предметом действительности и другими. В первом случае слово служит таким обозначением соответствующей идеи, в структуре которого остается ничем не выраженной самая сущность этой идеи, как она обнаруживается в ее реальных связях. *Стол, коса, альби, нести* обозначают нечто, независимо от того, какие отношения существуют у каждого такого нечто с другими явлениями

действительности. <...> В отличие от этого, отношения между словом и обозначаемым им предметом мысли, в случаях, вроде *настольный, косить, алеть, поднести*, обнаруживают такое обозначение идеи, в котором данная идея раскрывается в известной хотя бы части своих связей, формирующих ее в живой действительности».

Ю. С. Степанов

14. «Грамматика — совокупность грамматических категорий. Грамматика есть непосредственное сочленение формы плана содержания (самых общих категорий плана содержания) и формы плана выражения (кратчайших комбинаций единиц плана выражения)».

Н. Хомский

«Синтаксические структуры»

15. «Под языком мы будем понимать множество (конечное или бесконечное) предложений, каждое из которых имеет конечную длину и построено из конечного множества элементов. Все естественные языки в их письменной или устной форме являются языками в указанном смысле, поскольку каждый естественный язык имеет конечное число фонем (или букв алфавита) и каждое предложение может быть представлено в форме конечной последовательности этих фонем (или букв), хотя количество предложений бесконечно велико».

16. «Структура непосредственно составляющих и трансформационная структура являются, очевидно, главными синтаксическими механизмами языка, предназначенными для организации и выражения содержания».

ТЕМА 5. ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ. ТЕОРИЯ ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ (ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Б. Рассел

1. «Язык абсолютно неадекватен логическому мышлению и постоянно искажает его».

А. Шопенгауэр

2. «Мысли умирают в ту минуту, когда воплощаются в слова».

3. «Кто способен мыслить только при посредстве речи, тот еще не испытал, что значит отвлеченное и подлинное мышление».

«О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»

4. «Так как каждый язык наследует свой материал из недоступных нам периодов доистории, то духовная деятельность, направленная на выражение мысли, имеет дело уже с готовым материалом: она не создает, а преобразует. Эта деятельность осуществляется постоянным и однородным образом. <...> Постоянное и единообразное в этой деятельности духа, возвышающей членораздельный звук до выражения мысли, взятое во всей совокупности своих связей и систематичности, и составляет *форму языка*. <...> Действительная материя языка – это, с одной стороны, звук вообще, а с другой – совокупность чувственных впечатлений и произвольных движений духа, предшествующих образованию понятия, которое совершается с помощью языка. <...>»

5. «Язык есть орган, образующий мысль. Интеллектуальная деятельность, совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая в известном смысле бесследно, посредством звука материализуется в речи и становится доступной для чувственного восприятия. Интеллектуальная деятельность и язык представляют собой поэтому единое целое. В силу необходимости мышление всегда связано со звуками языка; иначе мысль не сможет достичь отчетливости и ясности, представление не сможет стать понятием. Нерасторжимая связь мысли, органов речи и слуха с языком обусловливается первичным и необъяснимым в своей сущности устройством человеческой природы. <...>»

6. «Человек преимущественно – да даже и исключительно, поскольку ощущение и действие у него зависят от его представлений, – живет с предметами так, как их преподносит ему язык. Посредством того же самого акта, в силу которого он сплетает (*herausspinnt*) язык изнутри себя, он вплетает (*einspinnt*) себя в него; и каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка».

«Мысль и язык»

7. «Зачем человеку слово? Известно, что композиторы могут писать музыку, не играя и не напевая; есть игроки в шахматы, которые играют, не глядя на доску, и даже одновременно ведут несколько партий; но, конечно, помимо особенной способности к тому и другому, в этом случае нужно предположить и продолжительное упражнение: первоначально, чтобы играть в шахматы, нужно иметь перед собою доску, и чтобы сочинить музыкальный мотив, нужно напевать его. Таким же самым образом для сознательной деятельности мысли нужно иметь, перед собой эту мысль как внешний предмет, другими словами — объективировать ее, и тем более это нужно, чем слабее мыслительная сила или, что то же, чем сложнее самая работа мысли. Поэтому можно считать вероятным то наблюдение, что чем первобытнее человек, тем менее возможно для него беззвучное мышление; да и мы сами, если постараемся уловить себя, остановить бессознательное течение нашей мысли, также заметим, что, думая сознательно, а не образами (как во сне), не мечтая, мы в то же время и говорим, хотя и беззвучно».

8. «В обстоятельствах, требующих немедленного соображения и действия, например при неожиданном вопросе, когда многое зависит от того, каков будет наш ответ, человек до ответа в одно почти неделимое мгновение может без слов передумать весьма многое».

9. «...Чувственный образ есть нерасчлененный комплекс почти одновременно данных признаков: я смотрю на траву, и все, что я в этом случае знаю о ней составляет просто один момент моего душевного состояния».

10. «...Мысль наша по содержанию есть или образ, или понятие; третьего, среднего между тем и другим, нет; но на пояснении слова понятием или образом мы останавливаемся только тогда, когда особенно им заинтересованы, обыкновенно же ограничиваемся одним только словом. Поэтому мысль со стороны формы, в какой она входит в сознание, может быть не только образом или понятием, но и представлением или словом. Отсюда ясно отношение слова к понятию. Слово, будучи средством развития мысли, изменения образа в понятие, само не составляет ее содержания».

11. «Так, дитя до известного возраста не говорит, но в некотором смысле думает, то есть воспринимает

чувственные образы, притом гораздо совершеннее, чем животное, вспоминает их и далее отчасти обобщает. Потом, когда уже усвоено человеком употребление языка, непосредственные чувственные восприятия или существуют до своего соединения со словом, или даже никогда не достигают такого соединения».

Ф. де Соссюр

«Курс общей лингвистики»

12. «Язык можно также сравнить с листом бумаги. Мысль — его лицевая сторона, а звук — оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную. Так и в языке нельзя отделить мысль от звука, ни звук от мысли; этого можно достигнуть лишь путем абстракции, что неизбежно приведет либо к чистой психологии, либо к чистой фонологии».

13. «Наше мышление представляет собой психологически, если абстрагироваться от его словесного выражения, всего лишь аморфную и неясную массу. Философы и лингвисты единодушно признают, что без помощи знаков мы были бы неспособны отличать одно понятие от другого четким и постоянным образом. Мышление, взятое само по себе, подобно некоей туманности, где ничто не разграничено обязательным образом. Здесь не существует предустановленных идей и ничто не оформлено до появления языка».

Б. Уорф

«Наука и языкознание»

14. «Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире те или иные категории совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны, напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчлняем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это обстоятельство имеет исключительно важное значение для современной науки, поскольку из него следует, что никто не волен описывать природу абсолютно независимо, но все мы связаны с определенными способами интерпретации даже тогда, когда считаем себя наиболее свободными. Мы сталкиваемся, таким образом, с новым принципом относительности, который гласит, что сходные физические явления

позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или, по крайней мере, при соотносительности языковых систем».

Э. Бенвенист

«Общая лингвистика»

15. «Язык воспроизводит мир, но подчиняя его при этом своей собственной организации. Он есть логос — речь и разум в единстве, как понимали это древние греки. И он является таковым потому, что язык — это членораздельный язык, заключающийся в совокупности органически упорядоченных частей и формальной классификации предметов и процессов. Следовательно, передаваемое содержание (или, если угодно, «мысль») расчленяется в соответствии с языковой схемой. «Форма» мысли придается ей структурой языка».

А. И. Смирницкий

16. «Слово связано с понятием только своей внутренней стороной, содержанием или значением. При этом значение и понятие фактически отождествляются».

Л. С. Выготский

«Мышление и речь»

17. «Отношение мышления и речи в этом случае можно было бы схематически обозначить двумя пересекающимися окружностями, которые показали бы, что известная часть процессов речи и мышления совпадает. Это — так называемая сфера «речевого мышления». Но это речевое мышление не исчерпывает ни всех форм мысли, ни всех форм речи. Есть большая область мышления, которая не будет иметь непосредственного отношения к речевому мышлению. Сюда следует отнести раньше всего, как уже указывал Бюлер, инструментальное и техническое мышление и вообще всю область так называемого практического интеллекта, который только в последнее время становится предметом усиленных исследований».

18. «О значении слова нельзя сказать так, как мы это раньше свободно говорили по отношению к элементам слова, взятым порознь. Что оно представляет собой? Речь или мышление? Оно есть речь и мышление в одно и то же время, потому что оно есть единица речевого мышления. Если это так, то очевидно, что метод исследования интересующей нас проблемы не может быть иным, чем метод семантического анализа, метод анализа смысловой стороны речи, метод изучения словесного значения»

19. «...Эгоцентрическая речь, помимо чисто экспрессивной функции и функции разряда, помимо того, что она просто сопровождает детскую активность, очень легко становится средством мышления в собственном смысле, т.е. начинает выполнять функцию образования плана разрешения задачи, возникающей в поведении».

20. «...Внутренняя речь развивается путем накопления длительных функциональных и структурных изменений, она ответвляется от внешней речи ребенка вместе с дифференцированием социальной и эгоцентрической функций речи, наконец, речевые структуры, усваиваемые ребенком, становятся основными структурами его мышления».

21. «Внутренняя речь — это «особый внутренний план речевого мышления, посредующий динамическое отношение между мыслью и словом».

22. «...Переход от внутренней речи к внешней представляет собой не прямой перевод с одного языка на другой, не простое присоединение звуковой стороны к молчаливой речи, не простую вокализацию внутренней речи, а переструктурирование речи, превращение совершенно самобытного и своеобразного синтаксиса, смыслового и звукового строя внутренней речи в другие структурные формы, присущие внешней речи. Точно так же, как внутренняя речь не есть речь минус звук, внешняя речь не есть внутренняя речь плюс звук. Переход от внутренней к внешней речи есть сложная динамическая трансформация — превращение предикативной и идиоматической речи в синтаксически расчлененную и понятную для других речь».

Н. И. Жинкин

«Речь как проводник информации»

23. «Интеллект, для которого предназначается сообщение, не понимает естественного языка. У него есть собственный информационный язык. На этом языке он строит гипотезы, доказательства, делает выводы, выносит решения и т.д. Вот почему потребности коммуникации вызвали образование взаимодействующих кодов, которые сложились в единую систему: язык — звуковая речь — внутренняя речь — интеллект».

24. «Однако интеллект, образно выражаясь, не понимает речи. Он вырабатывает понятия, суждения, делает умозаключения и выводы с тем, чтобы отобразить действительность и указать мотивы человеческой деятельности. Все эти операции не зависят от того, на каком

языке говорит человек. Вот почему интеллект сохраняет за собой только самую общую, но универсальную функцию управления — это кодирование в виде универсального предметного кода (УПК)».

И. Н. Горелов

25. «Понимание речи есть процесс девербализации, перевода в УПК. Порождение речи есть процесс вербализации, то есть перевод из УПК в код коммуникативного («внешнего») языка, в речь. Мышление как таковое ... есть функционирование УПК».

ТЕМА 6. ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ. ЯЗЫК И ПОЗНАНИЕ

В. фон Гумбольдт «О различии строения...»

1. «Человек окружает себя миром звуков, чтобы отразить и переработать мир предметов».

А. А. Потебня

2. Язык «постоянно остается посредником между познанным и вновь познаваемым. Как вещественные значения, так и формы должны быть рассматриваемы как средства и вместе акты познания».

3. «Первое слово или, что то же, первобытное предложение есть акт апперцепции, т.е. сравнения и объяснения того, что уже раз воспринято; оно связывает две мысленные единицы: объясняемое (психологический субъект) и объясняющее (психологический предикат), и в этом смысле оно двучленно, без чего самое сравнение и объяснение невысказуемо».

4. «В каждом слове, за исключением первых слов, до которых исследование не доходит, действие мысли состоит в сравнении двух мысленных комплексов, двух мысленных масс, одной вновь познаваемой, которая составляет вопрос и которую назовем так, как математическую неизвестную величину x , и прежде познанной, то есть той, которая составляет уже готовый запас мысли в то время, когда возник вопрос: что это такое? — и которую назовем A ».

И. А. Бодуэн де Куртенэ

5. «В языке, или речи человеческой, отражаются различные мировоззрения и настроения как отдельных индивидов, так и целых групп человеческих. Поэтому мы вправе считать язык особым знанием, т. е. мы в праве принять третье знание, знание языковое, рядом с двумя другими – со знанием интуитивным, созерцательным, непосредственным, и знанием научным, теоретическим».

Н. В. Крушевский**«Заговоры, как вид русской народной поэзии»**

6. «Каждый предмет, отражаясь в уме человека, как будто делает на нем оттиск, который совершенно походит на самый предмет. Но предмет оставляет на уме еще один оттиск, на который ложится целый ряд оттисков однородных предметов. Частности этих оттисков взаимно стираются, мало-по-малу остается только то, что обще всему ряду предметов, общий их образ. Дуб, береза, осина, кроме оттисков дуба, березы и осины, делают еще оттиск дерева, в котором слились оттиски дуба, березы и осины. Так возникают в уме общие представления, которым в языке соответствуют общие имена».

Б. А. Лезин

7. «Если бы все акты умственной деятельности были продуктом сознания, то человечество многое потеряло бы; едва ли хватило сил у него на создание науки и искусства».

8. «Без участия бессознательной сферы не может быть никакого творчества. Бессознательная сфера сберегает, экономизирует психические акты; сознательная тратит; к первой относится и деятельность языка, характер которой... сводится к тому же сбережению сил».

Л. Витгенштейн

9. «Предложение должно в старых выражениях сообщать нам новый смысл».

В. В. Виноградов**«Основные типы лексических значений слова»**

10. «Между словарем науки и словарем быта прямая тесная связь. Всякая наука начинается с результатов, добытых мышлением и речью народа, и в дальнейшем своем развитии не отрывается от народного языка. Ведь так называемые точные науки до сих пор удерживают в своих словарях термины, взятые из общенародного языка (*вес, работа, сила, тепло, звук, тело, отражение* и т. п.)».

Н. И. Жинкин

«Речь как проводник информации»

11. «Во внутренней речи этот текст сжимается в концепт (представление), содержащий смысловой сгусток всего текстового отрезка. Концепт хранится в долговременной памяти и может быть восстановлен в словах, не совпадающих буквально с воспринятыми, но таких, в которых интегрирован тот же смысл, который содержался в лексическом интеграле полученного высказывания».

У. Эко

«Отсутствующая структура. Введение в семиологию»

12. «... Языку со всеми своими «именами» и комбинаторными нормами не удастся полностью перекрыть означающими все то, что «и так» известно «до» языка. Но это язык всегда «до». Именно он обосновывает все остальное. <...> Человек «обитает в языке». Всякое понимание бытия приходит через язык, и, стало быть, никакая наука не в состоянии объяснить, как функционирует язык, ибо только через язык мы можем постичь, как функционирует мир».

И. А. Стернин

«Коммуникативное и когнитивное сознание»

13. «Сознание в онтогенезе и филогенезе формируется при участии языка, знаки которого служат материальными опорами обобщения в процессе образования концептов в сознании, однако само сознание в языке для функционирования не нуждается, осуществляется на универсальном предметном коде».

14. «Что касается овнешнения сознания языком, то язык в этом случае обеспечивает возможность обмена информацией в обществе и делает содержание сознания доступным для наблюдения, но факт овнешнения сознания языком в целях коммуникации не может свидетельствовать о наличии некоторого особого языкового сознания – овнешняется когнитивное сознание, которое не приобретает при этом какого-либо особого «языкового» статуса».

Е. С. Кубрякова

«Язык и знание»

15. «...Мы считаем возможным принять иное деление знаний – **языковое** и **объектное**, т. е. выделять по отдельности знания о разных объектах и таким образом противопоставлять прежде всего **знание о языке** и **знание о мире**. При этом мы отнюдь не отрицаем того, что первое входит составной частью во второе. <...> «... Знания могут быть **ословленными** (вербальными), т. е. имеющими языковую привязку, и, напротив,

неословленными (невербальными), такой привязки не имеющими (например, умениями или навыками шить, вязать, водить машину и т. п.)».

16. «Совокупность сведений о мире человек получает разными путями — в простом восприятии мира, в актах соприкосновения с действительностью на всем пути жизни человека, но также и в ходе осуществления разных типов своей предметно-познавательной и практической деятельности, а главное, в процессах размышления над испытываемыми ощущениями о мире и о людях, окружающих человека, в процессах осмысления увиденного, прочувствованного и пережитого и — что, конечно, особенно важно — в процессах научно-теоретического познания мира и обучения человека на всем протяжении его сознательной жизни и ознакомления его с разными **описаниями** закономерностей мира в разного рода руководствах и учебниках, справочниках, словарях, научной и художественной литературе. Можно сказать поэтому, что подавляющая масса знаний приходит к человеку через ословленные знания, т. е. через язык».

17. «Приходящая к человеку извне, информация подлeжит не только ее непосредственному восприятию, но и сложнейшей ее обработке вплоть до того момента, когда она, отраженная в мозгу человека и получившая в нем определенную ментальную репрезентацию, станет, в свою очередь, объектом дальнейших ментальных, в том числе и познавательных процессов с нею».

ТЕМА 7. ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В. фон Гумбольдт «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»

1. «Создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества. Язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей,

но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением».

2. «Духовное своеобразие и строение языка народа пребывают в столь тесном слиянии друг с другом, что коль скоро существует одно, то из этого обязательно должно вытекать другое».

3. «Жизнь индивида, с какой стороны ее ни рассматривать, обязательно привязана к общению. <...> Духовное развитие, даже при крайней сосредоточенности и замкнутости характера, возможно только благодаря языку, а язык предполагает обращение к отличному от нас и понимающему нас существу... Отдельная индивидуальность есть вообще лишь явление духовной сущности в условиях ограниченного бытия».

К. С. Аксаков

«О грамматике вообще»

4. «Одинаковость языка есть первая таинственная связь, соединяющая людей между собою. Народ говорит одним языком, и в этом единстве выражается внутренняя симпатия, родство душ, по которому люди одного народа сливаются звуки в известные стройные созвучия, выражая ими внутренние и внешние свои понятия <...> В языке мы находим первую степень народности».

И. А. Бодуэн де Куртэнэ

5. «Язык как общественное явление может иметь только историю, но не развитие».

А. А. Шахматов

6. «Реальное бытие имеет язык каждого индивидуума; язык села, города, области, народа оказывается известною научною фикцией, средним выводом из известного количества индивидуальных языков».

Л. В. Щерба

«О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании»

7. «Обыкновенно говорят, что изменение языковой системы происходит при смене поколений. Это отчасти так; но опыт нашей революции показал, что резкое изменение языкового материала неминуемо влечет изменение речевых норм даже у пожилых людей: масса слов и оборотов, несколько лет тому назад казавшихся дикими и неприемлемыми, теперь вошла в повседневное употребление. Поэтому правильнее будет сказать,

Э. Сепир

что языковая система находится все время в непрерывном изменении».

«Язык. Введение в изучение речи»

8. «Справедливо, конечно, что человек в некотором смысле предназначен к тому, чтобы говорить, но это всецело связано с тем, что рождается он не только в природе, но и в лоне общества, которое не может не приобщить его к своим традициям. Устраните общество, и все основания будут за то, что он научится ходить, если только выживет, но равным образом несомненно и то, что он никогда не научится говорить, то есть сообщать свои мысли согласно традиционной системе определенного общества. Если удалить новорожденного из социального окружения, в котором он появился на свет, и перенести его в совершенно иную среду, он и в своем новом окружении овладеет искусством ходить примерно так же, как и в старом окружении, но речь его будет резко отличаться от речи его родной среды. Следовательно, способность ходить есть общечеловеческая способность, и различия в образе ее осуществления ограничены весьма узкими рамками и носят чисто индивидуальный характер, случайный и несущественный. Речь же есть человеческая деятельность, различия в которой, при переходе нашем от одной социальной группы к другой, никакими рамками не ограничены; и это потому, что речь есть чисто историческое наследие коллектива, продукт длительного социального употребления. Она многообразна, как и всякая творческая деятельность, быть может не столь осознанно, но все же не в меньшей степени, чем религии, верования, обычаи, искусства различных народов. Ходьба есть органическая, инстинктивная функция (не являясь, конечно, сама по себе инстинктом), речь — неинстинктивная, приобретенная, «культурная» функция».

Э. Сепир

«Положение лингвистики как науки»

9. «Так, например, если нарисовать несколько десятков линий произвольной формы, то одни из них будут восприниматься как «прямые» (straight), другие — как «кривые» (crooked), «изогнутые» (curved) или «ломаные» (zigzag) потому только, что сам язык предлагает такое разбиение в силу наличия в нем этих слов. Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества».

Н. Я. Марр

«Язык и мышление»

10. «Нет языка, который не был бы классовым и, следовательно, нет мышления, которое не было бы классовым».

11. «Смены мышления — это три системы построения звуковой речи, по совокупности вытекающие из различных систем хозяйства и им отвечающих социальных структур: 1) первобытного коммунизма, со строем речи синтетическим с полисемантизмом слов, без различения основного и функционального значения; 2) общественной структуры, основанной на выделении различных видов хозяйства с общественным разделением труда, т. е. с разделением общества по профессиям, расслоения единого общества на производственно-технические группы, представляющие первобытную форму цехов, когда им сопутствовал строй речи, выделяющий части речи, а во фразе — различные предложения, в предложениях — различные его части и т. п., и другие с различными функциональными словами, впоследствии обращающиеся в морфологические элементы, с различением в словах основных значений и с нарастанием в них рядом с основным функционального смысла; 3) сословного или классового общества с техническим разделением труда, с морфологией флективного порядка».

Е. Д. Поливанов

12. «...Язык есть явление психическое и социальное: точнее, в основе языковой действительности имеются факты физического, психического и социального порядка; отсюда лингвистика, с одной стороны, является наукой естественно-исторической (соприкасаясь здесь с акустикой и физиологией), с другой стороны, — одной из дисциплин, изучающих психическую деятельность человека, и, в-третьих, наука социологическая».

Э. Бенвенист

«Общая лингвистика»

13. «Общество возможно только благодаря языку, и только благодаря языку возможен индивид. Пробуждение сознания у ребенка всегда совпадает с овладением языком, который постепенно и вводит его в общество как индивида».

В. А. Гречко

14. «Мы называем язык общественным явлением прежде всего потому, что в его образовании участвует общество; говорящий овладевает языком только

в обществе; объективный характер развития языка также проистекает оттого, что язык выполняет общественные функции; наконец, своей семантикой, а в известной степени и своей структурой, язык в «снятом» виде отражает общество и его структуру».

ТЕМА 8. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В. фон Гумбольдт

1. «Сумма всех слов, язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека <...>; изучение языка открывает для нас, помимо собственного его использования, еще и аналогию между человеком и миром вообще и каждой нацией, самовыражающейся в языке».

И. И. Срезневский

«Мысли об истории русского языка и других славянских наречий»

2. «Каждое слово есть представитель понятия, бывшего в народе: что было выражено словом, то было и в жизни; чего не было в жизни, для того и не было слова. Каждое слово для историка есть свидетель, памятник, факт жизни народа, тем более важный, чем важнее понятие, им выражаемое. Дополняя одно другим, они все вместе представляют систему понятий народа, передают быль о жизни народа».

Г. О. Винокур

«О задачах истории языка»

3. «Отдельный язык есть индивидуальное и неповторимое историческое явление, принадлежащее к данной индивидуальной культурной системе <...> Даже всецело оставаясь на почве одного языка, т. е. изучая данный язык исключительно ради него самого, а не для того, чтобы при помощи языка получить доступ к прочим явлениям культуры, находящим в языке свое выражение, мы уже изучаем тем самым соответствующую культуру, именно первую, и в известном отношении, может быть, самую важную, главу ее истории».

В. Н. Волошинов

«Марксизм и философия языка»

4. «Ни один культурный знак, если он понят и осмыслен, не остается изолированным, но входит в *единство словесно оформленного сознания*. Сознание умеет найти к нему какой-то словесный подход. Поэтому вокруг каждого идеологического знака образуются как бы расходящиеся круги словесных откликов и отзвучий. Всякое *идеологическое преломление становящегося бытия*, в каком бы то ни было значащем материале, сопровождается *идеологическим преломлением в слове* как обязательным сопутствующим явлением. Слово налично во всяком акте понимания и во всяком акте истолкования».

Э. Сепир

«Язык, раса и культура»

5. «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают <...> Само собой разумеется, что содержание языка неразрывно связано с культурой».

Б. Л. Уорф

«Отношение норм поведения и мышления к языку»

6. «...Наш лингвистически детерминированный мыслительный мир не только соотносится с нашими культурными идеалами и установками, но захватывает даже наши, собственно, подсознательные действия в сферу своего влияния и придает им некоторые типические черты».

7. «В основном они [нормы языка и нормы культуры] развивались вместе, постоянно влияя друг на друга. Но в этом взаимовлиянии природа языка является тем фактором, который ограничивает свободу и гибкость этого взаимовлияния и направляет его развитие строго определенными путями. Это происходит потому, что язык является системой, а не просто комплексом норм. Структура большой системы поддается существенному изменению только очень медленно, в то время как во многих других областях культуры изменения совершаются сравнительно быстро. Язык, таким образом, отражает массовое мышление; он реагирует на все изменения и нововведения, но реагирует слабо и медленно, в то время как в сознании производящих эти изменения это происходит моментально».

А. А. Леонтьев

8. «Национально-культурная специфика речевого общения складывается в нашем представлении из системы факторов, обуславливающих отличия в организации, функциях и способе опосредования процессов

общения, характерных для данной национально-культурной общности... Эти факторы «прилагаются» к процессам на разном уровне их организации и сами имеют различную природу, но в процессах они взаимосвязаны... прежде всего с факторами собственно языковыми, психолингвистическими и общепсихологическими».

Д. С. Лихачев

«Русская культура»

9. «Одно из самых главных проявлений культуры — язык. Язык не просто средство коммуникации, но прежде всего творец, созидатель. Не только культура, но и весь мир берет свое начало в Слове».

Д. С. Лихачев

«Концептосфера русского языка»

10. «И слово, и его значения, и концепты этих значений существуют не сами по себе в некоей независимой невесомости, а в определенной человеческой «идеосфере». У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков (последнее не менее важно), которыми и определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность».

11. «Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации — её литература, фольклор, наука, изобразительное искусство (оно также имеет непосредственное отношение к языку и, следовательно, к национальной концептосфере), она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно».

12. «Национальный язык в потенции — как бы «заместитель» культуры, показатель богатства культуры».

А. А. Вежицкая

«Язык. Культура. Познание»

13. «Поскольку язык — это зеркало культуры, копилка культуры, передатчик, орудие и инструмент культуры, решение актуальной задачи обучения иностранным языком как средству коммуникации между представителями разных народов заключается в том, что языки должны изучаться в единстве с миром и культурой народов, говорящих на данном языке».

С. Г. Тер-Минасова

«Язык и межкультурная коммуникация»

14. «Итак, язык — это зеркало, показывающее не мир вообще, а мир в восприятии человека. Мир в данном случае — это окружающая человека реальность. Одновременно в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, его поведение, взаимоотношения с другими людьми, система ценностей, культура — мир

в человеке. Язык как зеркало отражает оба мира: ВНЕ человека, то есть тот, который его окружает, и ВНУТРИ человека, то есть тот, который создан им самим».

15. «Все мы созданы языком и заложенной в нем культурой, доставшейся нам от многих поколений предков. Мы не выбираем ни родной язык, ни родную культуру, ни место, ни время рождения. Мы входим в мир людей, и язык немедленно начинает свою работу, навязывая нам представление о мире (картину мира), о людях, о системе ценностей, о способах выживания. У нас по-прежнему нет выбора. Мы пленники своего языка. Сопротивление бесполезно, язык — умелый и опытный мастер, «инженер человеческих душ» — уже сотворил миллионы своих подданных и творит новых».

ТЕМА 9. ЯЗЫКОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

- В. фон Гумбольдт** **«О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»**
- 1.** «По своей действительной сущности, язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее».
- Ф. де Соссюр** **«Курс общей лингвистики»**
- 2.** «Речь функционирует лишь в рамках данного состояния языка, и в ней нет места изменениям, происходящим между одним состоянием и другим».
- Ш. Балли** **«Общая лингвистика и вопросы французского языка»**
- 3.** «...Языки непрестанно изменяются, но функционировать они могут, только не меняясь. Следовательно, это равновесие является равнодействующей двух противоположных сил: с одной стороны, традиции, задерживающей изменение, которое несовместимо с нормальным употреблением языка, а с другой — активных тенденций, толкающих этот язык в определенном направлении».
- 4.** «Изменения, наблюдаемые в языке за определенные промежутки времени, представляют собой отчасти результат нового направления мышления; но и языковая система сама по себе, получив определенное направление, может развиваться самостоятельно и косвенным путем по-новому формировать коллективное мышление».

И. А. Бодуэн
де Куртенэ

«Некоторые общие замечания о языковедении и языке»

5. «Механизм языка и вообще его строй и состав в данное время представляют результат всей предшествующей ему истории, всего предшествующего ему развития, и наоборот, этим механизмом в известное время обуславливается дальнейшее развитие языка».

Е. Д. Поливанов

«Где лежат причины языковой эволюции?»

6. «...В эволюции языка вообще, в виде общей нормы, мы встречаемся с коллективным намерением подражать представителям копируемой языковой системы, а не видоизменять её, ибо в противном случае новому поколению грозила бы утрата возможности пользоваться языком как средством коммуникации со старшим поколением».

7. «...В нашем быту мы обычно не замечаем тех сдвигов (т. е. новшеств или изменений), которые отличали бы (или отличают) язык детей от языка отцов (т. е. язык младшего поколения от языка старшего)».

8. «...На каждом отдельном этапе языкового преемства происходят лишь частичные, относительно немногочисленные изменения, а такие крупные результаты — в виде принципиального преобразования фонетического и морфологического строя, — какие мы находим между латинским и французским (или, например, между древнекитайским и современным китайским) языками, мыслимы лишь как сумма из многих небольших сдвигов, накопившихся за несколько веков и даже тысячелетий, на протяжении которых каждый отдельный этап или каждый отдельный случай преемственной передачи языка (от поколения к поколению) привносит только неощутительное или мало оощутительное изменение языковой системы».

Р. Якобсон

«Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание»

9. «Всякое изменение первоначально относится к языковой синхронии: и старая, и новая разновидности сосуществуют в одно и то же время в одном и том же речевом коллективе как более архаичная и более модная соответственно, причем одна из них принадлежит к более развернутому, а другая — к более эллиптическому стилю, к двум взаимозаменяемым субкодам одного и того же кода».

Г. Хёнигсвальд

«Существуют ли универсалии языковых изменений?»

10. «Разумно предположить, что в языке взаимодействуют две силы: одна из них всегда препятствует его изменению с целью сохранить возможность взаимопонимания между носителями языка, другая — более скрытая — действует в направлении изменения языка, и притом весьма ощутимым образом. Все это не следует представлять себе слишком упрощенно — это видно из известных экспериментов Чарми (Charney) и его последователя Херманна (Hermann). Они показали, что, когда молодое поколение становится старше и попадает в окружение более пожилых людей, оно охотно отказывается от языковых нововведений, которыми характеризовалась ранее его речь, и таким образом принимает соответствующий субдиалект почти в том же виде, в каком он прежде существовал».

А. Мартине

«Принципы экономии в фонетических изменениях: проблемы диахронической фонологии»

11. «Языковая эволюция вообще определяется постоянным противоречием между присущими человеку потребностями общения и выражения и его стремлением свести к минимуму его умственную и физическую деятельность. <...> Языковое поведение регулируется, таким образом, так называемым «принципом наименьшего усилия», мы предпочитаем, однако, заменить это выражение, предложенное Ципфом, простым словом «экономия»».

Э. Косериу

«Синхрония, диахрония и история»

12. «...Язык изменяется, потому что на нем говорят, потому что он существует лишь как техника и совокупность закономерностей речи. Речь — это творческая деятельность, свободная и целенаправленная; речь всегда выступает как новое — в той степени, в какой ее определяет индивидуальная, актуальная, заново поставленная цель — выразить нечто».

13. «Язык, рассматриваемый в два последовательных момента истории, не является ни совершенно другим, ни в точности тем же самым».

ТЕМА 10. СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В. З. Демьянков

«Доминирующие лингвистические теории в конце XX века»

1. «...К наиболее броским идеям характеризуемого периода можно отнести следующие (в скобках указываются типичные теории — «теории-прототипы»), — в соответствии с чем мы и упорядочиваем дальнейшее изложение:

1) Грамматика — интерпретированное исчисление выражений языка (генеративная лингвистика).

2) Значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме (интерпретационизм).

3) Композиционность лежит в основе категорий синтаксиса, семантики и прагматики (категориальные грамматики).

4) Для лингвистического анализа существенны функции элементов выражения, а не сами элементы (функционализм).

5) Одно и то же может означать очень разные вещи, но в разной степени (теория прототипов).

6) Лингвистическое исследование связано с единицами более крупными, чем предложение («лингвистика текста» и «анализ дискурса»).

7) Высказывание — не предмет, а действие, и как таковое и должно изучаться (теории речевого действия).

8) Мы вычисляем значения высказывания только потому, что оно предназначалось для нас («принцип кооперированности»).

9) Язык — только одна из когнитивных способностей человека (когнитивная лингвистика).

Эти и подобные идеи сочетаются между собой в различных конкретных теориях аналогично пучку дифференциальных признаков. Созвучность конкретной теории духу времени можно охарактеризовать на основе набора этих ведущих идей».

Е. С. Кубрякова

«Понятие «парадигма» в лингвистике: введение»

2. «Сменяющие друг друга или конкурирующие друг с другом парадигмы знания характеризуются своими собственными областями исследования: фонология

и морфология, эти излюбленные в структурализме уровни анализа, уступают место синтаксису в генеративной грамматике, семантике – в когнитивной лингвистике, дискурсу — в разных версиях коммуникативных парадигм. Но, пожалуй, еще более важной, чем эта относительно внешняя сторона разных парадигм знания, становится их устремленность на новые сферы анализа: попытки описать язык как особое порождающее устройство, особый механизм, порождающий синтаксические структуры, сменяются попытками представить язык как главное средство категоризации и концептуализации мира человеческим разумом в когнитивной парадигме знания, а в неофункциональных парадигмах настоящего времени эти попытки связываются со стремлением охарактеризовать язык как осуществляющий функции общения и познания мира (при разных акцентах на ту или иную из функций или, наконец, на их интеграцию)».

В. А. Маслова

«Основные тенденции и принципы современной лингвистики»

3. «Если на протяжении всего XX века основными принципами исследования языка были системность и структурность (реже — функциональность), то сейчас на первый план выходят интегративность, антропоцентричность, коммуникативность, диалогичность, дискурсивность, культуроцентричность, интерес к глубинным знаниям в языке и др. Названные принципы, как правило, в современных исследованиях взаимодействуют и обуславливают друг друга, например, интегративность позволила более отчетливо увидеть глубинные семантические основы языка и человеческой ментальности, что привело к зарождению когнитивной лингвистики. А к возникновению интегративности привело понимание необходимости целостного видения человека (говорящего/слушающего)».

4. «Появившиеся в конце прошлого века такие области знания, как лингвокультурология, лингвоконцептология, юрислингвистика и др., являются по своей природе и сущности интегративными. Принять вызовы современности, значит, способствовать развитию интегративности, междисциплинарности, полидисциплинарности, трансдисциплинарности, которые обеспечивают целостную рефлексию, порождаемую интегрированным знанием об объекте изучения. Только совместные усилия гуманитариев в содружестве с биологами, физиологами, физиками, экономистами,

педагогами дадут мощный импульс для развития исследований и приведет к стиранию информационных барьеров между науками».

П. И. Костомаров

«Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики»

5. «...Антропоцентризм на современном этапе развития лингвистики реализуется в том, что исследователь изучает язык как его носитель, основываясь на своих представлениях о данном языке, на индивидуальной лингвистической интуиции. Антропоцентризм обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе, языковой личностью, олицетворением главного звена, обладающего совокупностью различных характеристик, позволяющими выявить особенности его функционирования как самодостаточного объекта научного исследования».

Л. Г. Лузина

«О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания»

6. «Самой яркой чертой современного состояния лингвистики, по общему признанию, является постоянно происходящая в ней интеграция разных подходов к изучению языковых явлений».

7. «Проявившаяся тенденция к укрупнению лингвистических единиц, от минимальных до самых объемных – текста и дискурса, означала также, что выделение подобных единиц, их отождествление и классификация должны осуществляться в более широком контексте. В то же время изучение актуальных проблем функционирования языка, развитие коммуникативно-деятельностного и когнитивного подходов к их анализу поставили в фокус внимания ученых процессуальные аспекты речевой деятельности, сделав связную речь (дискурс) полноправным объектом лингвистического исследования».

РАЗДЕЛ 3

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

АРЕАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ)

Ареальная лингвистика — раздел языкознания, изучающий территориальное распространение языковых явлений. Основной принцип: каждое явление в языке (звуковые изменения, диалектные слова и т. п.) имеет территориальные ограничения (И. Шмидт, Я. Гримм, Г. Пауль, Г. Асколи, П. Мейер, Г. Парис, Г. Венкер, Ж. Жильерон, Э. Эдмон, А. Мейе, М. Бартоли, В. Порциг). Формирование лингвистической географии как сложившегося направления обычно связывают с диалектологическими атласами немецкого и французского языков, создававшимися соответственно в конце 19-го и в начале 20-го вв. Значительное влияние имели книги А. Доца (1922) и Э. Косериу (1956), каждая из которых носила заголовок «Лингвистическая география». В итальянском лингвистическом направлении, известном как неолингвистика, использовался термин «ареальная/пространственная лингвистика» (М. Бартоли, 1925, 1943). В советском языкознании о проблемах лингвистической географии

писали такие авторы, как В. М. Жирмунский, Э. А. Макаев, М. А. Бородина, Д. И. Эдельман, А. В. Десницкая, Б. А. Серебренников.

БИХЕВИОРИЗМ

Бихевиоризм (в языкознании) — система взглядов на сущность и функции языка, восходящая к одному из направлений в психологии, в основе которого лежит понимание поведения человека как совокупности двигательных и сводимых к ним вербальных и эмоциональных реакций организма на стимулы внешней среды (непосредственных или опосредованных) и отрицание сознания как предмета психологического исследования. В языкознании наиболее прямое воздействие бихевиоризма испытал Л. Блумфилд, создавший бихевиористскую теорию языка как формы реактивного поведения (т. е. одного из видов реакции человека на воздействие внешней среды), благодаря которой индивидуум приспосабливается к социальной среде. Через посредство Блумфилда идеи бихевиоризма распространились в постблумфилдианской дескриптивной лингвистике, требовавшей «говорить о языке... в терминах, не допускающих чего-либо большего, нежели то, что раскрывается в непосредственном наблюдении» (Б. Блок). Скиннер трактует язык как систему единиц «вербального поведения», образуемых реакциями, имеющими доступную отождествлению форму, функционально соотносённую с одной или несколькими независимыми операциональными переменными (т. е. факторами воздействия среды).

ВИНОГРАДОВСКАЯ ШКОЛА РУСИСТИКИ

Виноградовская школа в языкознании — одна из школ советского языкознания, возникшая в 40–50-е гг. 20 в. и объединяющая учеников и последователей В. В. Виноградова общим пониманием природы языка, общей методологией его исследования. Вместе с ним плодотворно работали Р. И. Аванесов, П. С. Кузнецов, Т. П. Ломтев, Н. Ю. Шведова, С. И. Ожегов, Н. С. Поспелов, В. А. Белошапкова, С. А. Копорский и др. Для ученых В. ш.

характерны следующие общие черты их исследовательского метода: 1) анализ языковых явлений не с какой-либо одной точки зрения, а в аспекте их отношения к другим явлениям; 2) внимание к функциональной и стилистической распределенности языковых явлений, к сферам их употребления; 3) понимание синхронии как условно остановленного момента развития языка и отсюда анализ языковых явлений в границах исторического контекста, в частности понимание языковой нормы как исторической категории, признание сосуществования функционально и семантически разграниченных языковых вариантов; 4) работа только с живым и богатым материалом, всегда самостоятельно извлеченным из всех необходимых источников; построение теории опирается только на такой материал и подтверждается им.

ГЕНЕРАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Генеративная лингвистика — одна из ветвей формального направления в лингвистике, возникшая под влиянием идей Н. Хомского в 50-60-х гг. 20 в. и основывающаяся на описании языка в виде формальных моделей определенного типа. Исходным и базовым для генеративной лингвистики типом формальных моделей являются трансформационные порождающие грамматики, иногда сокращенно называемые трансформационными грамматиками или порождающими грамматиками.

ГЕРМЕНЕВТИКА

Лингвистическая герменевтика — это учение о способах истолкования сочинений по возможности близко к смыслу, вложенному в них автором. Предметом герменевтики является истолкование языковой формы слова, задачей — истолкование языковых фактов в тесной связи с текстом, с языковой средой. Особым направлением лингвистических исследований являются исследования в области изучения языка памятников письменности. Лингвистическая герменевтика начинается с герменевтической ситуации, т. е. с непонимания фрагментов текста, которые определены как «темные места» в тексте.

Исследователь, изучая язык источника и сталкиваясь с таким непонятным языковым фактом, пытается осмыслить его, т. е. интерпретировать. Целью герменевтики является постижение идеи слова. Конечными выражениями идеи являются ноэма (мысленное содержание о предмете) и семема (контекстно модифицированная ноэма).

ГИПОТЕЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Гипотеза лингвистической относительности (гипотеза Сепира-Уорфа) — концепция, согласно которой структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. Разработана в 30-х гг. 20 в. в США Э. Сепиром и Б. Л. Уорфом в рамках этнолингвистики. Согласно данной гипотезе, люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют значения так, а не иначе, поскольку являются участниками некоторого соглашения, имеющего силу лишь для этого языка. Познание не имеет объективного, общезначимого характера; «сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или по крайней мере при соотносительности языковых систем» (Уорф).

ГУМБОЛЬДТИАНСТВО

Гумбольдтианство — совокупность взглядов на язык и способы его изучения, сформировавшихся в русле философско-лингвистической программы В. фон Гумбольдта, основателя общего языкознания и философии языка. Теоретико-методологическую базу этой программы составляет антропологический подход к языку, в соответствии с которым адекватное изучение языка должно производиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурой и духовной жизнью. Направления и сферы исследований: Философия языка. Язык и мышление. Язык и познание. Язык и общество. Язык как деятельность. Происхождение и эволюция языка. Типологическая классификация языков.

ДАТСКИЙ СТРУКТУРАЛИЗМ

Датский структурализм (Копенгагенский лингвистический кружок, глоссематика) — направление структурализма, лингвистическая теория, всецело ориентированная на структурно-семиотический аспект языка. Начало теории было положено Копенгагенским лингвистическим кружком в 1931 г. Виднейшими представителями направления являются Виго Брэндалль, Ханс Ульдалль и главный теоретик – Луи Ельмслев, создатель глоссематики. В рамках направления ставилась задача создания универсальной лингвистической теории, анализа конструктивных элементов, свойственных человеческой речи вообще, а не данному конкретному языку. Под влиянием идей Ф. де Соссюра о необходимости изучать язык «в себе и для себя» разрабатывалась общелингвистическая теория, ищущая чисто формальные способы описания языковых структур (своего рода «алгебра» языка). Для изучения отношений в языке и описания языковой системы использовалась математическая терминология. Предельная формализация языка глоссематикой положила начало математической лингвистике и плодотворно повлияла на дальнейшую разработку общей теории языка.

ДЕСКРИПТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Дескриптивизм (дескриптивная лингвистика) — одно из направлений структурализма, в наибольшей степени развивавшееся в американском языкознании в 30-50-е гг. XX в. У истоков дескриптивизма стоят американские лингвисты Л. Блумфилд и Э. Сепир, которые выступили с пересмотром идей младограмматизма. В дескриптивизме возникло два основных течения: 1) ученики и последователи Блумфилда (Б. Блок, Дж. Л. Трейджер, Харрис, Хоккет и др.); 2) последователи Э. Сепира (Ч. Фриз, К. Л. Пайк, Ю. Найда и др.). Дескриптивная (описательная) лингвистика разрабатывала методы синхронного описания и моделирования языка, задача создания общей лингвистической теории не ставилась. Описание языка понималось как установление языковой системы, индуктивно выводимой из текстов и представляющей собой

совокупность некоторых единиц и правил их аранжировки (расположения). В рамках направления разрабатывалась теория дистрибутивного анализа. Дескриптивисты признавали теоретическую возможность построить полное описание языка исключительно на основе данных о дистрибуции его форм. В связи с этим Д. л. часто называют *дистрибутивной лингвистикой*.

ИНТЕРПРЕТАЦИОНИЗМ

Интерпретационизм («интерпретирующая лингвистика») — направление в современном теоретическом языкознании, в рамках которого значение и смысл языковых выражений рассматриваются как результат интерпретирующей деятельности человека, обладающего конкретным багажом знаний, презумпций и предпочтений в выборе «стратегий интерпретирования», а также обладающего «внутренним миром», который в большей или меньшей степени определяет интерпретации и определяется ими.

Направление возникло в середине 60-х гг. XX в. как реакция на бихевиоризм, получило распространение к середине 70-х гг. под влиянием семиотики, теории интерпретации в литературоведении, «интерпретирующей семантики» и др.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА

Историческая грамматика — это наука, изучающая формирование и развитие фонетической, морфологической и синтаксической систем языка.

Начало развития исторической грамматики русского языка связано с именами А. Х. Востокова («Рассуждение о славянском языке...»), Ф. И. Буслаева («Историческая грамматика русского языка»), И. И. Срезневского («Мысли по истории русского языка») и др.

КАЗАНСКАЯ ШКОЛА

Казанская лингвистическая школа — направление в языкознании 2-й половины XIX в. Термин используется для обозначения группы учеников И. А. Бодуэна де Куртенэ

по Казанскому университету в бытность его (1875-83) профессором этого университета. К Казанской школе обычно причисляют Н. В. Крушевского, В. А. Богородицкого, С. К. Булича, А. И. Александрова и др. Лингвисты К. ш. тяготели к младограмматизму: для них характерны разграничение устной и письменной форм речи, анализ взаимоотношений психологического и физиологического в языке, разграничение статики и динамики (синхронии и диахронии), четко выраженный историзм, внимание к живым языкам и др. Характерной чертой представителей школы было стремление к обобщениям, без которых, как подчёркивал Бодуэн де Куртенэ, «немыслима ни одна настоящая наука». Некоторые ученые считают лингвистов К. л. ш. зачинателями современной структурной лингвистики (Р. Якобсон).

КВАНТИТАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Квантитативная лингвистика — междисциплинарное направление в прикладных исследованиях, в котором основным инструментом изучения языка и речи являются количественные или статистические методы анализа. К. л. является одним из разделов математической лингвистики.

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Когнитивная лингвистика — направление в языкознании, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия. Язык рассматривается как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации. Направление возникло в XX в. на стыке когнитологии, т.е. науки о знаниях, когнитивной психологии (т.е. психологии познания), психолингвистики и лингвистики.

КОМПАРАТИВИСТИКА

Компаративистика (сравнительно-историческое языкознание) — область языкознания, объектом которой являются родственные, то есть генетически связанные языки. Основным инструментом исследования в рамках данной области является сравнительно-исторический метод, основанный на факте существования родственных языков, появившихся в результате развития праязыка. Основными приемами сравнительно-исторического метода являются: а) установление генетического тождества сопоставляемых значащих единиц и звуков и отграничение фактов заимствования и субстрата; б) реконструкция древнейших форм; в) установление абсолютной и относительной хронологии.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Компьютерная лингвистика — одно из направлений прикладной лингвистики, в котором для исследования языка разрабатываются и используются компьютерные программы и компьютерные технологии организации и обработки данных. Как отдельное научное направление оформилась в 1960-х гг. Проблематика направления связана с моделированием общения, обеспечением взаимодействия человека с ЭВМ, с теорией и практикой информационно-поисковых систем, а также с проблемами автоматического перевода. В определенной степени к компьютерной лингвистике могут быть отнесены работы в области создания гипертекстовых систем. В рамках к. л. возникло новое направление — корпусная лингвистика.

КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Корпусная лингвистика — область прикладной лингвистики, в рамках которой разрабатываются, создаются и используются текстовые корпуса, то есть определенным образом подобранные и обработанные совокупности текстов, используемые в качестве базы для языковых исследований. К. л. берёт своё начало от Брауновского корпуса (The Brown Standard Corpus of American English), появившегося в 1963 г. в США.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Ленинградская фонологическая школа — одно из основных направлений отечественной фонологии. Основоположник — Л. В. Щерба (последователь И. А. Бодуэна де Куртенэ), его ученики — С. И. Бернштейн, Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич, Л. В. Бондарко. Школа развивала учение о фонеме И. А. Бодуэна де Куртене («фонема — психический эквивалент звука»). Основной принцип подхода Л. ф. ш. к звуковым единицам — стремление связать лингвистическую (социальную) природу фонемы с её ролью в речевой деятельности человека. Фонема, будучи минимальной языковой единицей, лежащей в основе иерархии фонема — морфема — слово — синтагма, в то же время является единицей уникальной, поскольку именно фонема обеспечивает использование материальных явлений (физиологических, акустических) для образования значимых единиц языка. Для Л. ф. ш. характерно утверждение, что система фонем того или иного языка — не просто результат логических построений исследователя, а реальная организация звуковых единиц, обеспечивающая каждому носителю языка возможность порождения и восприятия любого речевого сообщения.

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

Лингвистика текста — направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам. Направление ориентировано на «выход за пределы предложения».

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Лингвистическая география — раздел языкознания, изучающий территориальное распространение языковых явлений. Объект изучения лингвогеографии — совокупность изоглосс на территории распространения того или иного языка, «языковой ландшафт». Зародилась в Западной Европе в 1870–80-х гг., когда в разных языках обнаружили факты несовпадения границ отдельных

языковых явлений и появилась идея их картографирования. Оформилась в самостоятельное направление в результате создания диалектологических карт и атласов.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

Лингвистическая семантика — раздел языкознания, изучающий информацию, передаваемую языком или какой-либо единицей языка (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением).

Семантика как наука возникает во 2-й половине XIX в. В развитии семантики можно выделить следующие этапы: 1) психологический или эволюционный (концепции Х. Штейнталя, А. А. Потебни и В. Вундта, возникшие на основе идей В. фон Гумбольдта); 2) сравнительно-исторический, характеризующийся внедрением в семантику общих принципов конкретно-исторического сравнительного исследования и попыткой формулирования исторических законов семантики (подход развивается и на современном этапе в связи с изучением этимологии); 3) синтактико-семантический или логико-семантический (приблизительно в 20-х гг. XX в.), характеризующийся сближением семантики с логикой и философией, ориентацией на синтаксис (применение методов трансформационного и дистрибутивного анализа, поиск и установление «семантических примитивов»); 4) с начала 70-х гг. XX в. устанавливается комплексный подход к семантическим явлениям, исследуются внутриязыковые и внеязыковые, денотатные связи слов и других знаков и высказываний, отражение действительности в их семантике. Основной ориентацией становится рассмотрение предложения в реальной речи, в диалоге или тексте, с учётом прагматики языка.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ

Лингвистическая экспертология — раздел юридической лингвистики, посвященный теоретическому и методическому обеспечению производства лингвистических экспертиз.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Лингвокультурология — дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе.

МЛАДОГРАММАТИЗМ (ЛЕЙПЦИГСКИЙ КРУЖОК)

Младограмматизм — сравнительно-историческое психологическое языкознание. Становление младограмматического направления связано с именами таких лингвистов, как Август Лескин (1840–1916), Карл Бругман (1849–1919), Герман Остгоф (1847–1909), Герман Пауль (1846–1921), Бертольд Дельбрюк (1842–1922) и др. Последователи: французский языковед Мишель Бреаль (1832–1915), датские исследователи Карл Вернер (1846–1896) и Вильгельм Томсен (1842–1927), итальянский ученый Грациадио Асколи (1829–1907), американский языковед Вильям Уитни (1827–1894), лингвисты Казанской и Московской школ во главе с И. А. Бодуэном де Куртенэ и Ф. Ф. Фортунатовым. Направления и сферы исследований: Диахрония. Сравнительно-исторический метод. Языковые изменения. Фонетические законы: значение звуковых соответствий и звуковых законов. Разработка точных методов исследования. Лингвистический психологизм и историзм.

МОСКОВСКАЯ ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Московская фонологическая школа — одно из основных направлений в отечественной фонологии, опирающееся на идеи И. А. Бодуэна де Куртенэ о фонеме как «подвижном компоненте морфемы» и рассматривающая фонему как строевую единицу в составе морфемы. Важнейшее положение — необходимость последовательного применения морфемного критерия при определении фонемного состава языка. В этом главное отличие МФШ от Л(П)ФШ и от др. школ. Основатели — Р. И. Аванесов, П. С. Кузнецов, А. А. Реформатский, В. Н. Сидоров, их единомышленники — А. М. Сухотин, И. С. Ильинская, Г. О. Винокур, А. И. Зарецкий и др.

НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Натуралистическое направление в языкознании — направление, возникшее в рамках сравнительно-исторического языкознания в XIX в. и распространявшее принципы и методы естественных наук на изучение языка и речевой деятельности. Возникло под влиянием выдвинутых биологических теорий, прежде всего теории Ч. Дарвина.

Представители направления рассматривали язык как естественное (природное) явление, так как он существует материально — в звуках, знаках, используемых для передачи языка и воспринимаемых органами слуха или зрения, существует реально — его развитие не зависит от воли говорящего и происходит эволюционно, как рост кристалла, растения или животного. Натуралисты уподобляли язык живому организму, который развивается, растёт, затем стареет и распадается, а также переносили на историю языков идеи Ч. Дарвина о естественном отборе и борьбе за существование, в которой побеждают «более развитые организмы» и под. Языкознание относилось к естественным наукам и противопоставлялось филологии, которая, изучая памятники культуры, сознательно созданные людьми, занимается исследованием текста.

Основоположник — А. Шлейхер. Представители направления: М. К. Рапп, М. Мюллер, А. А. Овеляк.

НЕЙРОЛИНГВИСТИКА

Нейролингвистика — научная дисциплина, возникшая на стыке неврологии и лингвистики, занимающаяся исследованиями мозговых механизмов речевой деятельности, изучает мозговую организацию психических процессов построения и понимания высказывания. Нейролингвистика рассматривает речь как функциональную систему, состоящую из множества компонентов, каждый из которых опирается на работу определенного участка мозга и вносит в работу системы специфический вклад. Фундамент отечественной нейролингвистики заложен А. Р. Лурией.

ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ

Постструктурализм — течение в западной гуманитарной мысли 60–90-х гг. XX в., сформировавшееся на основе переосмысления структурализма. Основными представителями являются Ж. Деррида, Ж. Делез, Р. Барт, Ю. Кристева, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийар и др.

Постструктуралисты стремились разрушить представление о структуре как необходимом основании любой упорядоченной действительности, указывая на наличие внутри структуры неструктурных элементов, способных при определенных условиях разрушить саму структуру. Выступая против логоцентризма как языка власти и власти языка, постструктуралисты выдвинули цель «децентрировать» структуру, сосредоточившись на выявлении всего «неструктурного» в ней.

На основе теоретических установок постструктурализма оформился деконструктивизм.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Политическая лингвистика — дисциплина, возникшая на стыке политологии и лингвистики, целью которой является установление закономерностей взаимовлияния общественно-политических событий на изменения в языке и наоборот.

ПРАГМАЛИНГВИСТИКА

Прагмалингвистика — область лингвистических исследований, в рамках которой изучаются отношения между языковыми единицами и условиями их употребления в определённом коммуникативно-прагматическом пространстве.

Лингвистическая прагматика не имеет чётких контуров, в неё включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения.

Термин «прагматика» введён в конце 30-х гг. 20 в. Ч. У. Моррисом как название одного из разделов семиотики, которую он разделил на семантику, изучающую

отношение знаков к объектам, синтактику — раздел о межзнаковых отношениях, и прагматику, исследующую отношение к знакам говорящих. Выделение и формирование прагматики в качестве области лингвистических исследований, стимулированное идеями Ч. С. Пирса, началось в 60-х — начале 70-х гг. под влиянием логико-философских теорий речевых актов Дж. Остина, Дж. Р. Сёрла, З. Вендлера и других, прагматических теорий значения П. Грайса и прагматических теорий референции Л. Линского, Сёрла, П. Ф. Стросона и др.

ПРАЖСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Пражская лингвистическая школа — одно из основных направлений структурной лингвистики. Основу школы составил Пражский лингвистический кружок (В. Матезиус (организатор и глава кружка), Б. Трнка, Б. Гавранек, Й. Вахек, Я. Мукаржовский, В. Скаличка, Й. М. Коржинек, П. Трост, Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон и др.). На идеи П. л. ш. повлияли идеи И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. де Соссюра, Ф. Ф. Фортунатова, разграничивавших язык и речь и рассматривавших явления языка в системе. П. л. ш. отличалась от др. направлений структурной лингвистики подходом к языку как функциональной системе. Язык рассматривался как система средств выражения, служащая какой-то определённой цели. В рамках П. л. ш. было создано несколько лингвистических дисциплин: морфонология (Н. С. Трубецкой), изучение актуального членения предложения (В. Матезиус), ареальная лингвистика (Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон), однако наибольшее значение для развития мировой лингвистики имели работы П. л. ш. по фонологии.

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Прикладная лингвистика — направление в языкознании, занимающееся разработкой методов решения практических задач, связанных с использованием языка. К области прикладной лингвистики относятся: вопросы теории и практики преподавания родного и иностранного

языков, перевод, теория и практика информационно-поисковых систем, создание искусственных языков, лингвистическая экспертиза (в юриспруденции), языковое планирование и языковое строительство, корпусная лингвистика и др.

ПСИХОЛИНГВИСТИКА

Психолингвистика — наука о закономерностях порождения и восприятия речевых высказываний. П. исследует процессы планирования речи, механизмы, соединяющие воедино знание и использование языка, в частности, процессов (алгоритмов) восприятия и продуцирования речи, когнитивных процессов, взаимодействующих с языковым знанием при продуцировании и понимании языка, формы языкового знания, лежащего в основе использования языка индивидами, механизмы усвоения языка по ходу развития ребенка. П. изучает также речь в патологических состояниях. П. возникла в связи с необходимостью дать теоретическое осмысление ряду практических задач, для решения которых чисто лингвистический подход, связанный с анализом текста, оказался недостаточным; в психолингвистических исследованиях используются различные экспериментальные методы. Идеи развивались в трудах Ч. Э. Осгуда, Т. Себеока и др., а также в отечественной науке в работах Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, Н. И. Жинкина, С. Д. Кацнельсона и др.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Психологическое направление в языкознании — совокупность течений, школ и отдельных концепций, рассматривающих язык как феномен психологического состояния и деятельности человека или народа.

Возникло в недрах сравнительно-исторического языкознания в 1850-х гг. под влиянием философии языка В. фон Гумбольдта как реакция на господствовавшие логические воззрения на сущность языка. Основатель — Х. Штейнталь, крупнейший представитель в России — А. А. Потебня.

Представителями направления подчеркивалась социальная природа языка, выражение в нём «духа народа». Стремясь перенести психологические понятия и термины ассоциативной психологии на язык, представители направления проявили внимание к речевым актам живого языка, к внутренней стороне языка (большое значение придавалось понятию «внутренняя форма»), к значению слова и предложения. Отмечалась тесная связь языка и мышления.

Традиции психологического подхода к языку не были утрачены и с приходом структурной лингвистики, а качественно новый этап в развитии направления начался с возникновением в начале 1950-х гг. психолингвистики, унаследовавшей наиболее сильные стороны психологического направления и выдвинувшей новые идеи.

СЕМАНТИКА

Семантика — 1) всё содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением); 2) раздел языкознания, изучающий это содержание, информацию; 3) один из основных разделов семиотики.

СЕМАСИОЛОГИЯ

Семасиология — раздел языкознания, занимающийся лексической семантикой, т. е. значениями слов и словосочетаний, которые используются для называния, номинации отдельных предметов и явлений действительности. Часто семасиология противопоставляется ономасиологии как исследованию называния. Задачи семасиологии и ономасиологии решаются в рамках более общей дисциплины — семантики.

СЕМИОТИКА

Семиотика — наука о знаках и знаковых системах, а также естественных и искусственных языках как знаковых системах. Общие принципы семиотики как «науки о знаках» одновременно и независимо друг от друга были

отмечены Ч. С. Пирсом и Ф. де Соссюром. Из всей обширной группы объектов семиотики наибольшая общность обнаруживается между языком и художественной литературой, т. е. искусством, использующим язык в качестве своего средства; поэтому семиотика языка и литературы образует центр гуманитарной семиотики. Основы семиотики языка и литературы заложили представители европейского структурализма 1920–30 х гг. — пражской лингвистической школы и Копенгагенского лингвистического кружка (Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон, Я. Мукаржовский, Л. Ельмслев, В. Брэндал), русской «формальной школы» (Ю. Н. Тынянов, В. Б. Шкловский, Б. М. Эйхенбаум), а также независимые от направлений А. Белый и В. Я. Пропп. К этим исследованиям примыкают некоторые работы М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана и др.

СИНТАКТИКА

Синтактика — область семиотики, исследующая отношения между знаками главным образом в речевой цепи и вообще во временной последовательности (синтаксис знаковых систем).

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Социолингвистика — научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Предпосылки возникновения: накопление широкого языкового материала, знакомство с санскритом, поиски праязыка.

Основоположники сравнительно-исторического метода: Франц Бопп (1791–1867); Расмус Кристиан Раск (1787–1832); Якоб Гримм (1785–1863); Александр Христофорович Востоков (1781–1864).

Последователи сравнительно-исторического языкознания: Август Фридрих Потт (1802–1887); Георг Курциус (1820–1885); Адальберт Кун (1812–1881); Теодор Бенфей (1809–1881); Август Шлейхер (1821–1868); Иоганн Шмидт (1843–1901).

Направления и сферы исследований: Диахрония. Грамматика. Сравнительно-исторический метод. Типологическая классификация. Логика и грамматика. Языковые изменения. Звуковые законы.

СТИЛИСТИКА

Стилистика — раздел языкознания, имеющий основным предметом стиль во всех языковедческих значениях этого термина — как индивидуальную манеру исполнения речевых актов, как функциональный стиль речи, как стиль языка и т. д. Стилистика исследует эволюцию стилей в связи с историей литературного языка, язык художественной литературы в его эволюции, универсальные приёмы языкового построения произведений литературы (соприкасаясь с поэтикой), а также жанры общения (соприкасаясь с прагматикой). Предметом стилистики является также изучение экспрессивных средств языка, фигур речи и тропов, которые не связаны с каким-либо одним определённым стилем.

СТРУКТУРНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Структурная лингвистика — совокупность воззрений на язык и методов его исследования, в основе которых лежит понимание языка как знаковой системы с чётко выделяемыми структурными элементами (единицами языка, их классами и пр.) и стремление к строгому (приближающемуся к точным наукам) формальному описанию языка. Сложилась в 20–30 х гг. XX в. как особое направление, отличное от господствовавшего в конце XIX в. младограмматического направления, и рождалась из поисков более последовательной системы основных понятий языкознания и из стремления разработать строгие методы синхронного описания современных языков.

Структурное описание языка предполагает такой анализ реального текста, который позволяет выделить обобщённые инвариантные единицы (схемы предложений, морфемы, фонемы) и соотнести их с конкретными речевыми сегментами на основе строгих правил реализации.

Основоположники — Ф. де Соссюр, И. А. Бодуэн де Куртенэ; значительный вклад в развитие теории внесли Р. О. Якобсон, А. Мартине (разработка теории языка в аспекте «система — функция», создание функциональной лингвистики, применение системно-структурного анализа в диахронической фонологии), Э. Бенвенист (проблемы языкового знака, грамматической структуры языка), Л. Теньер (разработка структурного синтаксиса) и др. В 20–40 х гг. XX в. сложились школы, сыгравшие существенную роль в разработке концепций и методов структурной лингвистики: пражская, копенгагенская, американская, лондонская школа.

ТЕОРИЯ ДИСКУРСА

Анализ дискурса — междисциплинарная область исследования различных аспектов коммуникации.

Возникновение и развитие теории дискурса и практики его анализа связано с следующими тенденциям в лингвистике 60–70х гг. XX в.: стремлению вывести синтаксис за пределы предложения (ср. гиперсинтаксис Б. Палека, макросинтаксис Т. ван Дейка и др., синтаксис текста В. Дреслера), разработке прагматики речи (ср. теорию речевых актов), подходу к речи как к социальному действию (ср. понятие перформатива), интересу к речевому употреблению и субъективному аспекту речи, общей тенденции к интеграции гуманитарных исследований.

Непосредственные истоки теории дискурса и методов его анализа следует видеть в исследованиях языкового употребления (немецкая школа П. Хартмана, П. Вундерлиха и др.), в социолингвистическом анализе коммуникации (американская школа Э. Щеглова, Г. Закса и др.), логико-семиотическом описании разных видов текста, в моделировании порождения речи в когнитивной психологии, описании этнографии коммуникации в антропологических исследованиях. Более отдалённые корни теории

дискурса можно видеть в работах М. М. Бахтина. Косвенные отношения связывают теорию дискурса с риторикой, разными версиями учения о функциональных стилях, с советской психолингвистической школой, а также с разными направлениями в исследовании разговорной речи.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

Универсальная грамматика — теория языка, разрабатывающая принципы и параметры универсального характера, присущие якобы всем языкам; предполагаемый набор правил или принципов, присущих каждому человеческому языку (так называемые «языковые универсалии»).

ЭТИМОЛОГИЯ

Этимология — раздел языкознания, занимающийся изучением происхождения слова, а также исторических изменений в структуре слова и его значениях. Научная этимология возникла одновременно со сравнительно-историческим языкознанием. Основой этимологической методики является сравнительно-исторический метод исследования различных единиц языка, который опирается на законы фонетических изменений, морфонологические закономерности, закономерности морфологических изменений и т. д., являющиеся предметом изучения сравнительной грамматики.

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

Этнопсихолингвистика — направление, которое рассматривает речевую деятельность в преломлении национально-культурной специфики и с учетом национально-культурной составляющей дискурса, а также исследует этнопсихолингвистическую детерминированность языкового сознания и коммуникации.

ЯФЕТИДОЛОГИЯ

«Яфетическая теория» или «Новое учение о языке» — система взглядов, выдвинутая Н. Я. Марром по общим вопросам языкознания в 20–30х гг. 20 в.

Согласно учению Н. Я. Марра, язык является надстройкой общества, в связи с чем: 1) язык имеет классовый характер; 2) язык в своем развитии проходит несколько стадий, которые являются результатом смены общественно-экономических формаций; 3) все языки проходят единый путь развития.

Н. Я. Марр игнорировал доказательства родства языков, считая, что каждый язык изначально возникал независимо от остальных, а языковые семьи (в том числе и индоевропейская) складываются путем скрещивания. Выдвигалось предположение об отражении социально-экономического развития в материальном облике слов и др.

Теория является недоказуемой и считается псевдонаучной.

ПРАКТИЧЕСКАЯ

ЧАСТЬ

РАЗДЕЛ 1

ПЛАНЫ

ПРАКТИЧЕСКИХ

ЗАНЯТИЙ

ТЕМА 1. ЯЗЫК И РЕЧЬ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ

*В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, А. А. Потемня,
И. А. Бодуэн де Куртене, Ф. Ф. Фортунатов, Ф. де Соссюр,
Л. Ельмслев, Л. В. Щерба, А. И. Смирницкий*

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. В чем заключается онтологический характер дихотомии «язык — речь»?
2. Что означают термины «онтология» и «онтологический»?
3. Почему общеупотребительное значение слова речь не имеет онтологического категориального смысла?
4. Что есть речь в онтологическом понимании?
5. Почему рамки дихотомии «язык — речь», в которой язык обычно определяется как общее, а речь — частное, индивидуальное — узки для непротиворечивого исследования этой проблемы?
6. Какие из положений соссюрской концепции, касающиеся онтологии языка, подвергаются критике ученых-лингвистов? Почему?
7. Какие объективные и субъективные факторы осложняют понимание природы языка, способа его существования, определение его как предмета изучения?

8. Как определяется в лингвистике категория речевой деятельности, и почему некоторые языковеды отождествляют язык и речевую деятельность?
9. В чем заключается общий диалектический подход к вопросу о языке и речи?
10. В чем заключается проблема статуса текста в языковой системе? Может ли текст иметь статус языкового знака? Почему?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986, с. 297–324.
2. Ельмслев Л. Язык и речь // Звегинцев В. А. История языкознания 19–20 веков в очерках и извлечениях. М., 1960. Ч. 2. С. 59–61.
3. Левицкий Ю. А. Язык, речь, текст. Пермь, 1999. С. 24–42; С. 105–120.
4. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
5. Тимофеев В. П. Язык как явление. Языковые единицы // Вестн. ЧелГУ. Сер. 2. Филология. 1996. №1. С. 142–152.
6. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Хрестоматия по истории языкознания 19–20 веков / Под ред. В. А. Звегинцева. М., 1956. С. 255.
7. Языкознание: Большой академический словарь М., 1998. с. 412, 414, 508, 604.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

№	Автор(ы)	Название	Темы, страницы
1	Белянин В. П.	Психолингвистика: учебник. М.: Флинта, 2004	<ul style="list-style-type: none"> ▪ язык, речь и речевая деятельность (с.18–21); ▪ текст как продукт речевой деятельности (с.108–126)
2	Гируцкий А. А.	Введение в языкознание: Учеб. пособие для студентов вузов. Мн.: Тетра-Системс», 2001	<ul style="list-style-type: none"> ▪ язык, речь и речевая деятельность (с. 37)
3	Глухов В. П.	Основы психолингвистики: Учеб. Пособие. М.: АСТ: Астрель, 2005	<ul style="list-style-type: none"> ▪ категория речевой деятельности (с. 47); ▪ проблема разграничения языка и речи (с. 78)
4	Левицкий Ю. А.	Лингвистика текста: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006	<ul style="list-style-type: none"> ▪ текст как продукт речевой деятельности (с. 82–96), (с. 157–160)
5	Реформатский А. А.	Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2000	<ul style="list-style-type: none"> ▪ категории языка и речи (с. 38)
6	Филиппов К. А.	Лингвистика текста: Курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003	<ul style="list-style-type: none"> ▪ проблема текста в языкознании (с. 61–70)

ТЕМА 2. ЯЗЫК КАК СИСТЕМА И СТРУКТУРА

В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр,
Пражская лингвистическая школа, Датский структурализм,
Дескриптивная лингвистика, Порождающая грамматика

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Почему язык как иерархия — это статическое в динамике, модель, предшествующая проявлению? Раскройте смысл этого на примере конкретной ситуации общения (диалог в трамвае, магазине, дома, в аудитории).
2. В каком разделе языкознания должны изучаться слог, ударение, интонация, паузы?
3. В чем усматривается связь морфологии и синтаксиса (4 и 5 уровни языковой системы)? Почему они объединяются в общее — грамматику?
4. Почему не функции языка оказываются предметом того или иного раздела?
5. Почему последовательность разделов предполагает не *порядок функций*, а *порядок уровней* — иерархию языковой системы?
6. Что в языке устроено иерархически: структура слова, структура предложения, структура текста, значение слова, строение звука, словообразовательная цепочка?
7. В чем особенность иерархических отношений в языке? Какой это тип иерархии?
8. Почему перечисление единиц языка начинается со звука и заканчивается текстом?
9. Какие из единиц имеют ограниченное или относительно ограниченное количество и чем это можно объяснить?
10. В чем заключается связь морфемного и морфологического уровней языка?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Звегинцев В. А. История языкознания 19 и 20 веков в очерках и извлечениях, М., Ч. 1. 1964.
2. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960.

3. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984.
4. Лосев А. Ф. Языковая структура. М., 1983.
5. Общее языкознание. Внутренняя структура языка / Под ред. Б. А. Се-ребренникова. М., 1972. С. 8–83.
6. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977.
7. Чейф У. Л. Значение и структура языка. М., 1975.
8. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
9. Язык: система и функционирование: Сб. научн. тр. АН СССР. Ин-т рус. яз. / Отв. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1988.
10. Якобсон Р. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Избранные работы. М., 1985. С. 319–330.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

№	Автор(ы)	Название	Темы, страницы
1	Березин Ф. М., Головин Б. Н.	Общее языкознание. М., 1979	▪ система языка (с. 90–111); ▪ уровни языка (с. 142–173)
2	Гречко В. А.	Теория языкознания. М., 2003	▪ язык как система и структура (с. 62–92)
3	Кодохов В. И.	Общее языкознание. М., 1974	▪ язык как система (с. 133–152)
4	Левицкий Ю. А.	Общее языкознание. М., 2005	▪ уровни анализа и уровни функ- ционирования языка (с. 105–182)
5	Михалёв А. Б.	Общее языкознание. М., 2005	▪ система, структура языка (с. 17–24); ▪ уровни анализа (с. 24–54)
6	Рождественский Ю. В.	Лекции по общему языкознанию. М., 1990	▪ синтагматико-парадигматическая модель языка (с. 150–212)
7	Степанов Ю. С.	Основы общего язы- кознания. М., 1975	▪ уровни языка и единицы языка (с. 218–220); ▪ предельные и неопредельные еди- ницы языка (с. 220–227); ▪ два типа общих отношений в языке — парадигматика и синтаг- матика (с. 227–228); ▪ структура и система (с. 228–230)
8	Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д.	Теория языка. М., 2004	▪ система языка (с. 330–357)
9	Введенская Л. А., Червинский П. П.	Теория и практика рус- ской речи. СПб., 2005	▪ язык: функции, элементы, уровни (с. 11–31)
10	Под общ. ред. А. Е. Супруна	Общее языкознание. Мн., 1983	▪ с. 135–140;

ТЕМА 3. ДВЕ СТОРОНЫ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА: ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ И ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ

*И. А. Бодуэн де Куртене, Ф. Ф. Фортунатов,
А. А. Реформатский, Н. С. Трубецкой, Б. Грика,
Р. Якобсон, Л. В. Щерба, А. Мартине, Э. Бенвенист,
В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, М. М. Покровский,
А. М. Пешковский, В. В. Виноградов*

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Каков характер отношений между планом содержания языкового знака и планом выражения языкового знака?
2. Каков характер изменения соотношения двух сторон языкового знака, виды и причины этих изменений?
3. В чем состоят общие правила поведения языкового знака с точки зрения его двуплановости?
4. Согласны ли вы с утверждением, что противоположение формы и содержания в языке относительно?
5. Отражает ли структура языковых единиц единство формы и содержания языкового знака?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. С. 152–181.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Об отношении русского письма к русскому языку // Б. де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. М., 1963. Т. 2. С. 209–235.
3. Васильев Л. М. Теория и методология современного языкознания. Уфа, 1990. С. 38–40.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
5. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
6. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988.
7. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992. С. 102–122, 179–218.
8. Мельчук И. А. Согласование, управление, конгруэнтность. ВЯ, № 5, 1993.

9. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. М., 2011.
10. Ору С. История. Эпистемология. Язык: Пер. с фр. М., 2000. С.119–136, 180–186.
11. Пищальникова В. А. Общее языкознание // В. А. Пищальникова, А. Г. Сонин. М.: Академия, 2013 г.
12. Сепир Э. Язык: Введение в изучение речи // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С.68–136.
13. Чейф У. Значение и структура языка. М., 1975. С. 27–40.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

№	Автор(ы)	Название	Темы, страницы
1	Березин Ф. М., Головин Б. Н.	Общее языкознание. М., 1979	<ul style="list-style-type: none"> ▪ проблема значения языкового знака (с. 122–142); ▪ грамматические категории (с. 173–202); ▪ парадигматика и синтагматика языка (с. 202–220)
2	Гречко В. А.	Теория языкознания. М., 2003	<ul style="list-style-type: none"> ▪ форма и содержание языка (с. 180–209); ▪ типы языковых значений (с. 209–267)
3	Кодухов В. И.	Общее языкознание. М., 1974	<ul style="list-style-type: none"> ▪ типы и виды языковых значений (с.157-162)
4	Левицкий Ю. А.	Общее языкознание. М., 2005	<ul style="list-style-type: none"> ▪ понятие значения (с. 66–76); ▪ формы существования языка (с. 76–87)
5	Степанов Ю. С.	Основы общего языкознания. М., 1975	<ul style="list-style-type: none"> ▪ лексика и семантика (с. 7–63); ▪ фонетика (с. 63–110); ▪ грамматика (с. 110–161)
6	Гируцкий А. А.	Общее языкознание. Мн., 2001	<ul style="list-style-type: none"> ▪ внутренняя структура языка (с. 181–229)
7	Введенская Л. А., Червинский П. П.	Теория и практика русской речи СПб., 2005	<ul style="list-style-type: none"> ▪ письмо, ступени его развития (с. 286–334)
8	Под общ. ред. А. Е. Супруна	Общее языкознание. Мн., 1983	<ul style="list-style-type: none"> ▪ с. 176–316; ▪ с.317–334

ТЕМА 4. ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА (СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Стойки, Ч. С. Пирс, Ф. де Соссюр, К. Бюлер, Л. Ельмслев, А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, Н. С. Трубецкой, Р. О. Jakobson

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Почему язык называют знаковой системой особого рода? Чем языковые знаки отличаются от неязыковых?
2. Что общего между камнем, веткой, указывающими направление, оставленным на сидении предметом, с одной стороны, и словом — с другой?
3. Что такое «нулевой знак» и какую роль он играет в процессе семиозиса?
4. Что является обязательным и необходимым компонентом знаковой ситуации?
5. В чем заключается неточность в употреблении терминов для наименования элементов знака в таких парах, как «знак — значение» (Ломтев Т. П.) или «знак — означаемое» (Gray L. H.)?
6. Является ли противоречивым утверждение, что у языковых единиц есть незнаковые свойства?
7. В каких отношениях в знаковом континууме находятся элементы языкового знака и элементы «речевого знака»?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988
2. Зубкова Л. Г. Общая теория языка в развитии. М., 2002
3. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф: Труды по языкознанию. М., 1982
4. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. М., 1983
5. Панов Е. Н. Знаки, символы, языки. М., 1983
6. Пирс Ч. С. Из работы «Элементы логики» // Семиотика. М., 1983
7. Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971
8. Уфимцева А. А. Понятие языкового знака // Общее языкознание. М., 1970
9. Уфимцева А. А. Еще раз о билатеральности языкового знака // Сущность, развитие у функции языка. М., 1987
10. Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. М., 1998.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

№	Автор(ы)	Название	Темы, страницы
1	Березин Ф. М., Головин Б. Н.	Общее языкознание. М., 1979	▪ знаковая природа языка (с. 111–122)
2	Гречко В. А.	Теория языкозна- ния. М., 2003	▪ язык как знаковая система осо- бого рода (с. 38–62);
3	Кодухов В. И.	Общее языкознание. М., 1974	▪ знаковые и незнаковые свойства языка (с.123–133)
4	Левицкий Ю. А.	Общее языкознание. М., 2005	▪ знаковый характер языка (с. 42–66);
5	Михалёв А. Б.	Общее языкознание. М., 2005	▪ язык как знаковая система (с. 55–59)
6	Рождественский Ю. В.	Лекции по общему языкознанию М., 1990	▪ язык как система знаков (с. 139–146); ▪ языковая семиотика (с. 298–315);
7	Степанов Ю. С.	Основы общего язы- кознания. М., 1975	▪ знак и семиотическая структура (с. 248–254); ▪ постулат о произвольности и не- произвольности знака (с. 264–266)
8	Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д.	Теория языка. М., 2004	▪ знаковость как основа коммуни- кации (с. 171–180);
9	Мечковская Н. Б.	Семиотика: Язык. Природа. Культура. М., 2004	▪ классы элементарных знаков (с. 129–168); ▪ место языка в континууме при- родных и культурных семиотик (с. 124–125); ▪ дефиниция и строение знака (с. 23–29)
10	Под общ. ред. А. Е. Супруна	Общее языкознание. Мн., 1983	▪ с. 122–128

ТЕМА 5. ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ. ТЕОРИЯ ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ (ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

*Аристотель, «Модисты», Грамматика Пор-Рояль,
В. фон Гумбольдт, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потебня,
И. И. Мещанинов, Э. Сепир, Б. Л. Уорф, Н. Хомский*

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Какие две ступни внутренней речи соответствуют двум функциям языка и представляют собой два принципиально разных, но органически связанных внутренних языка?
2. Почему внутренняя речь является важнейшим элементом системы «мышление-язык»?
3. Какая особенность структуры и функционирования внутренней речи делает мышление человека универсальным? Почему?
4. Какими особенностями внутренней речи объясняется тот факт, что мы думаем быстрее, чем говорим?
5. Какие возможности мыслительной деятельности обеспечиваются прерывистостью внутренней речи, тем, что она может быть рассмотрена как «квантовый» механизм мышления?
6. Каков характер связи и различий внутренней и внешней речи?
7. Каким образом изучение роли языка в формировании мысли на уровне речедвигательного кода доказывает диалогичность мышления?
8. Согласны ли вы с высказыванием: «...Внутренняя речь является весьма важным фактором человеческого сознания, речевого по своему генезису, структуре и функционированию» (Соколов 1968: 232)?
9. Согласны ли вы с высказыванием М. М. Бахтина: «Вне объективации, вне воплощения в определенном материале (материале жеста, внутреннего слова) сознание — фикция»?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Н. Т. Являются ли несловесные акты мышлением? // Вопросы философии. 2001. № 6. С. 68–82.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь: Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 262–511.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования. Гл. IV: К диалектике семантических отношений в языке. М., 1998. С. 224–242.
4. Глухов В. П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов / В. П. Глухов. М.: АСТ: Астрель, 2005. С. 218–252.
5. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. № 6.
6. Жинкин Н. И. Язык — речь — творчество (Избранные труды). М., 1998. С. 148–161.
7. Колшанский Г. В. Логика и структура языка. М., 1965.
8. Кривонос А. Т. Мышление — без языка? Экономия языковой материи — закон процесса мышления // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 69–83.
9. Левицкий Ю. А. Язык, речь, текст. Пермь, 1999. С. 43–55.
10. Леонтьев А. А. Язык и разум человека. М., 1965.
11. Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971.
12. Потенция А. А. Мысль и язык. М., 1999.
13. Чесноков П. В. Слово и соответствующая ему единица общения. М., 1967.
14. Язык и интеллект. Сб.: Пер. с англ. и нем. М., 1996.
15. Якобсон Р. Мозг и язык // Избранные работы по лингвистике. М., 1985. С. 270–286.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

№	Автор(ы)	Название	Темы, страницы
1	Березин Ф. М., Головин Б. Н.	Общее языкознание. М., 1979	▪ язык и мышление (с. 71–90)
2	Гречко В. А.	Теория языкознания. М., 2003	▪ язык и мышление (с. 121–180)
3	Кодухов В. И.	Общее языкознание. М., 1974	▪ язык и мышление (с. 152–167)
4	Левицкий Ю. А.	Общее языкознание. М., 2005	▪ язык и мышление (с. 24–42)
5	Михалёв А. Б.	Общее языкознание. М., 2005	▪ язык и мышление (с. 59–66)
6	Рождественский Ю. В.	Лекции по общему языкознанию. М., 1990	▪ отношение языка к мысли и мысли к языку (с. 63–105)
7	Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д.	Теория языка. М., 2004	▪ язык и мышление (с. 180–217); ▪ язык и речь (с. 217–226)
8	Гируцкий А. А.	Общее языкознание. Мн., 2001	▪ с. 138–140
9	Введенская Л. А., Червинский П. П.	Теория и практика русской речи. СПб., 2005	▪ язык — речь — речевая деятельность (с. 31–50)
10	Под общ. ред. А. Е. Супруна	Общее языкознание. Мн., 1983	▪ с. 87–99; с. 110–118; ▪ с. 119–121

ТЕМА 6. ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ. ЯЗЫК И ПОЗНАНИЕ

*В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, С. Н. Трубецкой,
Е. Сепир, Б. Уорф, Л. Вейсгербер, В. И. Постовалова,
Б. А. Серебрянников, А. Р. Лурия*

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. В чем состоит генетическая связь языка и мышления?
2. Каковы психофизиологические основы связи языка и мышления?
3. Можно ли отождествлять сознание и мышление?
4. В чем заключаются функции языка по отношению к сознанию и функции сознания по отношению к языку?
5. В чем состоит сущность гипотезы лингвистической относительности?
6. Взаимосвязаны ли язык и познание? Как проявляется эта связь?
7. Виды мышления и язык: проблема взаимодействия.
8. Можно ли считать номинативную деятельность одним из процессов мышления?
9. Каково соотношение категорий языка и логики в лингвистической традиции?
10. Какие вы знаете признаки соответствия логики и языка, а также признаки несоответствия логических и языковых категорий?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Психофизиологические связи языка и мышления

1. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М., 2001, с. 135–140.
2. Рождественский Ю. В. Лекции по общему языкознанию. М.: Высш. шк., 1990. С. 63–105.
3. Выготский Л. С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000, с. 195–198, с. 262–511.

Функциональная асимметрия полушарий головного мозга

1. Сахарный Л. В. Язык правого полушария и современная лингвистика // Лингвистика на исходе 20 века: итоги и перспективы: Тезисы межд. конф., т 2. М., 1995, с. 458–460.
2. Бродецкий А. Я. Внеязыковое общение в жизни и искусстве: Алфавит молчания. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000, с. 42–44, с. 66–67, с. 91–94.

3. Иванов Вяч. Вс. Художественное творчество, функциональная асимметрия и образные способности человека // Текст и культура. Труды по знаковым системам. Тарту, 1983, с. 3–15.

Психофизиологические различия между родными и неродными языками

1. Фрумкина Р. М. Психоллингвистика. М.: Издательский центр «Академия», 2001, с. 165–182.
2. Почепцов Г. Г. Русская семиотика / Иванов Вяч. Вс. М., 2001, с. 707–712.
3. Белянин В. П. Психоллингвистика. М.: Флинта, 2004, с. 158–161.

Прикладное значение нейро- и психоллингвистики

1. Гируцкий А. А. Общее языкознание. Мн.: «ТетраСистемс», 2001, с. 284–288.
2. Языкознание. БЭС. М.: Российская энциклопедия, 1998, с. 327–328, с. 404–405.
3. Белянин В. П. Психоллингвистика. М., 2004, с. 188–218.
4. Леонтьев А. А. Основы психоллингвистики. М.: «Смысл», 1999, с. 218–268.
5. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Едиториал УРСС, 2003, с. 230–245.
6. Павлова М. А. Интенсивный курс повышения грамотности на основе НЛП. М.: Совершенство, 1997. 224 с.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

№	Автор(ы)	Название	Темы, страницы
1	Гречко В. А.	Теория языкознания. М., 2003	▪ язык и сознание (с. 144–153); ▪ язык и познание (с. 153–174);
2	Михалёв А. Б.	Общее языкознание. М., 2005	▪ язык и сознание (с.59–66);
3	Попова З. Д., Стернин И. А.	Общее языкознание. М., 2007	▪ аспекты языка (с.184–194)
4	Лурия А. Р.	Язык и сознание. М., 1979	▪ язык и сознание (монография)

ТЕМА 7. ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

*В. фон Гумбольдт, Л. Вейсгербер, Э. Сепир, Б. А. Уорф,
А. Мейе, Ш. Балли, Ж. В. Вандриес, А. М. Пешковский,
В. В. Виноградов, Н. Я. Марр*

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Чем важно изучение проблемы языка и общества для государства?
2. В полной ли мере вскрыт и объяснен наукой общественный механизм, определяющий формирование языка как объективно развивающегося явления?
3. Можно ли объяснить социальными предпосылками падение редуцированных гласных, 1-е и 2-е смягчение заднеязычных, палатализацию согласных, редукцию гласных, оглушение звонких на конце слова, виды грамматической связи, модели синтаксических конструкций и т. д.?
4. Какие факты свидетельствуют о том, что язык по отношению к обществу относительно самостоятельное образование?
5. Какие свойства структуры языка следует учитывать для понимания неоднозначного соотношения языка и общества?
6. Является ли язык обязательным признаком этноса?
7. Как отличить язык от диалекта?
8. Есть ли опасность в существовании надэтнической многоязычной общности? Неизбежен ли конфликт?
9. Почему в мире становится больше двуязычных ситуаций?
10. Может ли отдельный индивид что-то изменить в языке?
11. Можно ли считать «табу» сознательным воздействием на язык?
12. В чем заключается отличие языка от других социальных явлений?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений: Учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2005. С.143–151.
2. Леонтьев А. А. Психология общения: Учебное пособие. 2-е изд., испр. доп. М.: Смысл, 1997. С.234–258.
3. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. М., 2001. С.128–130; 144–156.
4. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: Учебное пособие. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 7–29; с. 30–48; с. 132–143; с.144–168.
5. Серебренников Б. А. Общее языкознание: Учебное пособие. М.: Наука, 1970. С. 419–549.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

№	Автор(ы)	Название	Темы, страницы
1	Березин Ф. М., Головин Б. Н.	Общее языкознание. М., 1979	<ul style="list-style-type: none"> ▪ язык и общество (с. 50–71); ▪ развитие и функционирование языка (с. 240–264)
2	Гречко В. А.	Теория языкознания. М., 2003	<ul style="list-style-type: none"> ▪ язык и общество (с. 267–327); ▪ изменение и развитие языка (с. 92–121);
3	Михалёв А. Б.	Общее языкознание. М., 2005	<ul style="list-style-type: none"> ▪ язык и общество (с. 66–75);
4	Попова З. Д., Стернин И. А.	Общее языкознание. М., 2007	<ul style="list-style-type: none"> ▪ язык и общество (с. 356–393; с. 38–70)
5	Рождественский Ю. В.	Лекции по общему языкознанию. М., 1990	<ul style="list-style-type: none"> ▪ общественная сущность языка (с. 36–63);
6	Степанов Ю. С.	Основы общего языкознания. М., 1975	<ul style="list-style-type: none"> ▪ язык и общество (с. 161–215);
7	Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д.	Теория языка. М., 2004	<ul style="list-style-type: none"> ▪ этнос и язык (с. 226–237); ▪ язык и общество (с. 267–273); ▪ социальная дифференциация языка (с. 273–294)

ТЕМА 8. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

*В. Н. Телия, Ю. С. Степанов, Э. Сениф, А. Д. Арутюнова,
В. В. Воробьев, В. Шаклеин, В. А. Маслова, А. Вежбицкая,
Л. Весгербер, Н. И. Формановская, Р. М. Фрумкина*

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Культурное и природное в языке:
 - верно ли утверждение, что культура противостоит природе?
 - культура — это продукт биологической и / или социальной активности людей?
 - язык — это явление культуры и / или природы?
 - проявляется ли в языке биологическая природа человека?
 - на каких уровнях языковой системы проявляется биологический характер речевой деятельности?
 - каково соотношение врожденного и приобретенного в речевой деятельности человека?
2. Общечеловеческий культурный компонент в языковой семантике:
 - существует ли универсальный компонент культур в семантике отдельного языка в отличие от компонента, отражающего своеобразие культуры отдельного народа?
 - чем может быть обусловлено наличие универсального семантического компонента?
 - на каких уровнях семантической организации языков проявляется данный компонент?
 - в чем заключается антропоморфная универсальность наивной картины мира, запечатленной в естественных языках?
3. Безэквивалентная лексика и лакуны:
 - на каких уровнях языковой системы наиболее заметны различия между языками, обусловленные различием культур? Почему?
 - какая лексика называется безэквивалентной?
 - как называют безэквивалентные слова в случае заимствования в чужой язык?
 - в чем заключается функция данной лексики?

- верно ли утверждение, что хронологические экзотизмы — это историзмы, в чем их назначение?
 - что называют лакунами в семантической карте языка?
 - каковы причины лакун?
4. Денотативные различия лексических соответствий:
 - чем обусловлены смысловые различия эквивалентных слов в различных культурах?
 - как называют подобные различия в лингвострановедении?
 - верно ли утверждение, что лексический фон — явление пограничное между языком и культурой?
 - в чем сказываются расхождения в лексическом фоне?
 - какой вид лексики чаще всего совпадает по фону?
 - с чем связано увеличение или уменьшение различий в лексическом фоне?
 5. Коннотативное своеобразие переводных эквивалентов:
 - в чем заключается коннотативное своеобразие эквивалентов?
 - с чем связаны коннотативные различия?
 6. Национально-культурные особенности внутренней формы слова:
 - что называется внутренней формой слова?
 - как различаются «ближайшее этимологическое значение» и «дальнейшее этимологическое значение» (термин А. А. Потебни)?
 - верно ли утверждение, что внутренняя форма делает значение слова мотивированным, почему?
 - почему А. А. Потебня утверждал, что «всякое слово с живым представлением ... есть эмбриональная форма поэзии»?
 - чем объясняется межъязыковое сходство внутренней формы слова?
 - может ли внутренняя форма тускнеть, забываться или вступать в противоречие с лексическим значением слова. Почему?
 7. Своеобразие нормативно-стилистического уклада разных языков:
 - как прослеживается воздействие культуры на язык при рассмотрении форм существования данного языка?
 - каково влияние культуры на взаимоотношения между литературным языком и нелитературными формами существования языка?
 - связан ли характер стилистической дифференциации языковых средств с историей культуры народа?
 - нормативно-стилистическая система языка или лексика глубже отображает структурные особенности культуры, почему?

8. Язык как орудие и продукт культуры:
 - взаимодействуют ли язык и культура?
 - если взаимодействуют, то как культурные процессы влияют на язык?
 - как язык влияет на культуру?
 - каково соотношение понятий «язык» и «культура»: в какой мере язык — это культура?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов, Р. А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967.
2. Будагов, Р. А. Филология и культура. М., 1980.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997. С. 291–325.
4. Галкина-Федорук Е. М. Язык как общественное явление. М., 1954.
5. Лотман Ю. М. Культура и язык // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 396–399.
6. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. М., 2001. С. 134–139, 141–143.
7. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. Гл. 10 // Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 185–194.
8. Социально-лингвистические исследования / Под ред. Л. П. Крысина и Д. Н. Шмелева. М., 1976.
9. Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981.
10. Швейцер, А. Д. Современная социоллингвистика: Теория, проблемы, методы. М., 1977.
11. Якобсон, Р. О. Избранные работы по лингвистике. М., 1985.
12. Язык, культура, общество: Проблемы развития. Л., 1986.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

№	Автор(ы)	Название	Темы, страницы
1	Гречко В. А.	Теория языкознания. М., 2003	▪ язык и общество (с. 267–327); ▪ изменение и развитие языка (с. 92–121)
2	Левицкий Ю. А.	Общее языкознание. М., 2005	▪ развитие естественного языка (с. 230–236)
3	Михалёв А. Б.	Общее языкознание. М., 2005	▪ язык и культура (с. 71–75)
4	Попова З. Д., Стернин И. А.	Общее языкознание. М., 2007	▪ язык и культура (с. 59 – 70)
5	Рождественский Ю. В.	Лекции по общему языкознанию. М., 1990	▪ общественная сущность языка (с. 36–63)
6	Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д.	Теория языка. М., 2004	▪ этнос и язык (с. 226–237); ▪ язык и культура (с. 237–267); ▪ язык и общество (с. 267–273)
7	Под общ. ред. А. Е. Супруна	Общее языкознание. Мн., 1983	▪ язык и общество (с. 23–46); ▪ язык и культура (с. 47–55)

ТЕМА 9. ЯЗЫКОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Платон, Сравнительно-историческое языкознание, Младограмматизм, В. фон Гумбольдт, А. А. Потехня, И. А. Бодуэн де Куртене, Н. В. Крушевский, А. А. Шахматов, Ф. Ф. Фортунатов

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Можно ли считать изменения в языке следствием классовой и профессиональной дифференциации общества?
2. Какое воздействие на характер изменений в языке оказывает развитие письма?
3. Существует ли связь между историей народов и типами и темпами языковых изменений?
4. Какие существуют предпосылки языковых изменений?
5. Какие свойства языковой системы обуславливают изменения в языке?
6. Существует ли связь между функциями языка и такой его характеристикой, как изменчивость?
7. Каковы психолингвистические факторы изменчивости плана содержания?
8. В чем заключаются фонетико-фонологические изменения?
9. К каким преобразованиям могут приводить звуковые изменения?
10. В чем заключается характер грамматических изменений?
11. Какие существуют виды лексических изменений?
12. В чем заключается социолингвистический аспект изменений языковой системы?
13. Какие существуют языковые антиномии и в чем они заключаются?
14. Как в лингвистике решается вопрос происхождения языка?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ору С. История. Эпистемология. Язык. Пер. с фр. М., 2000. С. 51–83.
2. Поливанов Е. Д. Где лежат причины языковой эволюции? // Статьи по общему языкознанию. М., 1968. С. 75–85.
3. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: реконструкция на отдельных уровнях языковой структуры // Отв. ред. Н.З. Гаджиева. М., 1989.

4. Сущность, развитие и функции языка. М., 1987.
5. Туманян Э. Г. О природе языковых изменений // ВЯ. 1999. С. 86–97.
6. Юдакин А. П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли. М., 1984.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

№	Автор(ы)	Название	Темы, страницы
1	Березин Ф. М., Головин Б. Н.	Общее языкознание. М., 1979	▪ развитие языка (с. 240–264);
2	Гречко В. А.	Теория языкознания. М., 2003	▪ изменение и развитие языка (с. 92–121); ▪ происхождение языка (с. 327–372)
3	Кодухов В. И.	Общее языкознание. М., 1974	▪ с.188–194; ▪ с.196–197; с.199–201;
4	Левицкий Ю. А.	Общее языкознание. М., 2005	▪ вопросы происхождения и развития языка (с. 226–249);
5	Михалёв А. Б.	Общее языкознание. М., 2005	▪ языковые изменения (с. 75–83);
6	Рождественский Ю. В.	Лекции по общему языкознанию. М., 1990	▪ происхождение языка (с. 5–36); ▪ динамика языка (с. 247–266)
7	Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д.	Теория языка. М., 2004	▪ контакты языков (с. 362–373); ▪ эволюция языка (с. 373–394); ▪ экология языка (с. 394–402); ▪ происхождение языка (с. 136–151)
8	Под общ. ред. А. Е. Супруна	Общее языкознание. Мн., 1983	▪ с. 355–370; ▪ с.370–421

ТЕМА 10. СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

*В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, А. А. Потебня,
И. А. Бодуэн де Куртене, Ф. Ф. Фортунатов, Ф. де Соссюр,
Л. Ельмслев, Л. В. Щерба*

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Почему язык является предметом изучения целого ряда наук?
2. Верно ли утверждение, что язык, как явление действительности, представляет собой единство во всех своих проявлениях? Почему?
3. Можно ли дать всеобъемлющее определение языка, которое устраивало бы все науки, изучающие язык в том или ином отношении?
4. Можно ли считать исчерпывающим языковедческое определение языка, почему?
5. Почему А. Ф. Лосев определял язык как «третье бытие» по отношению к материальному и идеальному бытию?
6. Почему В. Н. Базылев, опираясь на понятие научной парадигмы, выделяет парадигмы-доминанты и парадигмы-маргиналии в современном языкознании, имея в виду вторую половину 20-го и начало 21-го вв. В чем, на ваш взгляд, заключается различие между этими парадигмами?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В. И. Языкознание описательное и объяснительное // Вопросы языкознания. 1986. № 2.
2. Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М., 2003.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
4. Библиер В. С. От наукоучения к логике культуры. М., 1991.
5. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Звегинцев В. А. История языкознания 19 и 20 веков в очерках и извлечениях. М., 1964. Ч.1. С. 91.

6. Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики, М., 1977.
7. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. М., 2003.
8. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. с. 57.
9. Якобсон, Р. Лингвистика в ее отношении к другим наукам // Избранные работы по лингвистике. М., 1985. С. 369–420.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

№	Автор(ы)	Название	Темы, страницы
1	Березин Ф. М., Головин Б.Н.	Общее языкознание. М., 1979	<ul style="list-style-type: none"> ▪ объект и основные проблемы языкознания (с. 7–30); ▪ языкознание в системе наук (с. 30–50); ▪ терминология (с. 264–279); ▪ лингвистические направления и методы 20-го века (с. 295–400)
2	Гречко В. А.	Теория языкознания. М., 2003	<ul style="list-style-type: none"> ▪ к проблеме сущности языка (с. 5–19); ▪ форма существования языка: язык, речь, речевая деятельность (с. 19–38)
3	Кодухов В. И.	Общее языкознание. М., 1974	<ul style="list-style-type: none"> ▪ методы языкознания (с. 202–281)
4	Левицкий Ю. А.	Общее языкознание. М., 2005	<ul style="list-style-type: none"> ▪ язык как объект (с. 9–24); ▪ понятие предмета лингвистики языка (с. 87–105); ▪ о предмете лингвистики речи (с. 224–226)
5	Михалёв А. Б.	Общее языкознание М., 2005	<ul style="list-style-type: none"> ▪ объект и основные проблемы языкознания (с. 12–17); ▪ методы лингвистических исследований (с. 83–96)
6	Рождественский Ю. В.	Лекции по общему языкознанию. М., 1990	<ul style="list-style-type: none"> ▪ предмет и метод языкознания (с. 105–150)
7	Степанов Ю. С.	Основы общего язы- кознания. М., 1975	<ul style="list-style-type: none"> ▪ вводные замечания о соотношении языка как наблюдаемого явления и языка как абстрактного объекта теории (с. 215–218)
8	Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д.	Теория языка. М., 2004	<ul style="list-style-type: none"> ▪ методы изучения и описания языка (с.421–452)
9	Гируцкий А. А.	Общее языкознание. Мн., 2001	<ul style="list-style-type: none"> ▪ методы изучения языка (с. 267–295)
10	Левицкий Ю. А.	Лингвистика текста. М., 2006	<ul style="list-style-type: none"> ▪ проблема статуса текста в языковой системе (с. 82–96)
11	Под общ. ред. А. Е. Супруна	Общее языкознание. Мн., 1983	<ul style="list-style-type: none"> ▪ с. 11–15

РАЗДЕЛ 2

СБОРНИК ЗАДАНИЙ

ТЕМА 1. ЯЗЫК И РЕЧЬ: ПРОБЛЕМА
РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Задание 1. Сопоставить представленные ниже точки зрения ученых о сущности речевой деятельности, выявить их сходство или различие, сформулировать свою точку зрения, обосновать её.

А) «Речевая деятельность — это активный, целенаправленный, мотивированный, предметный (содержательный) процесс выдачи или приёма сформированной и сформулированной посредством языка мысли, направленной на удовлетворение коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе общения»

(И. А. Зимняя)

Б) Признаки речевой деятельности, выделенные А. А. Леонтьевым:

1. Предметность деятельности
2. Целенаправленность деятельности
3. Мотивированность деятельности
4. Иерархическая («вертикальная») организация речевой деятельности
5. Фазная («горизонтальная») организация речевой деятельности.

Задание 2. Подготовить (письменно) таблицу, отражающую разные взгляды психолингвистов (А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя, С. Л. Рубинштейн и др.) на структуру речевой деятельности (в фазах).

Леонтьев А. А.	Зимняя И. А.	Рубинштейн С. Л.	Ладыженская Т. А.	и т. д.
	Побудительно-мотивационная			
	Ориентировочно-исследовательская			
	Исполнительная			

ТЕМА 2. ЯЗЫК КАК СИСТЕМА И СТРУКТУРА

Задание 1. Основываясь на материале таблицы, соотнеси единицы предложенного высказывания с уровнями языковой системы и разделами курса, сделать вывод о характере отношений между языковыми единицами.

Языковые единицы	Примеры	Уровни языковой системы	Разделы науки о языке
Предложение	Без воды нет жизни.	Синтаксический. Грамматический	Синтаксис. Грамматика
Формы и классы слов	Воды, жизни	Морфологический	Морфология
Лексемы (слова)	Вода, жизнь	Лексический	Лексикология
Морфемы	Вод-, жи-, зн-	Морфемный	Морфемика. Словообразование
Звуки, фонемы	[а] [о] [и]	Фонетический	Фонетика. Фонология

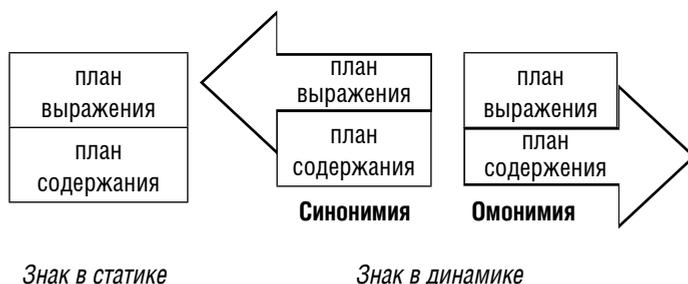
Задание 2. Подобрать примеры, иллюстрирующие тот или иной тип отношений, описанных в таблице, подготовить доклад с презентацией.

Типы отношений между языковыми единицами

Отношения	Характеристика
иерархические	Отношения подчинения и включения между языковыми единицами разных уровней
парадигматические	Отношения взаимосвязи, противопоставления и обусловленности между единицами одного уровня, объединяющие эти единицы в определенные классы (парадигмы)
синтагматические	Отношения сочетаемости между последовательно расположенными языковыми единицами одного уровня

ТЕМА 3. ДВЕ СТОРОНЫ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА: ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ И ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ И ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ

Задание 1. Проиллюстрируйте на примере слов из молодежного жаргона 20 века (*ящик, колеса, крутой, фанера, тачка, комок, зеленые, торчать*) процессы «сползания» (изменения по отношению друг к другу) плана выражения и плана содержания слова.

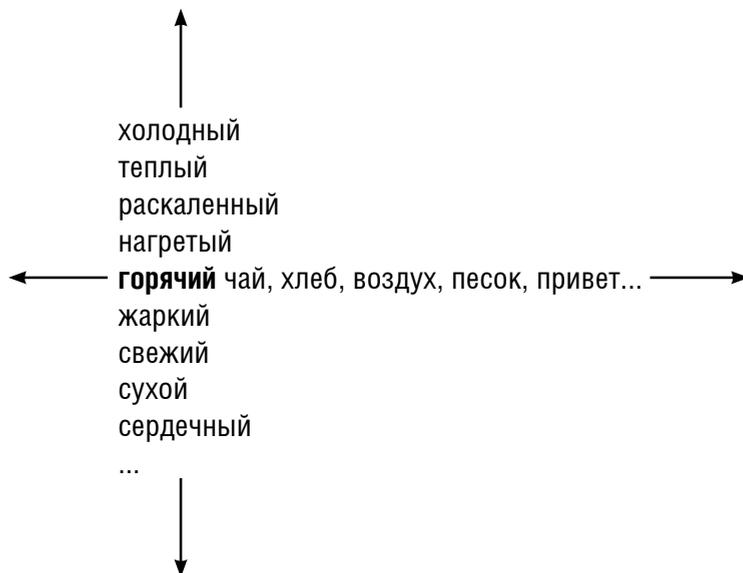
Задание 2. Ф. де Соссюр, говоря о двусторонней природе языка, сравнивал его с листом бумаги: «Мысль — его лицевая сторона, звук — оборотная; нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную». Что имеется здесь в виду? Покажите на конкретных примерах, что план содержания и план выражения языкового знака членятся автономно, независимо друг от друга.

ТЕМА 4. ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА (СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Задание 1. Название какого из морей появилось в результате неправильного использования знаков, нарушения конвенции? С какой теорией в лингвосемиотике связано имя нарушителя? Дать подробный комментарий.

Задание 2. Составляющие языковую систему знаки входят друг с другом в отношения двойного рода: 1) отношения смежности, следования друг за другом, сочетаемости — синтагматические, в них вступают слова-партнеры; 2) отношения сходства, взаимозаменяемости, конкуренции — парадигматические, в них вступают слова-дублиры. Эти отношения можно изобразить в виде двух пересекающихся осей: горизонтальная — сочетаемость, вертикальная — взаимозаменяемость. Приведите примеры слов, с которыми вступает в парадигматические и синтагматические отношения русское слово «дом». Покажите эти отношения в осевом изображении.

Часто парадигматические и синтагматические отношения изображают в виде двух пересекающихся осей: горизонтальной (сочетаемость) и вертикальной (взаимозаменяемость). Вот, например, как выглядели бы связи слова «горячий» в русском языке:

Задание 3.

А) Охарактеризуйте валентностные свойства морфем *-тель*, *-аст*, *-ниџ*, *-онок* (*-енок*). Назовите причины, ограничивающие валентность данных морфем.

Б) Как известно, в русском языке словообразовательная модель «существительное со значением «лицо мужского пола» + суффикс *-к-*» = «лицо женского пола, обозначенное по соотношению с мужским обозначением» достаточно продуктивна. Подберите слова, образованные по данной модели, а также случаи, в которых подобные образования невозможны. Назовите причины, ограничивающие образования производных слов.

Задание 4. Рассмотрите в аспекте семиотического треугольника следующие языковые знаки. Заполните таблицу.

Русалка, материк, справедливость, Венера, шпион, разведчик.

Слово	Знак (означающее)	Сигнификат (понятие)	Денотат / референт

Задание 5. Назовите сигнификативно различные выражения, используемые М. А. Булгаковым для обозначения одного денотата (референта) — Коровьева.

ТЕМА 5. ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ. ТЕОРИЯ ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ (ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Задание 1. Заполнить предлагаемую таблицу, объяснить полученный результат.

Генетические связи языка и мышления

Аспекты рассмотрения	ЯЗЫК	МЫШЛЕНИЕ
Источник возникновения		
С чем связано развитие		
Чем сопровождается развитие		

Задание 2. Дать определения некоторых нейролингвистических расстройств. Заполнить таблицу или оформить ответ в виде текста.

Нейролингвистические расстройства

Дизартрия	Речевые агнозии	Апраксии	Афазии	Алексии	Аграфии
Поражение двигательных проекционных систем	Очаговые поражения гностических полей коры	Поражения практических полей коры	Поражение корковых зон перекрытия анализаторов		
Нарушаются артикулярные и просодические средства выражения правильно построенных высказываний.		У больных нет двигательных расстройств, но они «не умеют» произнести слово или его написать. Понимание речи окружающих и способность читать могут быть сохранены.			

ТЕМА 6. ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ. ЯЗЫК И ПОЗНАНИЕ

Задание 1. Учитывая существование различных подходов к решению вопроса о взаимосвязи языка и мышления, обосновать их различие или сходство на основе подобранных примеров, иллюстрирующих те или иные аспекты указанных подходов.

1. Гносеологический подход: Язык и познание. Номинация как процесс мышления. Соотношение категорий языка и логики в лингвистической традиции. Признаки соответствия

логики и языка. Признаки несоответствия логических и языковых категорий. Слово и понятие. Различия между словом и понятием.

2. Психологический подход: Взаимодействие языка и мышления в процессе речевой деятельности. Процесс становления мышления и овладения языковой системой у ребенка. Процессы овладения вторым языком и возникновение на этой базе мышления билингва.

3. Нейрофизиологический подход: исследования в области афизиологии. Исследования функциональных различий левого и правого полушария головного мозга. Процесс становления абстрактного мышления. Способ хранения языковых единиц в головном мозге.

Задание 2. Заполнить предлагаемую ниже таблицу, объяснить полученные результаты.

Факторы, обуславливающие трудность в описании взаимосвязи языка и мышления

Факторы	Язык	Мышление
Социальный / биологический характер явления		
Статичность / динамичность явления		
Элементарность / сложность структуры данного явления		

ТЕМА 7. ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Задание 1. Заполнить таблицу, выявляя соответствие вида коммуникации характерным параметрам. Объяснить полученный результат.

Отличие коммуникации людей от животных

№	Параметры	Коммуникации людей	Коммуникации животных
1	Генетическая обусловленность речевого общения		
	Биологическая релевантность (значимость общения в биологическом отношении)		
2	Связь с познавательными процессами. Участие коммуникативных процессов в отражении окружающего мира		
3	Социальная (воспитуемая) и/или биологическая (врожденная) обусловленность коммуникации, характер коммуникативной компетентности индивида или особи		
4	Качественная и количественная неограниченность содержания общения		
5	Уровневое строение семиотики, используемой в коммуникации		

Задание 2. На основе предложенного плана составить социолингвистическую характеристику русского языка.

1. Коммуникативный статус.
2. Наличие письменности и продолжительность письменной традиции.
3. Степень стандартизованности (нормированности).
4. Правовой статус языка.
5. Конфессиональный статус.
6. Учебно-педагогический статус.

Задание 3. Выявить различия в составе функций языка людей и языков животных, заполнить таблицу, объяснить полученный результат.

Функции	Классы семиотических систем	
	Язык человека	Языки животных
1	Коммуникативная	
2	Познавательная	
3	Регулятивная	
4	Эмоционально-экспрессивная	
5	Фатическая	
6	Метаязыковая	
7	Эстетическая	
8	Этническая	
9	Магическая	
10	Биологическая	

Тема 8. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Задание 1. С помощью словарей подобрать примеры, иллюстрирующие указанные ниже признаки связи лексики с культурой народа, заполнить таблицу.

№	Признаки связи лексики с культурой народа	Пример	Словарь-источник
1	Наличие безэквивалентной лексики (6–7 % слов)		
2	В силу фоновых различий «не до конца» переводимо большинство слов		
3	Идеоматична (непереводима) вся фразеология		
4	Заемствованное слово обычно не вполне эквивалентно по значению своему прототипу в языке-источнике		
5	Общие заимствования в разных языках всегда оказываются в той или иной мере «ложными друзьями переводчика»		
6	Обозначения явлений природы в разных языках могут обладать разной коннотацией		
7	Эквивалентные слова обладают «лексическим фоном слова», обусловленным различиями в реалиях разных культур		

Задание 2. Найти и описать факты влияния профессиональных потребностей на формирование и развитие филологии на примере христианских книжно-письменных традиций.

ТЕМА 9. ЯЗЫКОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Задание 1. Определить, какие факты из истории существования латыни можно отнести к внешним языковым изменениям, а какие — к внутренним. Аргументировать свою точку зрения с помощью информации, предложенной ниже.

№	Виды изменений в истории латыни	Исторические факты
1	Выход языка за пределы своего этноса (3–2 в. до н. э.)	Распространение наречия древней Лации по всей Италии.
2	Латинизация будущих романских народов (2 в. до н. э.–5 в. н. э.)	Распространение латыни среди кельтских племен Галлии, племен иберов на Пиренейском полуострове, фракийских племен Дакии.
3	Формирование разнообразных общественных функций языка, расширение сфер его употребления	Превращение латыни в универсальное средство общения древнеримского социума.
4	Формирование латыни как литературного языка, его нормативно-стилистическая обработка и регламентация (1 в. до н. э.–3 в. н. э.)	Расцвет древнеримской литературы: её «золотой век», связанный с именами Цицерона, Катутлла, Горация, Овидия, и более поздняя «серебряная латынь»: творчество Сенеки, Тацита, Апулея.
5	Отказ социума от использования языка. Функционирование латыни как живого языка прекращается (3–6 вв.)	К этому привел разрыв между нормами классической латыни и развивающимися народно-разговорными вариантами латинского языка.
6	Использование языка в качестве межнационального средства общения (7–16 вв.)	Латынь становится письменным языком Западной и Центральной Европы, языком католической церкви, науки, права, отчасти литературы. При этом средневековая латынь ведет себя как живой язык: меняются нормы синтаксиса, бурно растёт словарь.
7	Архаизирующее вторичное нормирование языка. Однако искусственно очищенная латынь гуманистов оказалась нежизненной и, главное, не могла противостоять расширению общественных функций народных языков (14–15 в.)	Недолгое возрождение (или реставрация) норм классической «золотой латыни» в эпоху гуманизма: в сочинениях Томаса Мора, Джордано Бруно, Эразма Роттердамского, Томмазо Кампанеллы, Миколая Коперника и др. На латыни написаны отдельные сочинения Данте, Петрарки, Боккачо.

8	Сужение сферы использования языка (начиная с 16 в.)	Латынь постепенно вытесняется народными языками; раньше всего из художественного словесного творчества, так, «Божественная комедия» Данте написана на итальянском, но его ученый трактат о народном языке — на латыни.
9	Дольше всего латынь держалась в науке и дипломатии	Ещё в 16–18 веках на латыни написаны сочинения Гассенди, Бэкона, Декарта, Спинозы, Ньютона, Ломоносова. Вплоть до 18 века латынь оставалась языком дипломатии.
10	Латынь в 20-м веке	В 20-м веке латынь продолжает быть официальным языком католической церкви и актов Ватикана, а также отчасти — языком науки (в номенклатуре медицины, биологии, интернациональном инвентаре терминов).

Задание 2. Ответить на следующие вопросы: 1) Можно ли утверждать, что эволюция психики человека и эволюция языка взаимосвязаны? 2) Отражается ли в языке возрастание абстрактности и логической связности мышления человека? Выбрать для обоснования ответа наиболее убедительные, на ваш взгляд, факты из истории развития языков, предложенные ниже:

1. Постепенная утрата семантических оснований в разделении имен и глаголов на словоизменительные классы (типы склонения и типы спряжения) в индоевропейских языках.

2. Обобщение глагольных способов действия в категории вида в славянских языках.

3. Обобщение счетных слов в грамматическом классе числительных.

4. Преодоление конкретной множественности в категории числа (утрата в разных языках двойственного и тройственного чисел).

5. Тенденция к замене многочленных противопоставлений бинарными (двойными) в местоимениях. В частности, в праславянском и близком к нему старославянском языках система указанных местоимений состояла из пяти исходных слов: Сь, Ть, И(ЖЕ), ОВъ, ОНъ, противопоставленных по трем признакам: а) степень удаленности предмета от говорящего: Сь – Ть – ОНъ; б) преждеупомянутасть И(ЖЕ); в) употребляемость при перечислениях: ОВъ, ОВъ. В современных славянских языках число активно используемых указательных местоимений значительно сократилось и ведущим стало бинарное

противопоставление по степени удаленности: *тот* — *этот* (русск.), *той* — *гэты* (белорусск.), *той* — *цэй* (укр.).

6. Появление многочисленных лексико-грамматических показателей подчинительных отношений в сложных предложениях.

7. Появление узкоспециализированных предлогов в славянских языках. Например, русские предлоги *вследствие*, *благодаря*, *ввиду*, *в результате*, *в связи*, *по причине* и т. п., выражая общее значение причины, отнюдь не синонимичны.

8. Тенденция к росту разнообразия и тонкой дифференцированности модальной лексики (ср. различия между *хочу*, *хочется*, *охотно*, *не прочь* и т. п.).

9. Развитие средств различения своей и чужой речи.

10. Расширяются средства метаязыкового комментирования.

ТЕМА 10. СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Задание 1. С помощью авторитетных источников дать толкование предложенным терминам.

№	Термин	Толкование	Источник
1	Онтология		
2	Онтологический		
3	Категория		
4	Категориальный смысл		
5	Дихотомия		
6	Диалектика		
7	Диалектический		

Задание 2. Объяснить отношения между лингвистикой и другими гуманитарными науками в связи с предметом изучения (рис. 1).

Рис. 1. Место лингвистики в системе наук

Задание 3. Исходя из общих закономерностей эволюции современного лингвистического знания как парадигматического образования, распределите перечисленные ниже научные направления на доминирующие или маргинальные:

1. Генеративная лингвистика.
2. Интерпретационная семантика.
3. Логический анализ языка.
4. Функциональная лингвистика.
5. Лингвистика текста.
6. Теория речевых актов.
7. Этнолингвистика.
8. Когнитивная лингвистика.
9. Компьютерная лингвистика.
10. Контрастивная лингвистика.
11. Палеонтология языка.
12. Лингвосинергетика.
13. Кондициональная лингвистика.
14. Лингвистика измененных состояний сознания.
15. Семиосоциопсихология.
16. Теории происхождения языка и его эволюции.
17. Биолингвистика.
18. Гендерная лингвистика.

РАЗДЕЛ 3

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ К ЭКЗАМЕНУ

Формулировка экзаменационного вопроса	Примерный план ответа и терминологический минимум, которым должен владеть студент
<p>1. Структура и содержание курса «Общее языкознание». Предмет науки о языке, его динамика.</p>	<p>Когда и на основе каких научных дисциплин образовался курс «Общее языкознание». Причины возникновения. Проблемы каких учебных курсов включает, чем отличается трактовка этих проблем в рамках общего языкознания. Основное содержание курса, задачи, предмет (объект) изучения. Специфика предмета общего языкознания, его динамика. Почему состояние языкознания как науки зависит от специфики своего объекта.</p> <p>Термины: полиаспектность объекта, области языкознания, проблемы языкознания, эвристичность, фундаментальность, дискретность, структура.</p>
<p>2. Категории языка, речи, речевой деятельности.</p>	<p>Проблема разграничения: язык — речь. История разработки проблемы, ученые, занимавшиеся этим. Речевая деятельность как категория языкознания. Диалектика существования языка.</p> <p>Термины: речевая деятельность, язык, речь, дихотомия, онтология.</p>
<p>3. Проблема текста в языкознании.</p>	<p>Текст как категория теории языка. Текст как один из аспектов языковых явлений. Отношение текста к языку и речи. Место лингвистики текста в составе базовых компонентов теории языка.</p> <p>Термины: текстовый семиозис, коммуникативность текста, функции, свойства.</p>

Формулировка экзаменационного вопроса	Примерный план ответа и терминологический минимум, которым должен владеть студент
4. Проблема методов в науке о языке.	История развития лингвистической методологии. Эффективное исследование и его компоненты. Понятие метода. Общенаучные методы. Виды лингвистических методов. Характеристика основных групп лингвистических методов. Термины: методология, метод, методика, объект и предмет исследования, прием, методы общенаучные, специальные.
5. Общая лингвистика и ее значение.	Общее языкознание: статусная характеристика. Кардинальные вопросы общего языкознания. Междисциплинарность науки о языке. Роль общего языкознания в решении филологических проблем. Термины: филология, общая лингвистика, прикладная лингвистика.
6. Понятие знака. Виды знаков.	Общее понятие знака и знаковой системы. Семиотический треугольник. Знаковые отношения. Виды знаковых систем и входящих в них знаков. Термины: знаковая система, знак, семиотика, конвенциональные системы знаков, естественные знаки.
7. Основные свойства знаков.	Виды знаков и основные их свойства. Свойства и функции языкового знака. Термины: знаковая система, функции знака, языковой знак.
8. Общая семиотика и лингвосемиотика.	Семиозис как явление. История развития семиотики. Семиотика и лингвосемиотика: сходство и различие. Лингвоцентризм семиотики. Место языка в системе природных и культурных семиотик. Термины: семиотика, семиозис, лингвосемиотика, знак и языковой знак.
9. Гипотезы о происхождении знака.	Зарождение знаковой теории. Гипотезы о происхождении знака. Причины оппозиции между сторонниками гипотез. Современный взгляд на онтогенез знака. Термины: биосемиотика, этносемиотика, лингвосемиотика, абстрактная семиотика.
10. Виды знаков и единицы языка.	Языковой знак — языковая единица. Свойства языкового знака в применении к единицам языка разных уровней. Виды знаков и единицы языка. Характер семиотичности единиц языка. Термины: естественные знаки, языковой знак, единица языка, языковой уровень, конвенциональные системы знаков.

Формулировка экзаменационного вопроса	Примерный план ответа и терминологический минимум, которым должен владеть студент
4. Проблема методов в науке о языке.	История развития лингвистической методологии. Эффективное исследование и его компоненты. Понятие метода. Общественные методы. Виды лингвистических методов. Характеристика основных групп лингвистических методов. Термины: методология, метод, методика, объект и предмет исследования, прием, методы общенаучные, специальные.
5. Общая лингвистика и ее значение.	Общее языкознание: статусная характеристика. Кардинальные вопросы общего языкознания. Междисциплинарность науки о языке. Роль общего языкознания в решении филологических проблем. Термины: филология, общая лингвистика, прикладная лингвистика.
6. Понятие знака. Виды знаков.	Общее понятие знака и знаковой системы. Семиотический треугольник. Знаковые отношения. Виды знаковых систем и входящих в них знаков. Термины: знаковая система, знак, семиотика, конвенциональные системы знаков, естественные знаки.
7. Основные свойства знаков.	Виды знаков и основные их свойства. Свойства и функции языкового знака. Термины: знаковая система, функции знака, языковой знак.
8. Общая семиотика и лингвосемиотика.	Семиозис как явление. История развития семиотики. Семиотика и лингвосемиотика: сходство и различие. Лингвоцентризм семиотики. Место языка в системе природных и культурных семиотик. Термины: семиотика, семиозис, лингвосемиотика, знак и языковой знак.
9. Гипотезы о происхождении знака.	Зарождение знаковой теории. Гипотезы о происхождении знака. Причины оппозиции между сторонниками гипотез. Современный взгляд на онтогенез знака. Термины: биосемиотика, этносемиотика, лингвосемиотика, абстрактная семиотика.
10. Виды знаков и единицы языка.	Языковой знак — языковая единица. Свойства языкового знака в применении к единицам языка разных уровней. Виды знаков и единицы языка. Характер семиотичности единиц языка. Термины: естественные знаки, языковой знак, единица языка, языковой уровень, конвенциональные системы знаков.

Формулировка экзаменационного вопроса	Примерный план ответа и терминологический минимум, которым должен владеть студент
11. Незнаковые свойства языковых единиц.	<p>Языковой знак – языковая единица. Языковые единицы, не обладающие в полной мере семиотическими свойствами. С чем связано наличие таких единиц. Место этих единиц в языковой знаковой системе. Проблема знаковости языковой системы.</p> <p>Термины: семиотические свойства, знаковая система, знак, языковой знак, единица языка, материальная и идеальная природа знака.</p>
12. Виды знаковых систем. Язык как знаковая система особого рода.	<p>Знаковая теория языка. Типы определения языка как знаковой системы. Виды знаковых систем. Отличие языка от других знаковых систем. Место языка в системе природных и культурных семиотик.</p> <p>Термины: знаковая система, знак, языковой знак, единица языка, языковой уровень, языковой ярус.</p>
13. Знаковые отношения.	<p>Семиотический треугольник. Варианты представления триады «означающее-означаемое-вещь». Характер семиотических отношений.</p> <p>Термины: знаковость, знаковые отношения, семиотика, означающее, означаемое, материальная и идеальная сторона знака.</p>
14. Знаки и субзнаки, их функции.	<p>Что такое субзнаки: частичные знаки, полужнаки, фигуры, экспоненты. Чем друг от друга отличаются. Каковы их функции в системе языка.</p> <p>Термины: знак, субзнак, полужнак, фигура, экспонент, символы, индексы, иконические знаки.</p>
15. Уровни и ярусы языка.	<p>Языковые единицы и уровни языка. Основные и промежуточные ярусы языка. Уровни и ярусы языка, проблема терминологии. Внеярусные явления в языке. Структура ярусов их статус в системе. Количество единиц в каждом уровне, отношения между уровнями.</p> <p>Термины: языковая единица, уровень, ярус, система, структура.</p>
16. Язык как система систем.	<p>Три аспекта рассмотрения любого естественного объекта. Язык как система, язык как структура. Элементы языковой системы, типы отношений между ними.</p> <p>Термины: система, структура, языковой элемент, единицы языка.</p>
17. Вопрос о внеярусных явлениях и промежуточных ярусах языка.	<p>Основные и промежуточные ярусы языка. Уровни и ярусы языка, проблема терминологии. Внеярусные явления в языке. Структура ярусов их статус в системе. Отличие промежуточных ярусов от внеярусных явлений.</p> <p>Термины: языковая единица, уровень, ярус, система, структура.</p>

Формулировка экзаменационного вопроса	Примерный план ответа и терминологический минимум, которым должен владеть студент
18. Две стороны языкового знака	<p>План содержания языкового знака. План выражения языкового знака. Виды и причины их изменений. Характер отношений между ними. Характер изменения соотношения двух сторон языкового знака. Общие правила поведения языкового знака с точки зрения его двуплановости. Относительность противоположения формы и содержания в языке. Структура значения языковых единиц как единство формы и содержания. Изоморфизм строения значимых единиц языка.</p> <p>Термины: языковой знак, план содержания, план выражения, означаемое и означающее, материальное и идеальное явление.</p>
19. Лексикология. Структура плана содержания.	<p>Слово и значение. Внутренняя форма слова и внутренняя форма языка. Семантическая структура слова. Слово и образ, слово и предмет. Значение слова и понятие. Значение и смысл, значение и признак.</p> <p>Термины: лексикология, лексема, сема, семема, словоформа.</p>
20. Фразеология. Структура плана содержания.	<p>Фразеологизм и его значение. Лексическая классификация фразеологических единиц. Внутренние критерии степени фразеологичности. Специфика плана содержания данного уровня языка.</p> <p>Термины: фразеология, устойчивая единица языка, фразеологизм, фразеологичность, идиоматичность.</p>
21. Грамматика. Структура плана содержания.	<p>Значение морфемы, признаки и функции. Грамматическое и словообразовательное значения. Значения словосочетания и предложения. Способы выражения грамматических значений. Грамматические категории, их типы.</p> <p>Термины: морфема, морф, граммема, части речи, категория, грамматическое значение.</p>
22. Фонология и план содержания.	<p>Фонема и ее признаки. План содержания единиц фонологического уровня. Классификация вариантов фонем. Элементарные оппозиции фонем. Функции фонем. Фонетические единицы супraseгментного уровня, их типы и функции.</p> <p>Термины: фонема, архифонема, фонологический уровень, супraseгментный уровень.</p>
23. Структура плана выражения. Звуковая форма.	<p>План выражения в языковом знаке, формы его существования. Проблема материальности языкового знака. Структура плана выражения в звуковой форме.</p> <p>Термины: языковой знак, план выражения, звуковая форма языкового знака.</p>

Формулировка экзаменационного вопроса	Примерный план ответа и терминологический минимум, которым должен владеть студент
24. Структура плана выражения. Начертательная форма.	<p>План выражения в языковом знаке, формы его существования. Проблема материальности языкового знака. Структура плана выражения в письменной форме. Письмо как вторичная система плана выражения.</p> <p>Термины: план выражения, письмо, структура, форма.</p>
25. Вопрос о мотивированности языкового знака.	<p>Основные свойства языкового знака. Конвенциональность и обусловленность языкового знака. Основные правила поведения языкового знака. Проблема мотивированности языкового знака.</p> <p>Термины: языковой знак, конвенциональность, мотивированность, обусловленность.</p>
26. Речевая деятельность в концепции В. фон Гумбольдта.	<p>Сущность концепции В. фон Гумбольдта речевой деятельности. Ее влияние на развитие лингвистических взглядов. Отличие концепции речевой деятельности В. фон Гумбольдта от концепций других теоретиков языкознания (отечественного и зарубежного).</p> <p>Термины: язык, речь, речевая деятельность.</p>
27. Виды речевой деятельности. Проблема их классификации.	<p>Параметры различия видов речевой деятельности, проблема их классификации. Перечень видов речевой деятельности, характеристика каждого из видов. Виды отношений между отдельными видами речевой деятельности.</p> <p>Термины: язык, языковая деятельность, речь, речевая деятельность.</p>
28. Психофизиологические связи языка и мышления.	<p>Дифференциация функций правого и левого полушарий. Локализация центра речевой деятельности в левом полушарии. Взаимодействие нервных клеток через нервные волокна. Управление устной речью. Понимание устной речи. Логико-грамматические связи языка. Взаимозависимость и компенсаторность всех участков мозга.</p> <p>Термины: нейроны, аксоны, зона Брока, зона Вернике, кора головного мозга, интегрирование.</p>
29. Функциональная асимметрия полушарий головного мозга.	<p>Причины и характер функциональной асимметрии. Связь функциональной асимметрии с особенностями речевой деятельности и мышления. Функциональная асимметрия и характер лингвистических исследований.</p> <p>Термины: функциональная асимметрия, конкретное мышление, абстрактное мышление, чувственно-образное мышление, функция обучения.</p>

Формулировка экзаменационного вопроса	Примерный план ответа и терминологический минимум, которым должен владеть студент
30. Психофизиологические различия между родным и неродными языками.	Родной и неродной язык — характер отношений. Психофизиологические различия между родным и неродными языками. Роль родного и неродного языков в онтогенезе речи. Термины: родной язык, неродной язык, онтогенез, психофизиология.
31. Прикладное значение нейро- и психолингвистики.	Нейролингвистика и психолингвистика, сходство и различие. Место этих наук в системе лингвистических дисциплин, характер связи с теорией языка, роль в развитии языкознания. Прикладное значение нейро- и психолингвистики. Термины: психолингвистика, нейролингвистика, теория языка, прикладная лингвистика.
32. Проблема взаимоотношения языка и речи.	Язык, речь, речевая деятельность. Дихотомия «язык — речь». Диалектика существования языка. Термины: язык, речь, речевая деятельность, дихотомия, диалектика.
33. Внешние этапы процессов порождения и восприятия речи.	Специфика внешних этапов процессов продуцирования речи, источники информации о ходе этого процесса. Модели речепорождения, предлагаемые в лингвистических и психолингвистических исследованиях. Методы, используемые в современных лингвистических и психолингвистических исследованиях процессов производства и восприятия речи? Специфика каждого из выделяемых этапов и уровней внешнего процесса продуцирования речи. Термины: речепорождение, внешний процесс продуцирования речи, восприятие речи.
34. Внутренние этапы порождения речи.	Специфика внутренних этапов процессов продуцирования речи, источники информации о ходе этого процесса. Модели речепорождения, предлагаемые в лингвистических и психолингвистических исследованиях. Методы, используемые в современных лингвистических и психолингвистических исследованиях процессов производства и восприятия речи? Специфика каждого из выделяемых этапов и уровней внутреннего процесса продуцирования речи. Термины: внутренняя речь, эгоцентрическая речь, теория внутренней речи.

Формулировка экзаменационного вопроса	Примерный план ответа и терминологический минимум, которым должен владеть студент
35. Восприятие речи.	<p>Специфика процессов восприятия речи, источники информации о ходе этого процесса. Модели восприятия речи, предлагаемые в лингвистических и психолингвистических исследованиях. Методы, используемые в современных лингвистических и психолингвистических исследованиях процессов восприятия речи. Специфика каждого из выделяемых этапов и уровней процесса восприятия речи.</p> <p>Термины: восприятие речи.</p>
36. Проблема взаимоотношения языка и мышления.	<p>Язык и мышление. Связи языка и мышления, взаимообусловленность этих явлений, характер отношений между ними. Роль языка в процессах мышления. Роль мышления в языковой и речевой деятельности.</p> <p>Термины: язык, мышление, речевая деятельность и др.</p>
37. Генетические связи языка и мышления.	<p>Онтогенез языка и мышления. Роль языка в развитии мышления. Роль мышления в развитии языка. Основные признаки генетической связи языка и мышления.</p> <p>Термины: онтогенез, генетика, генетическая связь.</p>
38. Виды мышления и язык.	<p>Виды мышления. Понятие языкового мышления. Виды языкового мышления. Роль языка в реализации различных видов мышления.</p> <p>Термины: языковое мышление.</p>
39. Внутренняя речь и мышление.	<p>Роль внутренней речи в процессах и этапах мышления. Внутренняя речь как одна из форм мышления. Этапы и виды внутренней речи.</p> <p>Термины: внутренняя речь, эгоцентрическая речь, теория внутренней речи.</p>
40. Язык и познание.	<p>Понятие билингвизма. Роль билингвизма в развитии и особенностях мышления. Характер онтогенеза речи и мышления в условиях билингвизма.</p> <p>Термины: билингвизм, полиглоссия, полиглот.</p>
41. Мышление и билингвизм.	<p>Познание как ведущий вид человеческой деятельности. Роль языка в реализации основных этапов познания. Слово и понятие. Номинация как процесс мышления. Соотношение категорий языка и логики в лингвистической традиции.</p> <p>Термины: познание, понятие, номинация, логика, категория и др.</p>

Формулировка экзаменационного вопроса	Примерный план ответа и терминологический минимум, которым должен владеть студент
42. Теоретические предпосылки гипотезы лингвистической относительности.	Разработки ученых-лингвистов, заложившие базу для возникновения в теории языка гипотезы лингвистической относительности. Сущность этих теорий, их влияние на развитие лингвистической науки. Термины: теория языка, научные направления общего языкознания, гипотеза лингвистической относительности и др.
43. Сущность гипотезы Сепира – Уорфа.	Авторы гипотезы как представители одного из научных направлений теоретической лингвистики. Сущность гипотезы, достоинства и недостатки. Сознание и мышление. Функции языка по отношению к сознанию. Функции сознания по отношению к языку. Роль гипотезы в развитии теории языка. Термины: мышление, сознание, функции языка, картина мира и др.
44. Когнитивный подход к проблеме лингвистической относительности.	Авторы гипотезы как представители одного из научных направлений теоретической лингвистики. Сущность гипотезы, достоинства и недостатки. Сознание и мышление. Функции языка по отношению к сознанию. Функции сознания по отношению к языку. Роль гипотезы в развитии когнитивного подхода в теории языка. Термины: мышление, сознание, функции языка, картина мира и др.
45. Прикладное значение идей лингвистической относительности.	Идеи лингвистической относительности как источник отдельных направлений прикладной лингвистики. Роль гипотезы в развитии этих направлений. Термины: лингвистическая относительность.
46. Значение коммуникативной деятельности в эволюции человека.	Отличие коммуникации людей от животных. Значение коммуникативной деятельности в эволюции человека. Термины: коммуникация, общение.
47. Социальные функции языка.	Функции языка. Социальные функции языка в общей системе функций. Проблема классификации функций языка. Термины: функции языка.
48. Формы существования языка.	Язык и социально-экономическая формация. Виды социальной дифференциации языковой структуры. Стили языка. Термины: стиль, социум, социальная функция, система стилей.
49. Национально-историческое своеобразие литературных языков.	Литературный язык как понятие. Роль литературного языка. Характер и причины национально-исторического своеобразия литературных языков. Термины: литературный язык, национальный язык, общенациональный язык, КЛЯ.

Формулировка экзаменационного вопроса	Примерный план ответа и терминологический минимум, которым должен владеть студент
50. Язык как орудие культуры	Язык — явление культуры и природы. Признаки влияния культуры на язык. Влияние языка на культуру. Народы мира и языки. Язык как орудие культуры. Термины: язык, культура.
51. Язык как продукт культуры.	Язык — явление культуры и природы. Признаки влияния культуры на язык. Влияние языка на культуру. Народы мира и языки. Язык как продукт культуры. Термины: язык, культура.
52. Язык и культура как знаковые системы.	Виды знаковых систем. Отличие языка от других знаковых систем. Место языка в системе природных и культурных семиотик. Термины: культура, знак, семиотическая система, семиотика.
53. Языковая политика и языковое строительство.	Языковая политика и языковое строительство как внешние факторы воздействия на язык. Сходство и различие этих процессов. Основные факторы языковой политики и языкового строительства. Основные формы существования языка, его статусы и ранги. Термины: языковая политика, языковое строительство, социолингвистика, статус, ранг, форма существования языка и др.
54. Языковые антиномии как внутренние факторы изменений в языке.	Предпосылки языковых изменений. Свойства языка как сложнодинамической системы. Внутренние факторы изменений в языке: языковые антиномии. Психологические факторы изменчивости плана содержания. Изменчивость языка как проявление его социальной природы, необходимость и случайность в языковых изменениях, вопрос о направлении изменений. Термины: план содержания, антиномии, уровни или ярусы языка, языковая система и др.
55. Внешние факторы в изменении языка.	Предпосылки языковых изменений. Свойства языка как сложнодинамической системы. Характер внешних факторов изменений в языке. Термины: внешние факторы, языковые изменения, языковая система, социолингвистика и др.
56. Типы языковых изменений.	Характеристика языковых изменения, происходящих с различными единицами языка на разных уровнях языковой системы. Типы этих изменений. Существует ли связь между функциями языка и такой его характеристикой, как изменчивость. Термины: изменчивость языка, типы языковых изменений, функции языка и др.

Формулировка экзаменационного вопроса	Примерный план ответа и терминологический минимум, которым должен владеть студент
57. Языковые контакты.	<p>Межкультурная коммуникация как внешний фактор влияния на язык, его развитие. Разработка каких теоретических проблем в теории языка имеет важное значение в выявлении процессов изменения в языке.</p> <p>Термины: языковые контакты, межкультурная коммуникация.</p>
58. Темпы языковых изменений.	<p>Универсальное в истории языков: собственно лингвистический и социолингвистический аспекты. Условия, влияющие на темпы языковых изменений. Существует ли связь между историей народов и типами и темпами языковых изменений. Разработка каких теоретических проблем в теории языка имеет важное значение в выявлении процессов изменения в языке.</p> <p>Термины: языковые закономерности, функциональная дифференциация, системность.</p>

СПРАВОЧНЫЕ

МАТЕРИАЛЫ

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

АГГЛЮТИНАЦИЯ — способ слово- и формообразования путем присоединения к основе или корню, в преобладающем количестве случаев сохраняющим стабильный звуковой состав, однозначных стандартных аффиксов. В отличие от флективных языков, где каждый аффикс несёт сразу несколько грамматических значений, аффиксы при агглютинации обычно однозначны, то есть каждый из них выражает только одно грамматическое значение, и для данного значения всегда служит один и тот же аффикс.

АДСТРАТ — совокупность черт языковой системы, объясняемых как результат влияния одного языка на другой в условиях длительного сосуществования и контактов народов, говорящих на этих языках. Адстрат, в отличие от соотнесённых с этим понятием терминов субстрат и суперстрат, означает нейтральный тип языкового взаимодействия, при котором не происходит этнической ассимиляции и растворения одного языка в другом; адстратные явления образуют прослойку между двумя самостоятельными языками.

АККОМОДАЦИЯ (от лат. *accomodatio* — приспособление) — взаимодействие (частичное приспособление) соседних гласных и согласных звуков. Например, в русском языке после мягких согласных гласные становятся более передними, произносятся более высоко: *люк* [л'ук] (ср. *лук*).

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — выделение в предложении компонентов, которые различаются характером коммуникативной нагрузки. Одни выступают как исходные, заключающие уже известный участникам общения смысл (*тема*), вторые — сообщают новое, неизвестное, наиболее важное, актуальное (*рема*). Термин введен В. Матезиусом.

АКУСТИКА — одна из фонетических дисциплин, изучающая физические свойства речевого сигнала. Акустика пользуется такими терминами, как: тон, громкость, резонанс, резонатор, обертон и др.

АНАЛОГИЯ В ЯЗЫКЕ — формальное и/или семантическое уподобление одной единицы языка другой, а также перенос отношений между единицами одной группы на единицы другой группы языка.

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ — основанный на признании необходимости исходить при описании языковых структур из примата человека, его сознания и деятельности.

АРГО — особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящий из произвольно избираемых видоизменённых элементов одного или нескольких естественных языков. Арго употребляется, как правило, с целью сокрытия предмета коммуникации, а также как средство обособления группы от остальной части общества. Термин «арго» чаще употребляется в узком смысле, обозначая способ общения деклассированных элементов, распространённый в среде преступного мира (воровское арго).

АРГОТИЗМ — слова и обороты речи, заимствованные литературным языком из того или иного арго и используемые как стилистическое средство.

АРЕАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ — изучение и группировка языков мира в языковые союзы по сходствам, возникшим вследствие конвергенции на основе территориального контактирования.

АРХИФОНЕМА — совокупность дифференциальных признаков, общих для двух нейтрализовавшихся фонем.

АССОЦИАТИВНЫЕ ПОЛЯ — поля, исследуемые в рамках психолингвистики и психологии, для которых характерно объединение вокруг слова-стимула определенных групп слов-ассоциатов; последние, несмотря на их варьирующийся состав у разных информантов, обнаруживают значительную степень общности (однородности). Слова одного ассоциативного поля часто характеризуются семантической близостью.

АСИММЕТРИЯ ЯЗЫКОВАЯ — отступление от упорядоченности, регулярности, единообразия в строении и функционировании языковых единиц, отражающее одну из основных особенностей строения и функционирования естественного

языка. Асимметрия языкового знака — способность каждой из двух сторон знака (формы и содержания) изменяться независимо друг от друга.

АССОЦИАЦИЯ В ЯЗЫКЕ — связь между языковыми единицами по формальным или логико-семантическим признакам, возникающая в психике человека.

АФФИКСАЦИЯ — синтетическое грамматическое средство, используемое для выражения грамматического значения при помощи аффиксов (флексий, суффиксов и т. п.).

ВАЛЕНТНОСТЬ — способность слова вступать в синтаксические связи с другими словами. Существует более широкое понимание валентности как общей сочетательной способности слов (С. Д. Кацнельсон) и единиц иных уровней.

ВАРИАНТ — разновидность, один из способов выражения, конкретная речевая реализация какой-либо языковой единицы.

ВНЕШНЯЯ ЛИНГВИСТИКА — изучение внеязыковых факторов, влияющих на язык (связь истории языка и истории нации; все то, что имеет отношение к географическому распространению языков и к их диалектному дроблению; заимствования).

Внутренняя лингвистика — «язык, рассматриваемый в самом себе и для себя».

ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ (*термин Л. С. Выготского*) — внутренняя программа высказывания, не реализуемая в звучащей речи. По Л. С. Выготскому — один из этапов планирования речевого высказывания. Термин также используется для обозначения «внутреннего проговаривания» — артикуляторных движений, не сопровождаемых звуком и выполняющих функции планирования и контроля. Внутренняя речь как внутреннее проговаривание отличается от остальных видов В. р. по используемым средствам. При внутреннем проговаривании используется естественный язык, в других видах В. р. — определённым образом организованная система предметных значений, независимых от конкретного национального языка (универсально-предметный код — по И. Н. Горелову, семантический язык — по Ю. Д. Апресяну, код образов и схем — по Н. И. Жинкину).

ВНУТРЕННЯЯ ФЛЕКСИЯ — выражение грамматических значений при помощи изменения состава корня (ср.: собрать — собирать)

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА — мотивировка лексического значения слова его словообразовательной и семантической структурой (напр., мотивирующий признак «под снегом» в слове «подснежник» закреплен в морфологической структуре).

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ЯЗЫКА — специфический для каждого языка способ отражения и представления в языке действительности, «языковое мировидение» (В. Гумбольдт).

ВОСПРИЯТИЕ РЕЧИ — процесс обработки речевого сигнала, включающей первичный слуховой анализ, выделение акустических признаков, фонетическую интерпретацию. В качестве результата фонетической интерпретации рассматривается создание моторного (артикуляторного) образа услышанного сигнала.

ВЫСКАЗЫВАНИЕ — единица речевого общения. Понятие имеет разные толкования: 1) комплексная синтаксическая единица, имеющая конкретный смысл, структуру и формальную организацию; высказывание может не иметь форму предложения: *Вперед!*; *Книгу!* и т. п.; 2) единица речи, речевая реализация предложения — языковой единицы — путем лексического наполнения структурной схемы, структурной модели (предложения) и др.

ВЫСШИЕ ПСИХИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ — сложные, прижизненно формирующиеся системные психические процессы, социальные по происхождению: произвольное внимание, произвольная память, логическое мышление — полностью отсутствуют у животных. Первоначально они существуют как форма взаимодействия между людьми и лишь позже как внутренний процесс. Превращение внешних средств осуществления функции во внутренние психические называется *интериоризацией*.

ГЕНДЕР — различные значения, импликации, модели, которые общество приписывает естественному полу.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ — группировка языков мира в языковые семьи на основании общности происхождения, родственных связей между ними. (Ср. *ареальная, социолингвистическая, топологическая* классификации языков).

ГЛУБИННАЯ СТРУКТУРА — в теории трансформационных порождающих грамматик способ представления (абстрактного описания устройства) предложения. Г. С. позволяет отразить смысловую близость ряда предложений, которые

содержат одни и те же лексические единицы и отличаются друг от друга только некоторыми грамматическими значениями.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА СЛОВА (словоформа, лекс) — вариант лексемы, в котором лексическое значение остается неизменным, а изменяется только грамматическое значение. Аналитическая форма слова (от греч. «расчленение, разложение») — вариант слова, состоящий из двух или более элементов, где лексическое и грамматическое значения выражены расчлененно, в разных элементах (например, рус. *хотел бы*, англ. *had been known*).

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ — система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями (например, Г. К. падежа).

ГРАММАТИЧЕСКИЙ КЛАСС СЛОВ — совокупность лексем, объединенных 1) общим грамматическим значением; 2) общими морфологическими признаками (системами словоизменения и словообразования); 3) общими синтаксическими признаками (преимущественной дистрибуцией).

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ — обобщённое, отвлечённое языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке своё регулярное (стандартное) выражение.

ГРАММЕМА — компонент грамматической категории, представляющий собой единство элементарного грамматического значения и всех средств его выражения в данном языке (например, Г. родительного падежа).

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ — это знаки, основное свойство которых заключается в том, что они не поддаются описательному толкованию вне контекста: они ситуативно связаны. К дейктическим языковым единицам относятся все имена собственные, пространственные и временные наречия. Дейктическими категориями являются: время (указывает на момент относительно произвольно выбранной точки отсчета), лицо (указывает на роль действующего лица в общении).

ДЕЙКСИС — указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами. Д. служит для актуализации компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания. Сфера Д. включает: указание на участников речевого акта (ролевой Д.) — говорящего и адресата, выражается различными видами местоимений; указание на предмет речи

(местоимения 3-го лица); указание на степень отдаленности объекта высказывания (указательные местоимения и частицы «Тот» — «Этот», «Вот» — «Вон» и под.) и др.

ДЕНОТАТ — обозначаемый предмет или явление действительности.

ДЕНОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ ЗНАКА — соотносительность знака с представлением об обозначаемом явлении. (Ср. *прагматический, сигнификативный, системный* аспекты знака).

ДЕРИВАТ — производное слово.

ДЕРИВАЦИЯ — образование слова в языке по существующим моделям с помощью аффиксации, чередования звуков, словосложения, стяжения, развития новых значений и др. средств.

ДЕСИГНАТ (от лат. *designatum*) — означаемое, значение слова. Иногда противопоставляется денотату как предметной области и определяется как субъективный образ или концепт денотата. Предполагается, что ряд понятий могут иметь десигнат, но не иметь денотата. Например, *круглый квадрат*. Важнейшее понятие семиотики Чарльза Морриса.

ДЕТЕРМИНАЦИЯ — грамматическая категория имени, определяющая выбор объекта или множества объектов из класса, выражаемого именем Это весьма своеобразная и сложная категория. В близком смысле употребляются также термины *референция, квантификация, актуализация*. Детерминация основывается на том, что слово само по себе выражает понятие как совокупность качеств, формирующий целый класс однородных сущностей.

ДЕТСКАЯ РЕЧЬ — особый этап онтогенетического развития речи, речь детей дошкольного и младшего школьного (до 8–9 лет) возраста. В психолингвистике Д. Р. рассматривается как речевая деятельность, которой свойственно употребление специфических средств для речевого общения. особенности языковых средств детской речи: детерминизм формы языковых знаков, большее число (по сравнению с речью взрослых) звукоподражаний и изобразительных слов, употребление нерегулярных форм по регулярным моделям, окказиональное словообразование, диффузность употребления лексем, случайности обобщения при номинации. Эти особенности определяются свойствами мышления детей, а также иным, по сравнению со взрослыми, уровнем обобщения.

ДЕФЕКТЫ РЕЧИ — расстройства речи. Различают дефекты речи, связанные с голосообразованием (алалия, дисфония, ринология), нарушением темпоритмической организации высказываний (заикание, брадилалия, тахилалия), нарушением звукопроизносительной организации (дизартрия, дислалия). К нарушениям слуха относится тугоухость. Среди нарушений письменной речи отмечают дислексию и дисграфию.

ДИАКРИТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ — различные надстрочные, подстрочные, реже внутрискрочные знаки, применяющиеся для изменения или уточнения значения отдельных знаков. Например, две точки над буквой ё — это диакритик, позволяющий различать е и ё.

ДИАХРОНИЯ — историческое развитие языковой системы во времени, а также исследование языка в процессе данного развития.

ДИВЕРГЕНЦИЯ — расхождение, отдаление друг от друга двух или более языковых явлений или языков в ходе их исторического развития. Ср. *конвергенция*.

ДИГЛОССИЯ — одновременное существование в обществе двух языков или двух форм одного языка, применяемых в разных функциональных сферах.

ДИСКУРС — текст, созданный носителем языка в конкретной речевой ситуации, включая экстралингвистические параметры.

ДИССИМИЛЯЦИЯ — расподобление, замена в слове одного из двух одинаковых или сходных звуков другим, менее сходным: «*бомба*» (вм. бомба), «*пролубь*» (вм. прорубь)

ДИСТИНКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ (дифференциальные или различительные признаки в языкознании) — это свойства, характеристики языковой единицы (напр. фонемы), на которых основывается её противопоставление другой единице того же уровня языка (напр. Фонологического). Понятие Д. п. используется в фонологии, где оно и возникло (Л. Блумфильд, Р. О. Якобсон, Н. С. Трубецкой), и др. лингвистических дисциплинах.

ДИСТРИБУЦИЯ — распределение контекстуальных окружений между языковыми единицами; сочетаемость к.-л. языковой единицы, закрепленная в данном языке.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ (РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЙ) ПРИЗНАК ФОНЕМЫ — свойство фонемы, противопоставляющее её другим единицам того же уровня, им не обладающим

(или обладающим противоположным свойством); признак, изменение которого приводит к замене одной фонемы другой. Например, для фонем <t> и <d> дифференциальным является признак глухости/звонкости (ср. их интегральные признаки: твердые, взрывные и др). Саму же фонему можно определить как «пучок» дифференциальных признаков.

ДИЭРЕЗА — выпадение звука в сложном сочетании звуков. Например, выпадение [т] в словах *лестница, счастливый*.

ЕДИНИЦЫ РЕЧИ — единицы, возникающие в результате комбинации единиц языка в речевой цепи. Например, *фон (звук), морф, словоформа, высказывание*.

ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА — элемент системы языка, неразложимый в рамках определённого уровня и противопоставленный другим единицам в подсистеме языка, соответствующей этому уровню. Например, *единицами языка являются фонемы, морфемы, лексемы, предложения*.

ЖЕНСКИЙ ЯЗЫК — условное название явления дифференциации единиц языка в зависимости от пола говорящего, избирательное употребление тех или иных единиц женщинами.

ЖЕСТОВ ЯЗЫКИ — коммуникативные системы, план выражения которых строится не на акустической, как в звуковых языках, а на кинетической (жестикуляторно-мимической) основе.

ЗВУКОВЫЕ ЗАКОНЫ (фонетические законы) — изменение звуков по определённым правилам, формула звуковых соответствий или переходов, свойственная тому или иному языку или группе родственных языков. Звуковые изменения происходят лишь в строго определённых фонетических позициях в данном языке на данном этапе его развития. Законы обуславливают исторические (традиционные) чередования звуковых единиц. Например, *первая палатализация* — славянский звуковой закон, обусловивший чередования *снег* — *снежный, пух* — *пушной*.

ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ — условная имитация звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка («мя», «тик-так»).

ЗНАК — материально-идеальное образование, замещающее к.-л. явление действительности и служащее для передачи информации.

ЗНАЧЕНИЕ — отображение предмета действительности (явления, отношения, качества, процесса) в сознании, становящееся фактом языка вследствие установления постоянной

и неразрывной его связи с определенным звучанием, в котором оно реализуется; это отображение действительности входит в структуру слова (морфемы и т.п.) в качестве его внутренней стороны (содержания), по отношению к которой звучание данной языковой единицы выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и сообщения его другим, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития (О. С. Ахманова).

ИДЕОГРАММА — письменный знак, обозначающий, в отличие от букв, не звуки, а целые понятия (например, печаль, гроза, война). Идеограмма возникла на базе рисунка и пиктограммы. Например, *идеограммами являются китайские иероглифы*.

ИДЕОГРАФИЯ — система письма, в которой используются знаки (символы, идеограммы), выражающие целые предметы и понятия.

ИДИОМА — неразложимое словосочетание, значение которого не совпадает со значением составляющих его слов, взятых в отдельности (например, «*остаться с носом*»).

ИЕРАРХИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ — (от греч. «священный» и «власть»; иерархия — расположение элементов системы от высшего к низшему) — отношения подчинения и включения между единицами языка.

ИЗОЛИРУЮЩИЕ ЯЗЫКИ — языки, которые пользуются корнями как словами, не образуя сложных сочетаний с суффиксами и префиксами. В полностью изолирующем языке слова могут состоять только из одной морфемы — корня. Из-за отсутствия морфем, выражающих грамматические значения, а также тенденции избегать употребления служебных слов в изолирующих языках особую важность приобретает порядок слов. К изолирующим языкам относятся *китайский, вьетнамский*.

ИМПЛИЦИТНЫЙ — неявно выраженный, косвенно следующий из сказанного эксплицитно.

ИНВАРИАНТ — (от лат. «неизменяющийся») — абстрактная единица языка (фонема, морфема, лексема и др.) в отвлечении от её конкретных речевых реализаций. Ср. *вариант*.

ИНКОРПОРАЦИЯ (лат. *incorporatio* «включение в состав») — языковое явление, при котором в глагольную форму инкорпорируется, то есть вставляется, другая основа, в результате чего образуется единое морфологически сложное слово

ИНКОРПОРИРУЮЩИЕ ЯЗЫКИ — языки, для которых характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения. В результате полной инкорпорации получается грамматическая единица, которая по форме напоминает слово, а по значению соответствует предложению. Например, *урланивх чохудь* — *Хороший человек ловит рыбу*, или буквально: «*хорош-человек рыболовит*» (нивхский язык).

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ФОНЕМЫ — признак, который не может быть использован для разграничения фонем языка. Например, признак глухости является интегральным для фонем <к> и <х>. См. *дифференциальный признак фонемы*.

ИНТЕНЦИЯ — коммуникативное намерение говорящего. Интенция включается в иллокутивный аспект высказывания.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (лат. *interpretatio* — «разъяснение, истолкование») — истолкование, разъяснение смысла чего-либо.

ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ — знаковые системы, искусственно созданные для использования в тех областях, где применение естественного языка менее эффективно или невозможно: а) специализированные языки (например, язык символов в математике); б) неспециализированные, плановые языки, используемые в человеческом общении: идо, воляпук, эсперанто и др.

КАЛЬКИРОВАНИЕ — способ заимствования элемента чужого языка с заменой его материального воплощения средствами родного языка (путём точного перевода составных частей соответствующими словами или морфемами родного языка). Например, каждой части латинского слова *insectum* соответствует аналогичная морфема русского языка *in* — на, *sect* — секом, *um* — ое (насекомое). Созданные таким образом слова называются кальками.

КИНЕСИКА — совокупность кинем — значимых жестов, мимических и пантомимических движений, входящих в коммуникацию в качестве невербальных компонентов при непосредственном общении коммуникантов.

КОГНИЦИЯ — центральное понятие когнитивной науки, относящееся ко всем процессам, в ходе которых обрабатывается, перерабатывается, фиксируется мозгом в виде ментальных репрезентаций разного типа информация, поступающая к человеку по различным каналам.

КОДИФИКАЦИЯ — приведение в систему, упорядочение языковых норм и их фиксация (закрепление) в справочниках, словарях, грамматиках и т.п. с целью дальнейшего распространения.

КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗВУКОВ — изменения звуков речи, вызванные взаимным влиянием близко расположенных звуков друг на друга. К комбинаторным изменениям относятся, например, ассимиляция, диссимиляция, аккомодация.

КОММУНИКАЦИЯ (лат. *communicatio* — сообщение, передача) — взаимодействие с целью передачи информации от одного субъекта другому. Человеческие формы коммуникации (в отличие от животных) для общения и обмена информацией используют язык. Единицей коммуникации является коммуникативный акт, в рамках которого коммуниканты порождают высказывания (тексты) и интерпретируют их.

КОНВЕРГЕНЦИЯ — сближение или совпадение двух и более лингвистических сущностей. Конвергенция может пониматься как возникновение общих структурных свойств у разных языков вследствие интенсивных контактов (глоттогоническая конвергенция) или как исторический процесс, приводящий к уменьшению разнообразия в системе языка вследствие исчезновения некоторых вариантных или инвариантных различий (структурно-диахроническая конвергенция). Примером грамматической конвергенции может являться редукция падежной системы.

КОННОТАЦИЯ — эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы. Языковые единицы, совпадающие по своему денотативному (предметно-понятийному) содержанию, могут различаться коннотациями (ср., например, денотативно синонимичные существительные *лицо*, *физиономия*, *рожа*, *морда*).

КОНЦЕПТ — «это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Ю. С. Степанов).

В когнитивной лингвистике: оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга.

КРЕОЛИЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ (КТ) — это тексты, фактура которых состоит из двух негетерогенных частей: вербальной (языковой/ речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык). Примерами КТ могут служить кинотексты, тексты радиовещания и телевидения, средств наглядной агитации и пропаганды, плакатов (ориентированных на аудиторию — от узкопрофессиональной до широкой), рекламные тексты.

ЛАКУНЫ — белые пятна в чужой соматологической карте, соизмеряемой со своей (Ю. А. Сорокин). Шире: отсутствие единицы в одном языке при ее наличии в другом.

ЛЕКСЕМА — слово, рассматриваемое как единица словарного состава языка. Лексема представляет собой совокупность форм и значений, свойственных одному и тому же слову во всех его употреблениях и реализациях.

ЛЕКСИКОН — лексический состав языка, структурированный набор лексем, а также устойчивых выражений, обладающих собственным лексическим значением (например, железная дорога). В психолингвистике — набор единиц, репрезентированных в индивидуальной языковой системе человека.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ — содержание слова, связь звукового комплекса и обозначенного им предмета, свойства, процесса, явления. Лексическое значение — сложная структура, определяемая семантикой, прагматикой и синтактикой слова. Не тождественно понятию.

ЛИНЕЙНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА — фундаментальный принцип языковой системы, означающий способность языковых единиц следовать друг за другом, образуя цепь.

МАРКИРОВАННОСТЬ — наличие того или иного признака у члена оппозиции при условии, что другой член этим признаком не обладает («немаркированный»).

МЕТАЯЗЫК — любой язык (естественный или искусственный), на котором описывается какой-либо другой язык. Напр., русский язык может выступать метаязыком при изучении английского. В лингвистике при описании естественного языка этот же язык может являться своим метаязыком (Например, *свойства русского языка описываются на русском языке*). Специальная терминология также является элементом метаязыка.

МОДАЛЬНОСТЬ — функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания

к действительности (объективная модальность), а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого (субъективная модальность). В любом высказывании должно быть выражено отношение сообщаемого к действительности (реальность / ирреальность), в этом отношении модальность — одна из категорий, формирующих предложение. Модальность может пониматься как выражение отношения говорящего к сообщаемому, в таком случае она является факультативным признаком высказывания и выражается при помощи порядка слов, междометий, частиц и др.

МОДЕЛЬ — это конструирование объекта по существенным признакам.

МОТИВИРОВАННОСТЬ — соотнесенность производного слова с производящим, при которой смысл и структура первого слова могут быть объяснены путем обращения к смыслу и форме производящего слова (песочный <- песок).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК — язык, формировавшийся вместе с образованием нации и являющийся средством общения нации. Выступает в устной и письменной формах. Включает в себя литературный язык, диалекты, жаргоны, просторечие и арго.

ОЗНАЧАЕМОЕ — содержательная сторона языкового знака. Термин используется при подходе к знаку со стороны значения. В другой терминологии понятию «означаемое» соответствует термин «план содержания»

ОЗНАЧАЮЩЕЕ — формальная (звуковая и графическая) сторона языкового знака. В другой терминологии понятию «означающее» соответствует термин «план выражения»

ОНТОГЕНЕЗ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ — это сложнейшее взаимодействие, с одной стороны, процесса общения взрослых и ребёнка, процесса поэтапно развивающегося; с другой — процесса развития предметной и познавательной деятельности ребёнка. И то, что действительно развивается в процессе развития детской речи — это не язык (в традиционном понимании или в понимании генеративной теории), а характер взаимодействия имеющихся в распоряжении ребёнка языковых средств и характера функционирования этих средств, то есть способ использования языка для целей познания и общения.

ПАРАДИГМА — 1) (в узком смысле) система форм одного и того же слова: *я пишу, ты пишешь, он (она, оно) пишет, мы пишем, вы пишете, они пишут*; 2) (в широком смысле) — любой

класс языковых единиц, объединенных по каким-либо общим признакам, но в то же время противопоставленных друг другу (ср. *зима, весна, лето, осень* — лексическая парадигма)

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ — отношения между элементами, которые не принадлежат одной и той же линейной последовательности и способны различаться в одной и той же позиции. На одном языковом уровне производится выбор одного знака из множества противопоставленных ему элементов (ср. *выбор окончания*). Метафорически парадигматические отношения называются отношениями по вертикали.

ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ (*термин введен в глоссематике*) — внешняя, непосредственно воспринимаемая сторона знака. См. *означающее*.

ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ (*термин введен в глоссематике*) — внутренняя, идеальная, содержательная сторона языкового знака. См. *означаемое*.

ПОВЕДЕНИЕ — особая форма деятельности, возникающая тогда, когда мотивация действий из предметного плана переходит в план личностно-общественных отношений (С. Л. Рубинштейн).

ПОЗИЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗВУКОВ — изменения звуков, вызванные произносительными позициями — положением звука по отношению к ударению или местом в слове. Например, *редукция, оглушение звонких согласных на конце слова и др.*

ПОНЯТИЕ — единица логического мышления, непосредственной всего связанная со словом. Понятие указывает на существенные признаки предметов и явлений объективного мира. Признаки понятия включают его в ту или иную систему знаний, устанавливают между понятиями определенную иерархию. Например, *мебель включает, будучи родовым и общим понятием, все видовые понятия: шкаф, стол, стул, диван и т. п.*

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗНАКА — соотнесенность знака с говорящим и конкретной коммуникативной ситуацией.

ПРАЯЗЫК — общий древний язык, из диалектов которого произошла группа родственных языков (языковая семья).

ПРЕДИКАТ — термин логики и языкознания, обозначающий конститутивный член суждения — то, что высказывается (утверждается или отрицается) о субъекте.

ПРЕДИКАТИВНОСТЬ — ключевой конституирующий признак предложения, относящий информацию к действительности и тем самым делающий его единицей сообщения (высказывания). Предикативность отличает предложение как коммуникативную единицу от номинативных единиц (слово, словосочетание). Предикативность образуют категории модальности и темпоральности (концепция Н. Ю. Шведовой).

ПРЕСУППОЗИЦИЯ — необходимый семантический компонент, обеспечивающий наличие смысла в утверждении; компонент смысла, являющийся фоновым, предварительным знанием, без которого невозможно понять сообщение. Например, *в предложении «Мама вернулась» presupпозиции: 1) мама существует, 2) мама уходила.*

ПРОКЛИТИКА — безударное слово, стоящее впереди ударного, и примыкающее к этому слову в отношении ударения. Например, *наш кот* (наш — проклитика).

РЕДУПЛИКАЦИЯ (*от позднелат. reduplicatio — удвоение*) — фономорфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация) или целого корня (полная редупликация). Предельный случай редупликации — повтор, т. е. удвоение всего слова. Например, *едва-едва, еле-еле, ку-ку, чик-чирик, баю-бай, пиф-паф.*

РЕЧЬ — своеобразный, специфически человеческий способ формирования и формулирования мыслей, чувств, волеизъявлений посредством языка (И. А. Зимняя).

РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — специфическая форма человеческой деятельности, представляет собой процесс активного, целенаправленного, опосредованного языком и обусловливаемого ситуацией общения приема или выдачи речевого сообщения во взаимодействии людей между собой (И. А. Зимняя).

РЕЧЕВОЙ АКТ — это высказывание, порождаемое и произносимое с определенной целью и вынуждаемое определенным мотивом для совершения практического или ментального (как правило, адресованного) действия с помощью такого инструмента, как язык / речь (Н. И. Формановская).

РЕФЕРЕНЦИЯ — отнесенность актуализированных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (референтам, денотатам). (Н. Д. Арутюнова).

СЕМА — компонент значения, отражающий отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса) или употребления слова и способный различать значения слов (И. А. Стернин, М. С. Саломатина).

СЕМАНТИКА — 1) смысловая сторона языковых единиц, вся информация, которая передается языковой единицей; 2) раздел семиотики (наряду с синтактикой и прагматикой).

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ — самая крупная лексико-семантическая парадигма; совокупность языковых единиц, объединенных каким-то общим семантическим признаком. Например, *семантическое поле движения: ходьба, прыжок, вприпрыжку, плавание, бежать и т.п.*

СЕМИОТИКА — наука о знаках и знаковых системах.

СИГНИФИКАТ (от лат. *significatum* — обозначаемое) — понятийное содержание языкового знака. Идеальное, психическое образование, отражающее в сознании свойства денотата-референта. Термин вошел в употребление в работах Ч. У. Морриса и приблизительно соответствует «содержанию понятия» в традиционной логике, «означаемому» (Ф. де Соссюр).

СИГНИФИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ЗНАКА — соотносительность знака с понятием об обозначаемом объекте.

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ — линейные отношения, возникающие между последовательно расположенными единицами при их сочетании друг с другом. Проявляются в том, что использование одной единицы позволяет, требует или запрещает использование связанной с ней единицы того же уровня. Метафорически могут называться отношениями по горизонтали.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ — классификация языков с опорой на важнейшие признаки семантической и формальной структуры предложения. При построении типологии учитываются особенности передачи структурно-смысловых компонентов предложения синтаксическими средствами. Важнейшим типологическим признаком синтаксиса является оформление синтаксических связей, выражающих отношения между действием, действующим лицом и объектом действия. Выделяется три главных типа: *языки номинативного строя, эргативного и активного строя.*

СИНХРОНИЯ — 1) состояние системы языка в рассматриваемую эпоху; 2) изучение языка как установившейся системы

в отвлечении от фактора времени и языковых изменений. Термин введен Ф. де Соссюром вместе с понятием диахронии.

СЛОВОФОРМА — лексема в некоторой грамматической форме; конкретная реализация слова в тексте. Например, *существительное может иметь 12 словоформ (единственное и множественное число в шести падежах)*.

СОЗНАНИЕ — специфически человеческая форма отражения действительности и высший тип психики (А. Н. Леонтьев).

СОЦИАЛИЗАЦИЯ — процесс вхождения ребенка в цивилизацию; основной процесс, в ходе которого ребенок присваивает опыт, накопленный предшествующими поколениями; в процессе социализации индивид становится личностью, человеком говорящим, членом определенного национально-лингво-культурного сообщества.

СТЕРЕОТИП — это некое минимизированное и национально-детерминированное представление о предмете (стереотип-образ) или ситуации (стереотип-ситуация) (В. В. Красных).

СУБСТРАТ — совокупность черт языковой системы, не связанных с внутренними законами развития данного языка, а восходящих к языку, распространенному ранее на данной территории. То есть это «следы» одного языка («побежденного») в системе другого («победителя»). В отличие от заимствования предполагает этническое смешение и языковую ассимиляцию пришельцами коренного населения через стадию двуязычия.

СУБЪЕКТ — термин логики, обозначающий предмет, о котором выносится суждение. С точки зрения лингвистики различают грамматический субъект (собственно подлежащее как один из главных членов предложения), семантический субъект (логическое подлежащее).

СУПЕРСТРАТ — следы языка пришедших племен в сохранившемся языке коренного населения.

СУППЛЕТИВИЗМ — образование форм слова уникальным для языка образом (с помощью другого корня или посредством уникального чередования). Например, *я — меня, идти — шел, хороший — лучше*.

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ — классификация, устанавливающая сходство и различия языков в их наиболее важных свойствах грамматического строя (не зависящих от их генетического родства). Наиболее

общепризнанной является классификация, представленная четырьмя морфологическими типами — флективным, агглютинативным, аморфным и инкорпорирующим.

УЗУС — общепринятое употребление языковой единицы (слова, фразеологизма и т. д.) в отличие от его окказионального (временного и индивидуального) употребления (например, неологизмы не являются узальными единицами языка).

УРОВНИ ЯЗЫКА — основные ярусы языка, подсистемы общей языковой системы. Каждый уровень характеризуется совокупностью относительно однородных единиц и набором правил, регулирующих их использование и группировку в различные классы и подклассы. В качестве основных выделяют *фонемный, морфемный, лексический, синтаксический* уровни.

ФЛЕКТИВНЫЕ ЯЗЫКИ — языки с доминирующим словоизменением при помощи флексий, то есть формантов, сочетающих сразу несколько значений (например, в слове «красивый» флексия *-ый* указывает на именительный падеж, единственное число, мужской род). Флективными языками являются *русский, литовский, латинский* и др. Ср. с агглютинативными языками, в которых каждый формант несет только одно значение.

ФОНЕМА — минимальная единица звукового строя языка, служащая для опознавания и различения значимых единиц — морфем, в состав которых она входит в качестве минимального сегментного компонента, а через них — и для опознавания и различения слов. Фонема представлена всем рядом позиционно чередующихся звуков и существует в нашем языковом сознании как единый комплекс звуков. Фонема как абстрактная единица противопоставляется звуку как конкретной единице, в которой фонема материально реализуется в речи. Одной фонеме могут соответствовать несколько различных реализаций, называемых аллофонами.

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ — противопоставление фонем по тем или иным фонологически существенным признакам (например, *глухость / звонкость; переднеязычный / заднеязычный*). Фонологическое содержание фонемы зависит от того, какие фонемы ей противопоставлены, то есть составляют с ней фонологическую оппозицию. *Понятие играет центральную роль в фонологической концепции пражской лингвистической школы, которая была развита Трубецким и Р. О. Якобсоном в 1930-х гг.*

ФУНКЦИЯ В ЯЗЫКОЗНАНИИ — способность языковой формы к выполнению того или иного назначения. Установление функции языковой единицы предполагает определение её

роли в данном языке. Ср. *коммуникативная функция* (сообщение о чем-то), *номинативная функция* (называние чего-то) и т. д.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ — это факторы, принадлежащие внеязыковой действительности, под влиянием которых происходит отбор и организация языковых средств. Например, демографические параметры, социальная структура общества и др.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ — значение, устанавливаемое в процессе реконструкции первичной формы и значения слова, то есть путем определения времени его возникновения, языка-источника, словообразовательной модели и т. д.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА — мир в зеркале языка; вторичный, идеальный мир в языковой плоти; совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике (В. В. Красных).

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ — совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определённой целевой направленностью (Ю. Н. Караулов).

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ — совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств — слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей (Е. Ф. Тарасов).

ЯЗЫКОВОЙ СОЮЗ — особый тип исторически (а не генетически) сложившейся общности языков, возникшей в результате контактного и конвергентного развития. Например, *балканский языковой союз*. (Термин был впервые предложен Н. С. Трубецким)

ЯЗЫКОВЫЕ УНИВЕРСАЛИИ — свойства, присущие всем языкам или большинству из них. Например, *всякий естественный язык имеет гласные и согласные*.

ЯЗЫК-ЭТАЛОН — дедуктивно выведенный метаязык, имплицитно использующийся при типологическом сравнении (понятие предложено Б. А. Успенским). Некоторый эталонный, универсальный, смоделированный язык, в отношении которого производится сравнение реально существующих языков в целях построения структурной типологии.

КРАТКИЙ ИСТОРИКО- БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Балли Шарль (1865–1947) — швейцарский лингвист, один из основателей и ведущих представителей Женевской лингвистической школы. Одним из первых определил цели и задачи стилистики как особой лингвистической дисциплины, предложил одну из первых классификаций фразеологизмов; разработал концепцию предложения как единства диктума и модуса, изложил собственную концепцию модальности, оказавшую большое влияние как на французскую, так и на российскую лингвистику, в частности, на трактовку модальности в работах В. В. Виноградова. Совместно с А. Сеше подготовил к печати и издал «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра.

Ключевые работы: «Общая лингвистика и вопросы французского языка», «Французская стилистика».

Бахтин Михаил Михайлович (1895–1975) — русский философ, культуролог, литературовед, теоретик европейской культуры и искусства, автор нескольких лингвистических работ, посвященных общетеоретическим вопросам, стилистике и теории речевых жанров.

Ключевая работа (в области лингвистики): «Проблема речевых жанров».

Бенвенист Эмиль (1902–1976) — французский лингвист. Синтезировал идеи структурализма со сравнительно-историческими исследованиями, внес фундаментальный вклад в индоевропеистику, обобщив закономерности структуры индоевропейского корня и описав правила индоевропейского

именного словообразования. Спорил с Ф. де Соссюром в отношении произвольности знака, отмечая, что отношение между двумя сторонами знака и между знаками в системе не произвольно. С глоссематиками и дескриптивистами соглашался в необходимости формулирования понятий лингвистики в собственных терминах, исключая заимствование терминологии других наук. Признавал необходимым изучать языковую функцию, не ограничиваясь изучением языковой формы (в этой части идеи близки Пражскому лингвистическому кружку); также занимался семантикой и проблемами связи языка и культуры, синтаксической типологией, выдвигал критерии разграничения уровней (ярусов) языка и т. д. В работах Э. Бенвениста заложены основы теории дейксиса, коммуникативной грамматики языка, теории дискурса и ряд других положений, знаменовавших отход от структуралистских моделей языка в пользу «антропоцентричной» лингвистики.

Ключевая работа: «Проблемы общей лингвистики» (собрание работ разных лет).

Богородицкий Василий Алексеевич (1857–1941) — российский лингвист, стоявший у истоков Казанской лингвистической школы. Работал в области экспериментальной фонетики русского, татарского и др. языков, в 1884 г. основал первую в мире лабораторию экспериментальной фонетики, автор терминов «переразложение» и «опрошение», относящихся к диахронической морфологии, автор более 160 научных трудов по общему и сравнительному языкознанию, диалектологии, грамматике русского языка, романо-германской филологии и др.

Бодуэн де Куртенэ Иван Александрович (1845–1929) — русский лингвист польского происхождения. Основатель Казанской (Н. В. Крушевский, В. А. Богородицкий и др.) и Петербургской лингвистических школ (Л. В. Щерба, Е. Д. Поливанов и др.). Изучал живые языки и диалекты, что стало своеобразным переворотом в науке о языке (до него господствовало историческое направление), считал, что языкознание должно опираться на достижения психологии и социологии, так как исследования фактов языка невозможно без обращения к данным этнографии, истории культуры, археологии и других наук; одним из первых поставил вопрос о точных методах в лингвистике; ввёл в языкознание термины «фонема» и «морфема» в их современном понимании, разделил фонетику на две дисциплины, которые впоследствии стали называться фонетикой и фонологией, выступив, таким образом, предшественником теории Н. Трубецкого. Исследовал вопрос о причинах

языковых изменений, занимался социолингвистикой, теорией письма, участвовал в разработке реформы русской орфографии, осуществленной в 1917–1918. Отредактировал и дополнил словарь В. И. Даля.

Ключевые работы: «Некоторые общие замечания о языковедении и языке» (1871), «Опыт теории фонетических альтернатив», «Языкознание, или лингвистика, XIX века», «Лингвистические заметки и афоризмы», «Введение в языкознание». *Общего труда с изложением своих взглядов Бодуэн де Куртэнэ не создал.*

Виноградов Виктор Владимирович (1895–1969) — русский лингвист и литературовед, внесший значительный вклад в развитие отечественного языкознания, основоположник крупнейшей научной школы (т. н. виноградовская школа русистики). Представил систематическое изложение теоретической грамматики русского языка с подробным обзором взглядов предшественников, участвовал в составлении толкового словаря под ред. Д. Н. Ушакова, руководил работой по созданию первой академической грамматики русского языка.

Ключевые работы: «Русский язык. Грамматическое учение о слове», «Очерки по истории русского литературного языка» и др.

Выготский Лев Семенович (1896–1934) — советский психолог, создатель культурно-исторической теории развития высших психических функций. Исследовал взаимосвязь мышления и речи, развивал теорию внутренней речи и интериоризации.

Ключевые работы: «Мышление и речь», «История развития высших психических функций» и др.

Гумбольдт Вильгельм фон (1767–1835) — немецкий филолог, философ, государственный деятель. Один из основоположников лингвистики как науки. Центром лингвистической концепции является вопрос о духе, духовном начале, формой выражения которого является язык, рассматриваемый Гумбольдтом как деятельность, процесс.

Ключевые работы: «О разнообразии структур человеческого языка», «О языке кави на острове Ява» - введение к трехтомному труду «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества».

Жинкин Николай Иванович (1893–1979) — советский лингвист и психолог, заложивший основы отечественной психолингвистики. Исследовал механизмы порождения речевых

высказываний, разрабатывал психологические проблемы речевой коммуникации, понимания текста; экспериментально доказал взаимосвязь языка, интеллекта и сенсорики, ввёл понятие универсального предметного кода (УПК).

Ключевые работы: «Механизмы речи», «О кодовых переходах во внутренней речи», «Речь как проводник информации», «Язык. Речь. Творчество» и др.

Ельмслев Луи (1899–1965) — датский лингвист, основатель Копенгагенского лингвистического кружка, автор глоссематики. Глоссематика (датский структурализм) — одно из основных направлений структурной лингвистики, крайнее направление, строго формализованное в духе требований математики, логики, семиотики; общая теория языка строится как математическое исчисление, оцениваемое лишь с точки зрения его внутренних свойств: непротиворечивости, полноты и простоты.

Ключевая работа: «Пролегомены к теории языка» (англоязычный вариант ранее изданного труда «Основы лингвистической теории»).

Лурия Александр Романович (1902–1977) — советский психолог и врач-невропатолог, один из основателей нейропсихологии. Сформулировал основные принципы динамической локализации психических процессов, создал классификацию афазических расстройств и описал ранее неизвестные формы нарушений речи, изучал роль лобных долей головного мозга в регуляции психических процессов, мозговые механизмы памяти.

Мартине Андре (1908–1999) — французский лингвист, один из последних крупных теоретиков структурализма, во многом является продолжателем традиций Пражского лингвистического кружка. А. Мартине высказал идею о «принципе экономии» как главной движущей силы языковых изменений, ввёл в науку понятие «двойное членение», то есть возможность членения любых языковых последовательностей, с одной стороны, на многочисленные значимые элементы — морфемы и слова, с другой — на немногочисленные чисто формальные единицы — фонемы, которые не имеют самостоятельного значения, но обеспечивают различение значимых единиц.

Ключевые работы: «Принцип экономии в фонетических изменениях», «Основы общей лингвистики».

Матэзиус Ви́лем (1882–1945) — чешский лингвист, основатель Пражского лингвистического кружка, один из основоположников функциональной лингвистики. Один из первых исследователей феномена «актуального членения» предложения.

С точки зрения актуального членения предлагал выделять в предложении «исходную точку» (информацию, уже известную слушающему или читающему) и «ядро высказывания» (новую информацию, которая сообщается в предложении). В современной лингвистике данным понятиям соответствуют термины «тема» и «рема».

Ключевые работы: «О так называемом актуальном членении предложения», «Куда мы пришли в языкознании».

Моррис Чарльз (1903–1979) — американский философ, один из основателей семиотики, ввёл термин «прагматика».

Ключевые работы: «Основания теории знаков» и др.

Пешковский Александр Матвеевич (1878–1933) — русский лингвист, внесший значительный вклад в изучение русского синтаксиса и интонации.

Ключевые работы: «Русский синтаксис в научном освещении», «Интонация и грамматика».

Пирс Чарльз Сандерс (1839–1914) — американский философ, логик, математик, один из основоположников семиотики.

Потебня Александр Афанасьевич (1835–1891) — отечественный языковед, литературовед, философ, первый крупный теоретик лингвистики в России. Первый период деятельности связан с разработкой философско-психологической теории языка на базе критического осмысления идей В. ф. Гумбольдта, И. Гербарта, Г. Штейнталя и др. Второй период связан преимущественно с работой в области диалектологии, грамматики и фонетики русского языка, отчасти и других славянских языков. А. А. Потебня разрабатывал вопросы соотношения языка и мышления, ставил вопрос об искусстве как особом способе познания мира (изучал проблемы поэтического языка в связи с мышлением), ввёл понятие «внутренняя форма слова», основал Харьковскую лингвистическую школу, которая наряду с Казанской была первой четко выраженной школой в отечественной науке о языке

Ключевые работы: «Мысль и язык», «Из лекций по теории словесности», «Из записок по русской грамматике».

Реформатский Александр Александрович (1900–1978) — русский лингвист, один из основателей Московской фонологической школы. В студенческие годы увлекался поэтикой, участвовал в деятельности ОПОЯЗа. Основная сферой интересов в области лингвистики — фонология,

именно А. А. Реформатский ввёл в широкое употребление термин «практическая транскрипция»; разрабатывал и теоретические вопросы грамматики, словообразования, лексики, теории письма, терминологии и т. д.

Ключевые работы: «Из истории отечественной фонологии», «Введение в языковедение», «Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии» и др.

Сепир Эдуард (1884–1939) — американский лингвист и антрополог. Исследовал многие индейские языки Северной Америки, выдвинул ряд гипотез об их генетических связях; высказал некоторые идеи, близкие «гипотезе лингвистический относительности», которую затем наиболее последовательно сформулировал Бенджамин Ли Уорф, поэтому гипотеза известна под названием гипотеза Сепира — Уорфа.

Ключевые работы: «Язык» («Language»).

Сеше Альбер (1870–1946) — швейцарский лингвист, один из крупнейших представителей Женевской лингвистической школы. Совместно с Ш. Балли подготовил к печати и издал «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра. Полемизировал с Соссюром, подчеркивая примат речи над языком, выдвигал идеи психологического подхода к синтаксису. Предложил дополнить теорию Соссюра «лингвистикой организованной речи», подчёркивая недостаточность соссюрдовской дихотомии «язык и речь».

Ключевые работы: «Программа и методы теоретической лингвистики», «Очерк логической структуры предложения».

Смирницкий Александр Иванович (1903–1954) — русский лингвист, по теоретическим взглядам близкий структуралистам, однако, в отличие от большинства советских структуралистов, занимавшихся фонологией, А. И. Смирницкий разрабатывал теорию грамматики. Уточнил понятие слова, разграничив словоформу и лексему как конкретную единицу, выступающую в тексте, и множество словоформ с единым лексическим значением. Идеи А. И. Смирницкого оказали влияние на общепринятую в современной русистике модель русского словоизменения А. А. Зализняка.

Ключевые работы: «К вопросу о слове (проблема «отдельности слова»)», «К вопросу о слове (проблема «тождества слова»)», «Лексическое и грамматическое в слове», «Объективность существования языка».

де Соссюр Фердинанд (1857–1913) — швейцарский лингвист, заложивший основы науки о знаках и знаковых системах – семиологии (наряду с Ч. С. Пирсом, использовавшим термин «семиотика»), основатель структурной лингвистики и первоисточник структурализма, стоял у истоков Женевской лингвистической школы (Ш. Балли, А. Сеше и др.), основной областью интересов которой были проблемы общего языкознания, изучение соотношения индивидуальных и социальных явлений в языке и речи, проблемы семиологии, семантики и синтаксиса.

Ключевая работа: «Курс общей лингвистики» (опубликован посмертно, издан Ш. Балли и А. Сеше по записям лекций, сделанным ими в Женевском университете).

Трубецкой Николай Сергеевич (1890–1938) — русский лингвист, философ, публицист, этнограф и историк, один из крупнейших теоретиков структурализма, один из основателей Пражского лингвистического кружка (совместно с Р. Якобсоном и В. Матезиусом). Наиболее фундаментальной разработкой в области лингвистики стала созданная совместно с Р. Якобсоном фонологическая концепция (выделены собственно лингвистические функции фонем, в частности их использование для смыслоразличения, разработана типология фонологических оппозиций). Н. С. Трубецкой заложил основы морфонологии – лингвистической дисциплины, изучающей звуковую структуру значимых единиц языка — морфем и слов. Занимался вопросами лингвистической географии, сформулировал понятие «языковой союз».

Ключевые работы: «Основы фонологии», «Вавилонская башня и смешение языков».

Уорф Бенджамин Ли (1897–1941) — американский лингвист, специалист по языкам американских индейцев и автор так называемой гипотезы «лингвистической относительности», известной также как «гипотеза Сепира — Уорфа».

Фортунатов Филипп Федорович (1848–1914) — российский лингвист, основоположник Московской (ее называют также Московской формальной, или Фортунатовской) лингвистической школы. Известен как индоевропеист и грамматист. Научное наследие характеризуется, с одной стороны, младограмматическим подходом к языку, с другой — интересом к общелингвистической проблематике и социальной стороне языка. Внёс значительный вклад в разработку сравнительной фонетики и грамматики индоевропейских языков, одним

из первых начал работать в области исторической акцентологии. Одной из важнейших заслуг Фортунатова является учение о грамматической форме (формальное направление), предпринял попытку формальной классификации частей речи, явно отличающейся от традиционной.

Ключевые работы: «Сравнительное языковедение», «Сравнительная фонетика индоевропейских языков», «Сравнительная морфология», «Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка». Печатался мало, идеи развивал в лекционных курсах, лишь после его смерти, в 1956–1957 гг., удалось осуществить издание избранных трудов Фортунатова в двух томах, подготовленное его учениками — М. М. Покровским, Б. М. Ляпуновым и М. Н. Петерсоном.

Фреге Готлоб (1848–1925) — немецкий логик, математик и философ. Заложил основы логической семантики, ввел различие между смыслом и значением понятия, обозначаемого определенным именем (так называемый треугольник Фреге или семантический треугольник: знак — смысл — значение).

Ключевая работа: «О смысле и значении».

Хомский Ноам (род. 1928) — американский лингвист, создатель теории генеративной (порождающей) грамматики, оказавшей значительное влияние на развитие лингвистики во всем мире; развитие науки о языке в последней трети XX в. нередко называют «хомсианской революцией».

Ключевые работы: «Синтаксические структуры», «Аспекты теории синтаксиса» «Логические основы лингвистической теории», «Язык и мышление» и др.

Штейнталь Герман (Хейман) (1823–1899) — немецкий филолог и философ, ученик В. ф. Гумбольдта. Один из основателей психологии народов (этнопсихологии), основоположник психологического направления в языкознании, согласно идеям которого языковое мышление опирается на «внутреннюю форму языка», специфичную для каждого языка и народа, что позволяет рассматривать анализ языковых фактов как способ получения данных о психологии народа и особенностях его культуры.

Ключевые работы: «Грамматика, логика и психология, их принципы и взаимоотношения», «Введение в психологию и языкознание», «Происхождение языка», «Классификация языков как развитие языковой идеи», «Произведения В. Гумбольдта по языкознанию и философия Гегеля».

Щерба Лев Владимирович (1880–1944) — русский лингвист, один из создателей теории фонемы, основатель Ленинградской фонологической школы. Предложил оригинальную концепцию языка и речи, введя разграничение трех сторон объекта лингвистики: речевой деятельности, языковой системы и языкового материала; разрабатывал вопросы лингвистического эксперимента, поставил проблему построения активной грамматики, идущей от значений к выражающим их формам (в противоположность традиционной грамматике, идущей от форм к значениям), предложил первую в отечественном языкознании научную типологию словарей.

Ключевые работы: «О частях речи в русском языке», «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании», «Опыт общей теории лексикографии», «Очередные проблемы языковедения».

Якобсон Роман Осипович (1896–1982) — российский лингвист, литературовед, один из основоположников структурализма в языкознании и литературоведении, один из организаторов Пражского лингвистического кружка. Совместно с Н. С. Трубецким считается основателем фонологии, предметом которой являются дифференциальные признаки звуков, из которых состоят фонемы. Якобсон установил 12 бинарных акустических признаков, составляющих фонологические оппозиции, которые, по его утверждению, являются языковыми универсалиями, лежащими в основе любого языка. Заложил основы нейролингвистики. Разрабатывал учение о метафоре и метонимии как о двух основных противопоставленных друг другу способах упорядочения языковых единиц, определяющих также различие между поэзией и прозой. Р. О. Якобсон является автором трудов по общей теории языка, фонологии, морфологии, грамматике, русскому языку, русской литературе, поэтике, славистике, психолингвистике, семиотике и многим другим областям гуманитарного знания.

Ключевые работы: «Лингвистика и поэтика», «Звук и значение», «К характеристике евразийского языкового союза» и др.

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ В СХЕМАХ И ТАБЛИЦАХ

ТЕМА 1. ЯЗЫК И РЕЧЬ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Таблица 1

Отличительные свойства языка и речи

	ЯЗЫК	РЕЧЬ
1	ИДЕАЛЕН — чувственно не воспринимаем	МАТЕРИАЛЬНА — чувственно воспринимаема
2	АБСТРАКТЕН — обозначает отвлеченные сущности, понятия, поля	КОНКРЕТНА — употребляется ситуативно, функционирование единиц всегда конкретизирует, уточняет, определяет их
3	ПОТЕНЦИАЛЕН — только предлагает варианты, возможности, но не реализует их	РЕАЛЬНА — реализует возможности языка
4	КОНСЕРВАТИВЕН — относительно устойчив, изменяется через речь	ДИНАМИЧНА — изменчива в гораздо большей степени, чем язык
5	СОЦИАЛЕН — предназначен для социума и используется в нем	ИНДИВИДУАЛЬНА — принадлежит конкретному индивидууму — носителю языка

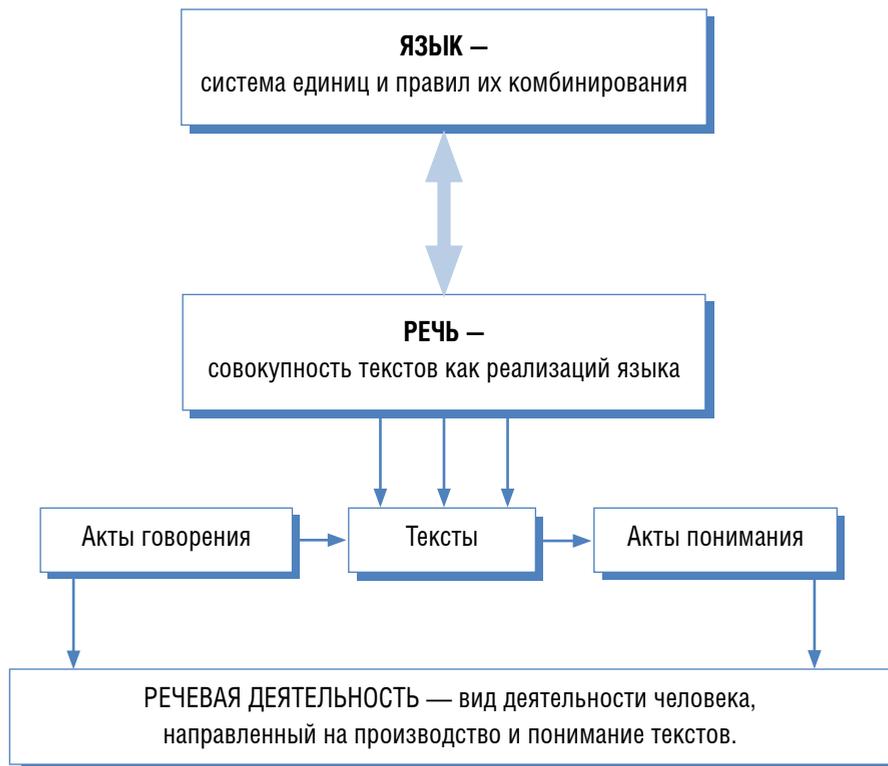

Рис. 1. Язык, речь, речевая деятельность

ТЕМА 2. ЯЗЫК КАК СИСТЕМА И СТРУКТУРА

Уровни и единицы языка

Таблица 2

№	Уровень (совокупность взаимосвязанных однородных единиц языка)	Единица языка	Единица речи
1	Фонематический	Фонема	Фон (звук)
2	Морфематический	Морфема	Морф
3	Лексический	Лексема (слово)	Лекс (словоформа)
4	Синтаксический	Предложение	Высказывание

Свойства языковой системы

№	Свойство	Характеристика
1	Вторичность	Элементы системы значимы и функционируют в силу вторичных, приписанных им свойств (значений); в отличие от первичных систем, где элементы значимы и функционируют в силу первичных, их собственных физических свойств
2	Динамичность	Язык – развивающаяся и изменяющаяся система; в отличие от статических (неизменяющихся) систем
3	Многомерность (гетерогенность)	Язык – система систем, т.к. единицы языка неоднородны и объединены во взаимосвязанные подсистемы (уровни); в отличие от одномерных (гомогенных) систем, состоящих из однородных элементов
4	Открытость	В языковую систему элементы могут как входить, так и выходить из нее; в отличие от закрытых систем, допуск в которые извне невозможен
5	Вероятностность	В языковой системе по предыдущим элементам невозможно однозначно предсказать порядок следования последующих элементов; в отличие от детерминированных систем, где порядок следования элементов является жестким и предсказуемым

Таблица 4

Уровни и ярусы языка

№	Автор	Определение	Основные ярусы	Промежуточные ярусы
1	В. И. Кодухов, 1974	Подсистемы языка называют также ярусами (или уровнями) языковой системы (= структуры).	1) фонетико-фонологический 2) морфемо-морфологический 3) лексико-семантический 4) синтаксический	1) морфонологический 2) словообразовательный 3) фразеологический
2	Русский язык. Энциклопедия. Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979	Уровни языка – подсистемы (ярусы) языка, устанавливаемые в процессе исследования языка на разных этапах его анализа.	1) фонологический 2) морфологический 3) лексико-семантический 4) синтаксический	1) морфонологический 2) словообразовательный 3) фразеологический
4	Ю. В. Рождественский, 1990	Ярусы, таким образом, являются основными классами в родовидовой классификации языковых единиц.	1) фонемный 2) словный 3) ярус предложения	1) морфемный 2) ярус словосочетания
3	Языкознание. БЭС, 1998	Уровни языка – некоторые «части» языка, подсистемы общей языковой системы, каждая из которых характеризуется совокупностью относительно однородных единиц и набором правил, регулирующих их использование и группировку в различные классы и подклассы.	1) фонемный 2) морфемный 3) лексический (словесный) 4) синтаксический (уровень предложения)	
4	В. А. Гречко, 2003	Уровень языка – один из главных компонентов структуры языка. Совокупность единиц одного порядка, их материальная и идеальная природа, выполняемые функции, закономерные парадигматические и синтагматические отношения создают структурный уровень языка.	1) фонетико-фонологический 2) морфемно-морфологический 3) лексико-семантический 4) синтаксический	
5	А. Т. Хроленко, В. Д. Бондалетов, 2004	Языковая система не является однородной, она состоит из более частных систем, которые называются уровнями, или ярусами. Поскольку слово уровень имеет два значения: «подсистема» и «разные этапы исследования», проф. Ю.С. Маслов предлагал употреблять термин ярус.	1) фонемный 2) морфемный 3) лексемный	Разные, например: 1) ярус дифференциальных признаков 2) морфонологический ярус

Таблица 5

Типы отношений между языковыми единицами

№	Отношения	Характеристика
1	Иерархические	Отношения подчинения и включения между языковыми единицами разных уровней
2	Парадигматические	Отношения взаимосвязи, противопоставления и обусловленности между единицами одного уровня, объединяющие эти единицы в определенные классы (парадигмы)
3	Синтагматические	Отношения сочетаемости между последовательно расположенными языковыми единицами одного уровня

Таблица 6

Языковые единицы и уровни языка

Элементы и единицы	Что изучается?	Где изучается?
Звук	Акустико-физиологические свойства	Фонетика
Фонема	Функциональные свойства (как средство различения звуковых оболочек слова)	Фонология (фонемика, фонемология)
Морфема	Строение и принципы выделения	Морфемика
Слово	Как единица словаря, в совокупности формальных, семантических и функциональных свойств	Лексикология
	Строение (структура) и образование	Словообразование
	Формоизменение и грамматические свойства	Морфология
	Форма как строительный элемент словосочетания и предложения	Синтаксис
Фразеологическая единица (устойчивое словосочетание)	Как языковая единица в совокупности формальных, семантических и функциональных свойств	Фразеология
Свободное словосочетание	Строение, грамматические свойства и типы	Синтаксис
Простое предложение	Строение, грамматические свойства и типы	Синтаксис
Сложное предложение	Строение, грамматические свойства и типы	Синтаксис
Сверхфразовое единство (сложное синтаксическое целое)	Строение, грамматические свойства и типы	Синтаксис сложного целого (синтаксис связной речи)
Текст	Как сложная речевая единица в совокупности различных сторон и свойств	Лингвистика текста Грамматика текста Синтаксис текста Семантика текста

ТЕМА 3. ДВЕ СТОРОНЫ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА: ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ И ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ

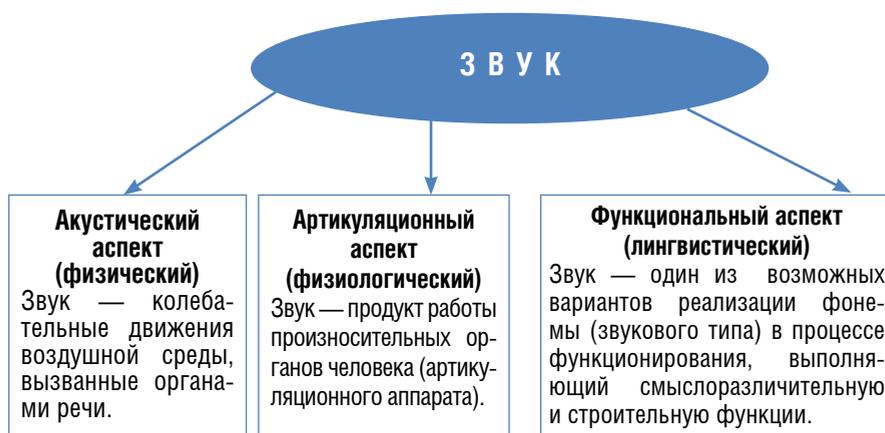

Рис. 2. Три аспекта звуков речи

Таблица 7

Критерии фонематичности

№	Критерий	Определение	Примеры
1	Смыслоразличительный	Если в одинаковых произносительных условиях звуки различают звуковые оболочки значимых единиц языка, то они являются представителями разных фонем, если не различают, то это варианты одной фонемы	Звуки [л] [л:] в рус. яз. являются представителями разных фонем, т. к. [лук] и [л, ук]. Звуки [i] и [i:] в англ.яз. являются представителями разных фонем, т. к. [fit] и [fi:t]. Звуки [и] и [и:] в русс. яз. являются вариантами одной фонемы, т. к. [п, ит,] [п, и:т,]
2	Дистрибутивный	Если два звука принципиально не могут встречаться в одинаковых произносительных условиях, то они являются вариантами одной фонемы	Звуки [и] и [ы] в рус. яз. являются вариантами одной фонемы, т. к. [ы] встречается только после твердых согласных, а [и] — после мягких и в начале слова. Они находятся в условиях дополнительной дистрибуции (распределяют между собой все произносительные условия, взаимодополняющие друг друга)

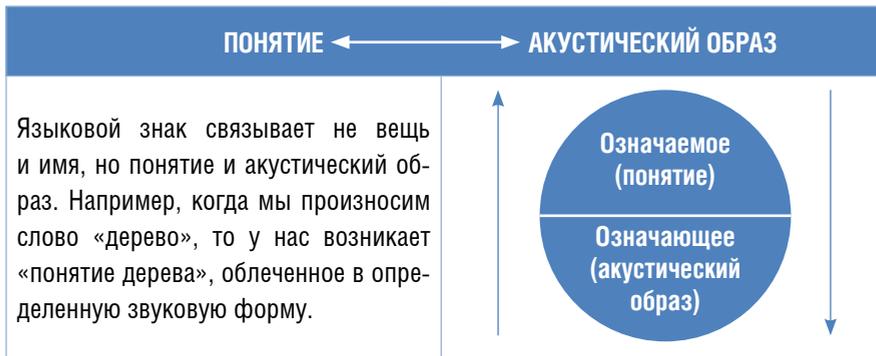

Рис. 3. Означающее и означаемое

Таблица 8

**Варианты представления триады
«Означающее — означаемое — вещь»**

Составляющие триады	Чувственно воспринимаемая форма знака: звуки, буквы, изображения	Принадлежащее сознанию человека представление о предмете	Материальный предмет внешнего мира, с которым соотносится знак
Стоики (3–1 вв. до н. э.)	означающее	означаемое	вещь
Концепция Г. Фреге (1892)	термин, имя, выражение	смысл (das sinn)	денотат (die bedeutung), вещь
Ф. де Соссюр (1916)	означающее как название и как акустический образ	понятие	вещь
Лингвистическая семантика	слово, лексема в чисто формальном аспекте – как оболочка, создаваемая средствами плана выражения языка; слово, лексема в аспекте своей внутренней формы; десигнатор	понятие, представление, лексическое значение, денотат (в отличие от значения, создаваемого внутренней формой слова); десигнатор; интенционал (смысловое ядро значения); экстенционал (периферия + ядро значения)	вещь
Логическая семантика	имя, слово, выражение, пропозиция	значение, смысл, концепт, сигнификат, интенционал, десигнат, концепт денотата	денотат референт экстенционал

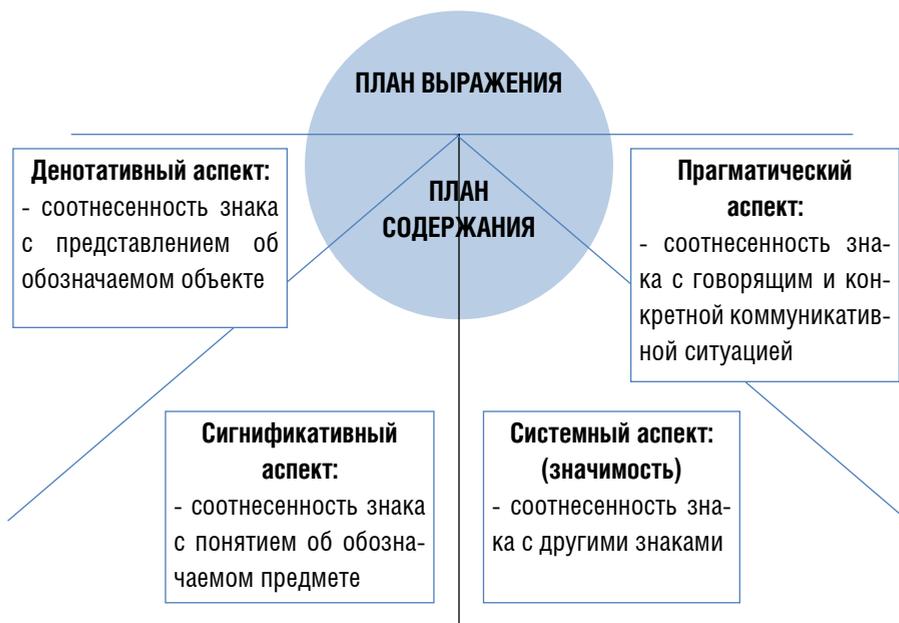

Рис. 4. Аспекты плана содержания языкового знака

Содержание образуется в результате восприятия и отражения действительности членами сообщества, в процессе их предметной и речевой деятельности. Содержание обусловлено, детерминировано действительностью; оно в известном смысле отождествлено с отражаемой действительностью, представляя ее в знаках, в «снятом» субъективном виде.

Форма (внешняя и внутренняя) закрепляет в своей системе типичные связи и отношения между членами сообщества, а также между сообществом и действительностью. В форме отложен многотысячелетний опыт общения и отражения действительности, общее и постоянное в предметной и речевой деятельности народа.

Поскольку язык представляет собой внутреннее сложное многокомпонентное образование материального и идеального порядка, то вполне логично допустить, что взаимодействие в нем формы и содержания и их элементов имеет многоступенчатый и относительный характер. Диалектика взаимоотношения формы и содержания в языке предполагает *относительность их противоположения*.

ТЕМА 4. ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА (СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Таблица 9

Свойства языкового знака

№	Свойства	Характеристика
1	ПРЕДНАМЕРЕННОСТЬ	Знак имеет преднамеренную, целенаправленную природу, он специально используется для передачи определенного смысла
2	КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ	Знак появляется на основе договоренности, соглашения, конвенции
3	ДВУСТОРОННОСТЬ	Языковой знак представляет собой неразрывное единство материальной, чувственно воспринимаемой стороны и идеальной стороны — мыслительного содержания, информации, закрепленной за материальным носителем. Материальная сторона знака (звуковой или графический комплекс) <i>линейна</i> , т.е. имеет протяженность во времени и пространстве
4	СИСТЕМНОСТЬ (обусловленность системой)	Языковой знак может существовать только как элемент знаковой системы, во взаимосвязи и противопоставлении с другими знаками языка
5	КОНСЕРВАТИВНОСТЬ	Знак в целом стремится к стабильности, он не просто воспроизводится в готовом виде, но и обладает значительной устойчивостью во времени
6	ВОСПРОИЗВОДИМОСТЬ	В функционировании языковой знак не создается всякий раз заново, а воспроизводится, повторяется в относительно устойчивом, фиксированном виде
7	ИЗМЕНЧИВОСТЬ	Оставаясь на протяжении длительного времени равным, тождественным самому себе как целому, языковой знак вместе с тем постоянно стремится расширить свой план выражения или план содержания
8	СПОСОБНОСТЬ ОБОБЩАТЬ	Языковой знак может замещать не только конкретный объект, но и целый класс однородных объектов
9	КОМБИНАЦИОННОСТЬ	Языковой знак способен комбинироваться с другими знаками

Типы знаков

№	Название	Критерии выделения (на основе характера связи с обозначаемым объектом)	Примеры
1	ЗНАКИ-ИКОНЫ а) собственно-иконические знаки б) знаки-символы	<i>Внешнее сходство</i> знака с обозначаемым объектом: максимальное частичное, условное	<i>Макеты, фотографии, пиктограммы и т.д. Серп и молот, чаша со змеей и т.д.</i>
2	ЗНАКИ-ИНДЕКСЫ а) знаки-симптомы б) знаки-сигналы	<i>Причинно-следственная</i> связь знака с обозначаемым объектом: непреднамеренная, природная преднамеренная, целенаправленная	<i>Высокая температура, дым, след зверя и т. д. Звонок, сирена, сигнальная ракета и т. д.</i>
3	СОБСТВЕННО ЗНАКИ	Отношение знака к обозначаемому объекту <i>произвольно</i> (т.е. отсутствует изначально заданная, предопределенная связь)	<i>Языковые знаки, денежные знаки, знаки воинских отличий, ноты и т.д.</i>

Таблица 11

Типы знаков, связанных с человеческой деятельностью

№	Название	Характеристика	Пример
1	ЯЗЫКОВЫЕ ЗНАКИ	Универсальная система знаков, первичная по отношению ко всем другим человеческим знакам	<i>Единицы естественного языка</i>
2	КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЗНАКОВ	Вторичные системы знаков, образованные по условию и соглашению, несущие и воспроизводящие определенную социальную информацию	<i>Сигнализация на дорогах, знаковая роль обрядов, танцев и т. д, формальные языки разных наук (символические языки в математике, физике, химии и т. д.)</i>
3	ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЗНАКИ	Предмет (или явление), находящийся в интерпретируемой человеком причинно-следственной, пространственно-временной связи с означаемым	<i>Объективно существующие естественные процессы, интерпретируемые человеком: дым — что-то горит, туча — будет дождь, молния — гремит гром и т. д.</i>

ТЕМА 5. ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ. ТЕОРИЯ ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ (ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Таблица 12

Язык и мышление

Виды мышления		
ПРАКТИЧЕСКОЕ	действенное, кинетическое	Невербальное мышление
ОБРАЗНОЕ	чувственно-образное	
СЛОВЕСНО-ЛОГИЧЕСКОЕ	абстрактно-логическое	Вербальное мышление, где язык необходим как материальная опора для оперирования абстрактными понятиями

Таблица 13

Язык и мышление в филогенезе и онтогенезе

Типы языкового мышления	Мифический	Собственно поэтический	Прозаический (научный)
Мышление	Интериоризация действия. Аутистический тип мышления. Синкретизм («форма целого») «мышление в комплексах». Допонятийное мышление. Дивергентное мышление. Предметно-действенное мышление. Континуальное Иррациональное	Интериоризация образов. Эгоцентрическое мышление. Образ – интегральное целое. Псевдопонятийное мышление. Взаимодействие дивергентного и конвергентного мышления. Образное мышление.	Интериоризация знаков. Логическое мышление. Первичную реальность представляет явно выраженный знак. Дискретность. Понятийное мышление. Конвергентное мышление. Абстрактно-логическое мышление. Линейное Рациональное
Слово	Слово равно вещи, делу, мысли	Слово – средство образности	Слово – понятие

Текст	Синкретичен	Между синкретизмом и синтетизмом	Синтетичен
Язык	<ul style="list-style-type: none"> • Соположение, лексикализация, эргативный строй языка • Доминанта в предложении — существительное • Язык с дивергентной установкой 	Язык с установкой смешанного типа	<ul style="list-style-type: none"> • Номинативный строй языка • Доминанта в предложении — предикативный центр • Язык с конвергентной установкой
Речь в онтогенезе			
Устная	Эгоцентрическая речь (внешняя), внутренняя речь (уровень схем и образов) и социальная речь	Эгоцентрическая речь (внутренняя) и формы внешней речи	Внутренняя речь (понятийная) и внешняя социализированная речь
Письменная	Графический след	Рисунок, рисуночное письмо	Письменная речь

В данной таблице типы языкового мышления классифицированы на основе теории А.А. Потебни.

Виды мышления обобщены на базе различных трактовок общей психологии и других ее направлений.

Такие типы мышления, как конвергентное и дивергентное, включены в таблицу в соответствии с работой Дж. Гилфорда о данных видах мышления как условии креативности.

Типы текстов, соответствующие определенному типу мышления, определены на основе типологии ведущих текстов в культуре, разработанной В. В. Ученовой и С. А. Шомовой.

Использованные в таблице варианты представлений о слове сформулированы в работе Л. Г. Зубковой об эволюции общей теории языка.

ТЕМА 6. ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ. ЯЗЫК И ПОЗНАНИЕ

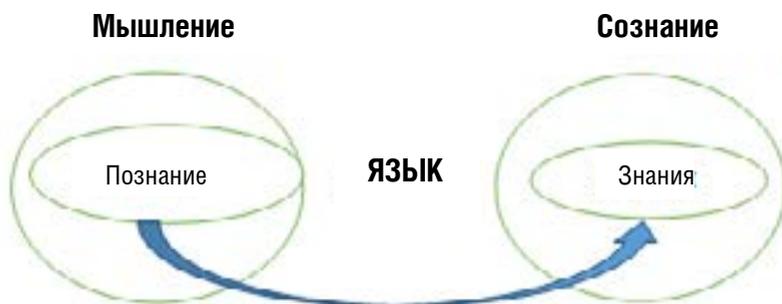

Рис. 5. Язык и сознание

Таблица 14

Особенности протекания и развития мышления

МЫШЛЕНИЕ	
особенности протекания	особенности развития
опосредованный характер	наглядно-действенный характер
опора на знания	непосредственное оперирование вещами
исходит из «живого созерцания», но не сводится к нему	обобщение вещей и их свойств
отражение связей и отношений в словесной форме	предметный характер
связь с практической деятельностью человека	перестройка процесса мышления
	целенаправленная мыслительная деятельность

Сущность сознания

СОЗНАНИЕ — ЭТО...	
Знание	Утверждали представители классической философии
Направленность на определенный объект	Человек может ничего не знать о каком-либо объекте, но если он выделяет его, направляет на него свой интерес, этот объект становится объектом сознания
Самосознание (Дж. Локк)	Через ощущения и рефлекссию — размышления личности о самой себе, самоанализ
Совокупность идей: индивидуальных или коллективных (Г. Гегель, К. Маркс)	В этом значении они употребляли этот термин, говоря об общественном сознании, классовом сознании
Высшая, свойственная только людям, связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов (современная точка зрения)	

Таблица 16

Основные функции языка

№	Функция	Характеристика
1	КОММУНИКАТИВНАЯ: а) ИНФОРМАТИВНАЯ (содержательная) б) регулятивная (контактоустанавливающая, фатическая)	Язык выступает как основное средство общения, коммуникации, т. е. передачи информации между людьми; передача объективной информации, сведений; передача субъективной информации, установление и регулирование взаимодействия между людьми
2	КОГНИТИВНАЯ (познавательная)	Язык выступает как элемент мышления, при помощи которого формируется мысль
3	ФУНКЦИЯ ХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ (аккумулятивная, отображающая)	Язык выступает как форма отражения и хранения знаний о действительности
4	ЭКСПРЕССИВНАЯ (эмотивная)	Язык выступает как средство выражения чувств и эмоций человека, его внутреннего состояния
5	МЕТАЯЗЫКОВАЯ (металингвистическая)	Язык выступает одновременно и как средство (инструмент), и как объект исследования и описания языка
6	ЭСТЕТИЧЕСКАЯ (поэтическая)	Язык выступает как средство выражения творческих потенций человека, соотносимое с эстетическими категориями прекрасное – безобразное

ТЕМА 7. ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Таблица 17

Социальные функции языка

Функции	Содержание	Варианты названий
коммуникативная	Язык как средство общения	
познавательная	Язык как орудие мышления и познания: 1) орган мышления; 2) библиотека значений	когнитивная, гносеологическая, эпистемическая
аккумулятивная	Язык как средство хранения и передачи общественно-исторического опыта	
регулятивная	Язык как средство выявления намерения, цели говорящего: виды речевых актов	конативная — Р. Якобсон; аппелятивная — К. Бюллер, призывно-побудительная, волюнтативная
эмоционально-экспрессивная	Язык как средство передачи эмоций, установки на отправителя	экспрессивная — К. Бюллер эмотивная — Р. Якобсон
фатическая	Язык как средство установления и поддержания контакта	контактоустанавливающая, ассоциативная
метаязыковая	Язык как средство самоописания (языковой комментарий речи).	рефлексивность языка
эстетическая	Язык как инструмент эстетического отношения к тексту, как способность воспринимать речь как эстетический объект	Поэтическая — Р. Якобсон; «праздничная разновидность языковой способности» — А. К. Гаврилов; внимание к «сообщению ради самого сообщения» — Р. Якобсон
магическая	Язык как средство реализации традиций религиозно-магического сознания	«заклинательная»; неконвенциональная трактовка языкового знака
этническая	Язык как фактор объединения и единства народа	этноконсолидирующая

Отличие коммуникации людей от животных

Животное	Человек
Животное приспосабливается к среде	Человек способен приспосабливать среду к себе
Животное действует, подчиняясь физиологическим потребностям	Человек может преобразовывать природу, следуя общественным потребностям
Животное не может изменить способ и среду существования	Человек способен распространять свое присутствие в новые для него области природы (водная, подводная, подземная, воздушная, космическая)
Животное пользуется орудиями эпизодически	Человек же создал огромную индустрию производств средств производства
Животное руководствуется инстинктами и непосредственным чувственным восприятием окружающего мира	Человек обладает сознанием, мышлением, разумом, воплощающимся в системе научного познания
Животное стремится к непосредственной полезности своих действий	Человек способен создавать нравственные и эстетические ценности, способен к творчеству
Животное обладает конкретной психикой	Человек же может создавать высшие духовные ценности, определяющие цель и смысл его существования

ТЕМА 8. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Таблица 19

Язык – факт культуры

ЯЗЫК – ФАКТ КУЛЬТУРЫ, ПОТОМУ ЧТО:
1) ЯЗЫК — составная часть культуры , которую мы наследуем от наших предков.
2) ЯЗЫК — основной инструмент , посредством которого мы усваиваем культуру.
3) ЯЗЫК — важнейшее из всех явлений культурного порядка , ибо если мы хотим понять сущность культуры – науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды , формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель.
ПОЭТОМУ КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ ТОЛЬКО ПОСРЕДСТВОМ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Таблица 20

Различия между языком и культурой

1. ЯЗЫК — не только культурное, социальное, но и биологическое явление.
2. ЯЗЫК — саморазвивающаяся система. Хотя культура — знаковая система (подобно языку), но она в большей степени зависит от конкретного человека и не способна самоорганизовываться.
3. ЯЗЫК — массовое явление, культура достаточно элитарна. В языке как феномене преобладает установка на массового адресата, в то время как в культуре ценится элитарность.
4. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА — это разные семиотические системы.

ТЕМА 9. ЯЗЫКОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Таблица 21

Причины изменений в языке

ВНЕШНИЕ	ВНУТРЕННИЕ
(экстралингвистические)	(интралингвистические)
Обусловлены воздействием на язык извне	Обусловленные системой языка внутренние противоречия (антиномии)
ОСНОВНЫЕ	ОСНОВНЫЕ АНТИНОМИИ
Социально-экономическое развитие общества	Говорящего и слушающего
Изобретение и распространение письменности	Экспрессивной и информационной функций языка
Расширение образования в обществе	Норм и возможностей языка
Книгопечатание	Кода и текста
Средства массовой коммуникации	Структуры языкового знака
Контактирование языков	

Рис. 6. Факторы, обеспечивающие своеобразие конкретного языка

ТЕМА 10. СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

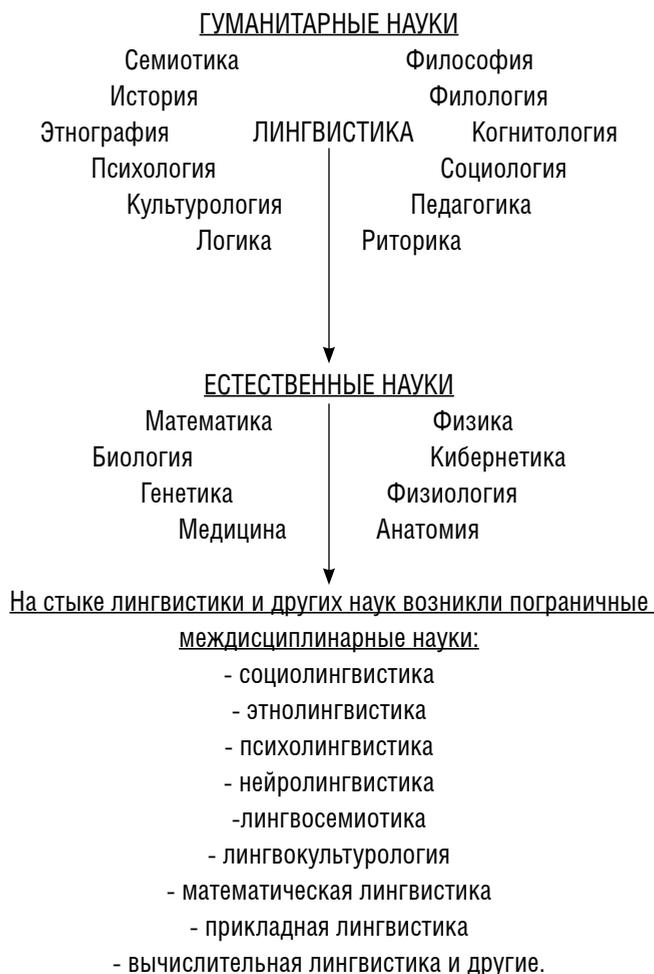

Рис. 7. Место лингвистики в системе наук

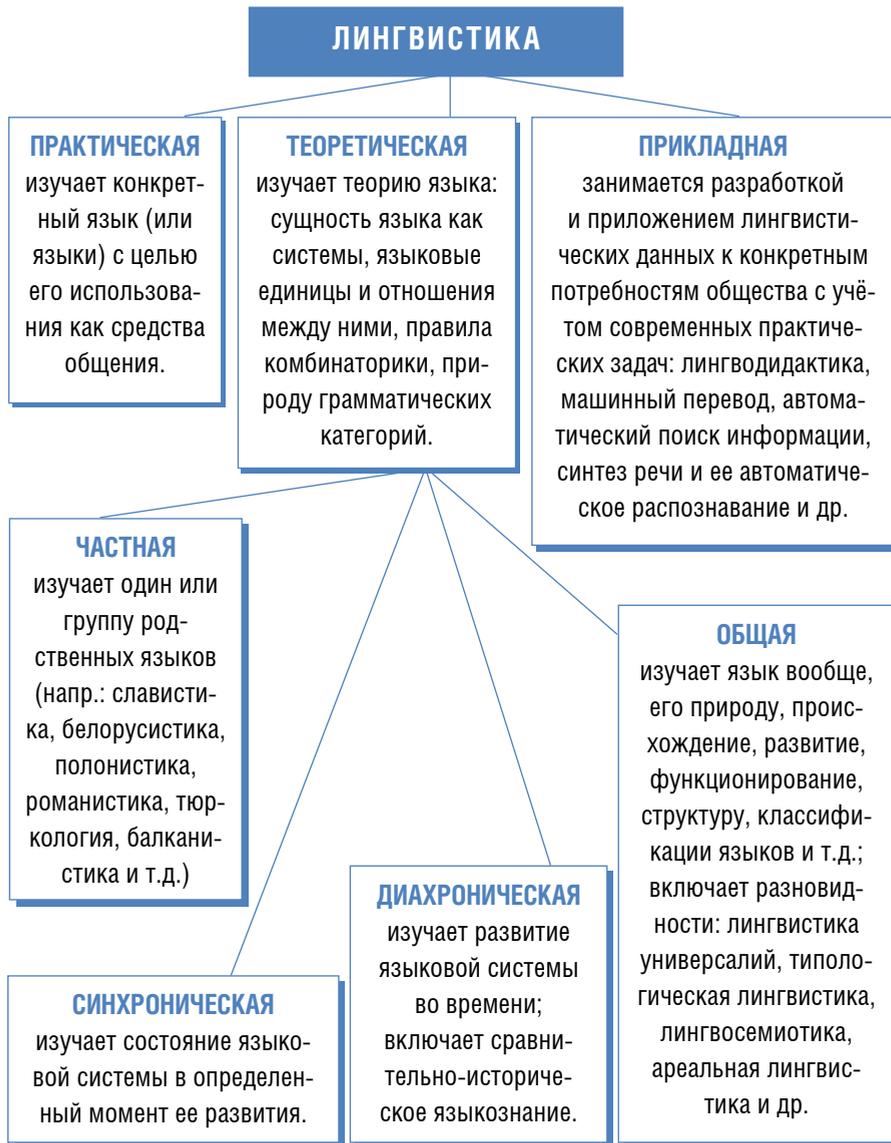

Рис. 8. Лингвистика как наука о языке

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базылев, В. Н. Общее языкознание : учеб. пособие / В. Н. Базылев. М.: Гардарики, 2007. 285 с.
2. Варпахович, Л. В. Лингвистика в таблицах и схемах: Пособие / Л. В. Варпахович. Мн. : Новое знание, 2003. – 128 с.
3. Гречко, В. А. Теория языкознания: Учеб. пособие / В. А. Гречко. М.: Высш. шк., 2003. 375 с.
4. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
5. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях [В 2 ч.]. [3-е изд., доп.]. Москва: Просвещение, 1964–1965.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва : Сов. энцикл., 1990. 682, [3] с.
7. Мечковская, Н. Б. Семиотика Язык. Природа. Культура: Курс лекций учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений / Н. Б. Мечковская. 2-е изд., испр. М. Издательский центр «Академия», 2007. 432 с.
8. Михалев, А. Б. Общее языкознание. История языкознания: путеводитель по лингвистике: конспект-справ. : учеб. пособие для студентов лингвист. вузов и филол. фак.: [для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов] / А. Б. Михалев. Москва : Флинта : Наука, 2005. 235 с.
9. Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие / Б. Ю. Норман М.: Флинта: Наука, 2003. 296 с.

Электронное сетевое учебное издание
URL: <https://www.csu.ru/faculties/DocLib/uchmetoddoc.aspx>

О. Г. Хохловская, В. И. Поповская
ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

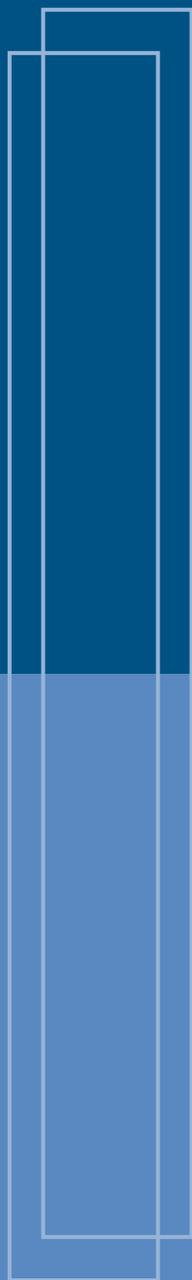
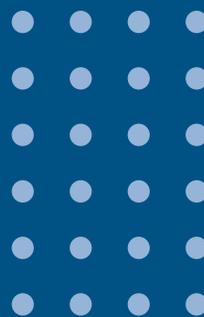
Учебное пособие

Дизайн-проект С. А. Фриз
Дизайн обложки: С. Фельдман
Вёрстка и корректура: С. В. Ястребова

Подписано в печать 05.05.2025.
Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Baskerville Win95BT».
Усл. печ. л. 15,8. Уч.-изд. л. 11,5.
Тираж 500 экз. Заказ 314.
Цена договорная.

Челябинский государственный университет
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство Челябинского государственного университета
454021, Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 576

ISBN 978-5-7271-2062-0

9 785727 120620

Издательство
Челябинского государственного университета